

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 НОЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 122 с.

ISBN 978-5-00236-058-1

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции **«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**, состоявшейся 5 ноября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-058-1

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	7
ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА РОМАНОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА	8
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	13
PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CROSS-BORDER E-COMMERCE ACTIVITIES PHAM VAN BANG.....	14
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛЕКСАНДРОВ КИРИЛЛ ЛЕОНИДОВИЧ	22
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	25
ТРУДОВЫЕ ПРАВА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОСТИ: МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВАСИЛЬЕВА ЮМЖАНА АНДРЕЕВНА, СОБОЛЕВА АЛИНА ОЛЕГОВНА	26
РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ УДРЯ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ.....	30
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	35
КРИПТОВАЛЮТА КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЩЕПЕТНОВА АЛИССИЯ ПАТРИЦИОВНА, МЕЛИХОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА.....	36
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	40
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ КРЫЛОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ	41
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	44
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ШИШАЛОВ ВАЛЕНТИН АНДРЕЕВИЧ	45
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЯКОВЛЕВА ИНЕССА ЮРЬЕВНА	50

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ АРХИПОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА, МЕДВЕДЕВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА	56
ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ ЦХВИТАРИЯ ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧ.....	59
ВЛИЯНИЕ РЕЦИДИВА НА НАКАЗАНИЕ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ШОГЕНОВ КАНТЕМИР МУХАМЕДОВИЧ.....	64
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СКОРОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА	67
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	71
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ИШУТИНА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА.....	72
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	77
ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ГРЫЗУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ	78
ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ НАХАТАКЯН ВАЛЕРИЙ ТИГРАНОВИЧ.....	83
КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ АНТОНЕНКОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА	86
ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ИГНАТОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ	89
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	94
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПОДСУДНЫХСУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАТРАЕВ АРТЁМ ВИТАЛЬЕВИЧ	95
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	99
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ ЗЮЗИНА ИРИНА ОЛЕГОВНА, СУЛИМ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	100
СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИНУЖДЕНИЯ К БРАКУ ЯРОВОЙ МАКАРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПРОСКУРИНА АЛИНА СЕРГЕЕВНА.....	103

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА	106
СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА АХМАДУЛЛИНА ИРИНА АХСАНОВНА, ТАШЕВА ГУЛАЛЕК БАЙРАМДУРДЫЕВНА, ДАВЫДОВ ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ	109
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ АРХИПОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА, МЕДВЕДЕВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА	113
САМЫЕ ЗНАЧИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДАННЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ БУНИК ВИОЛЕТТА ВАДИМОВНА	117

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 330

ВИДЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

РОМАНОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Корнукова Елена Владимировна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье проанализированы виды избирательных цензов через призму российской конституционной практики. Указано, что в отечественной практике следует выделить следующие виды избирательных цензов: ценз гражданства, возрастной ценз, ценз дееспособности, ценз оседлости, моральный ценз, количественный ценз, ценз несовместимости (неизбираемости).

Ключевые слова: принцип всеобщего избирательного права, избирательные цензы, выборы, конституционная практика, гражданство.

TYPES OF ELECTORAL CENSIONS: RUSSIAN PRACTICE

Romanova Anastasia Yurievna*Scientific adviser: Korkunova Elena Vladimirovna*

Abstract: The article analyzes the types of electoral qualifications through the prism of Russian constitutional practice. It is indicated that in domestic practice the following types of electoral qualifications should be distinguished: citizenship qualification, age qualification, legal capacity qualification, residence qualification, moral qualification, quantitative qualification, incompatibility (non-electability) qualification.

Key words: principle of universal suffrage, electoral qualifications, elections, constitutional practice, citizenship.

Суть принципа всеобщего избирательного права состоит в привлечении к выборам максимального количества людей. Однако законодательство всегда допускало (и допускает) существование избирательных цензов. Иными словами, гражданская правоспособность автоматически не влечет право на участие в голосовании, поскольку потенциальный избиратель должен отвечать многим условиям (цензам). Под избирательным цензом понимают всю совокупность официально закрепленных законодательством страны условий, ограничивающих избирательные права граждан [1, с. 43]. Формула действия избирательных цензов состоит в следующем – чем больше избирательных цензов и чем более высокие условия их приобретения, тем меньшее количество лиц будет иметь возможность приобрести субъективное избирательное право.

Следует заметить, что избирательные цензы, как правило, применяются несколько по-разному в отношении активного и пассивного избирательного права. Избирательные цензы для пассивного избирательного права часто имеют вид более жестких требований по сравнению с цензами активного избирательного права.

На конституционном уровне закреплены три ценза, общих как для активного, так и для пассивно-

го избирательного права: гражданство, дееспособность, не содержаться в местах лишения свободы по приговору суда (ст. 32 Конституции РФ [2]). В избирательном законодательстве же ограничений избирательного права, в частности пассивного, содержится значительный массив, что в современных условиях по нашему мнению, вполне оправданно и необходимо.

Одним из основных избирательных цензов в отечественном избирательном праве является ценз гражданства (ст. 32 Конституции РФ) – предполагает участие в выборах только граждан Российской Федерации, поскольку избирательное право – это важнейшая форма участия граждан в государственном управлении. Согласно статьям 81 и 97 Конституции установлено, что Президентом страны и депутатом Государственной Думы может быть избран только гражданин Российской Федерации. Аналогичные нормы содержатся и в избирательных законах России. Что касается пассивного избирательного права на муниципальных выборах на конституционном уровне ценз гражданства не закреплен, однако в законодательстве субъектов РФ также предусмотрено, что избирательными правами обладают только граждане Российской Федерации [3]. Обратим внимания на достаточно жесткое требование к цензу гражданства для Президента РФ – им может быть лицо не только не имеющее, но и не имевшее ранее гражданства иностранного государства. Очевидно, эта норма может быть изменена, ввиду того, что лишает права баллотироваться в Президенты граждан новых субъектов РФ (Донецкая, Луганская, Запорожская, Херсонская область и Крым), поскольку все они имели гражданство иностранного государства (Украины).

Установление такого ценза в отечественном избирательном законодательстве лишает иностранцев и лиц без гражданства возможности избирать и быть избранными. Кроме того, российское избирательное законодательство лишает избирательного права лиц, которые вместе с российским гражданством имеют гражданство другого государства. Так, для Президента и ряда выборных должностных лиц (главы субъектов, депутаты) Конституцией (ст. 81, 97) и федеральным законодательством установлен ценз отсутствия двойного гражданства или вида на жительство в иностранном государстве.

Законодательством установлен возрастной ценз как для пассивного, и для активного избирательного права. Этот ценз связывает наличие у гражданина РФ избирательного права с достижением им определенного возраста. Введение такого возрастного ценза преследует цель наделения граждан Российской Федерации избирательным правом в возрасте, когда они сформировались как личность, имеют осознанные политические позиции, основывающиеся на определенном уровне знаний и хотя бы минимальном жизненном опыте, могут сознательно сделать выбор на пользу той или иной политической силы или отдельных кандидатов в депутаты [4, с. 156]. Уровень возрастного ценза зависит от многих факторов: избирателя; политической ситуации в стране; уровня развития общества и т. д. Искусственное завышение возраста, необходимого для получения избирательных прав, является недемократическим явлением и сужающим избирательный корпус.

В соответствии со ст. 60 Конституции гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Указанный возраст является общим для всех видов выборов для реализации активного избирательного права. Этот возраст совпадает с возрастом обретением лицом дееспособности, но приобретение дееспособности до достижения 18 лет не является основанием для безусловного получения активного избирательного права.

В настоящее время в российском избирательном праве установлены следующие виды возрастных ограничений для кандидатов на высшие выборные должности. Кандидат на пост Президента РФ – 35 лет (ст. 81 Конституции); на должность губернатора – 30 лет (ч.3 ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»). Для избрания на депутатские должности возрастной ценз ниже: для депутата Государственной Думы – 21 год (ст. 97 Конституции); депутата регионального парламента и главы местного самоуправления – не менее 21 года; для депутата представительного органа муниципального образования ограничения пока законом не установлены, следовательно, кандидатом можно стать, достигнув возраста общей дееспособности (18 лет).

Следующий ценз, установленный российским избирательным законодательством – ценз дееспособности – выражается в ограничении реализации избирательного права граждан, признанных судом

недееспособными (статья 32 Конституции РФ). Что касается пассивного избирательного права, то Президентом РФ, депутатами всех уровней, губернаторами, главами местного самоуправления, старостами могут быть лица, обладающие правом голоса, а значит те, которые, в частности, дееспособны. Следовательно, ценз дееспособности установлен и для реализации пассивного избирательного права.

Решение о признании гражданина недееспособным может быть принято только в судебном порядке на основании тщательного изучения медицинского заключения. Не может быть ограничение избирательных прав граждан РФ, болеющих психическими расстройствами, только на основе психиатрического диагноза или факта пребывания на диспансерном учете или на стационарном лечении. Решение суда о признании лица недееспособным после вступления его в законную силу направляется судом органам ведения реестра избирателей по месту жительства гражданина [5].

Гражданское законодательство предусматривает наряду с полной гражданской дееспособностью, также другие объемы гражданской дееспособности: частичную гражданскую дееспособность для лиц в возрасте до 14 лет, неполную гражданскую дееспособность лиц от 14 до 18 лет, а также ограниченную гражданскую дееспособность. В данном контексте усматривается определенная проблема, поскольку в России лица с ограниченной дееспособностью имеют такую же возможность осуществить волеизъявление, как и лица с полной дееспособностью, что не должно иметь место. Если в избирательном процессе участие попечителя еще можно как-то представить (например, в роли доверенного лица), то осуществление полномочий в случае избрания такого лица исключает полностью, что должно быть убедительным аргументом на пользу лишения ограниченно дееспособных лиц пассивного избирательного права. Учитывая функции выборного должностного лица, такое лишение пассивного избирательного права в равной степени должно касаться любых оснований ограничения дееспособности. Это требует внесения изменений в статью 32 Конституции и избирательное законодательство относительно пассивного избирательного права признание лица ограниченно дееспособным по решению суда.

Еще один избирательный ценз, установленный избирательным законодательством – ценз оседлости. Он предполагает, что за лицом признается право выдвигать свою кандидатуру на выборы только после того, как оно проживает в данной стране (или местности) определенный период времени. Содержание этого ценза состоит в том, что кандидат должен быть хотя бы минимально ознакомлен с проблемами своей страны (местности), где он попытается реализовать пассивное избирательное право [6, с. 30].

Ценз оседлости в настоящее время сохранен в российском законодательстве только для кандидата на пост Президента РФ, которым может быть гражданин, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ). До 4 июля 2020 года этот срок составлял 10 лет.

Моральный ценз в российском избирательном законодательстве выраженный в форме ограничения пассивного избирательного права граждан, которые отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы по приговору суда (ст. 32 Конституции РФ). Это обстоятельство является квалифицирующим, решающим признаком для ограничения гражданина статуса субъекта избирательного процесса, реализующего пассивное избирательное право.

Кроме того, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусматривает дополнительные универсальные «криминальные» цензы, реализуемые «внутри» пассивного избирательного права: осуждение к лишению свободы, если гражданин имеет неснятую и непогашенную судимость за тяжкие (особо тяжкие) преступления, осуждение по приговору суда за преступления так называемые «экстремистской направленности», причастные к деятельности общественного или религиозного объединения экстремистской направленности.

Кроме того, российским законодательством установлен и так называемый «административный» ценз. Согласно нормам законодательства не допускается выдвижение кандидатов, которые были подвергнуты административному взысканию за правонарушения, предусмотренные КоАП РФ (ст. 20.3 (пропаганда нацизма и экстремизма) и 20.29 (производство и распространение экстремистских материалов)).

Среди ученых существует мнение, что есть все основания поставить под сомнение право лица, находящегося в правовом конфликте с государством, участвовать в осуществлении власти в государ-

стве и, в частности, эту власть формировать. Не вызывает сомнений, что на получение мандата депутата Государственной Думы и на участие в перспективе парламентской деятельности могут претендовать только граждане, интеллектуально-волевое состояние и поведение которых согласовываются с общепризнанными нравственными критериями. Деятельность депутатов должно отвечать интересам общества, а эти интересы объективно находятся в плоскости морали [7, с. 110].

По нашему мнению, не лишним было бы в законодательстве предусмотреть такие аннулирующие избирательные ограничения, относящиеся к наркотической зависимости, алкоголизму, отсутствия родительских прав, признания лица невменяемым в уголовном судопроизводстве, и другие, которые могут быть точно юридически установлены и зафиксированы. Кроме этого, считаем возможным введение таких ограничений в отношении лиц, совершивших определенную категорию умышленных преступлений против личности, общества и государства, даже, если судимость погашена, или снята в установленном законом порядке, а также неплательщиков алиментов и налогов.

Еще один ценз предусмотрен в Конституции – ценз несовместимости (неизбираемости): одно и то же лицо не может одновременно являться членом Совета Федерации и депутатом Государственной Думы; депутат Государственной Думы не может быть депутатом иных представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, депутаты Государственной Думы не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности (ч. 2, 3 ст. 97). Демократический характер последующей несовместимости выражается в том, что она направлена на более полную реализацию принципа разделения властей в пределах механизма государства, способствует профессионализации парламентариев, что, в свою очередь, влечет более качественную и эффективную работу законодательного (представительного) органа.

Другие избирательные цензы по общему избирательному праву, такие как половой, религиозный и тому подобное сегодня имеют только историческое значение, в современных условиях они рассматриваются как дискриминационные и не применяются в отечественном избирательном законодательстве.

Однако рядом с избирательными цензами есть и другие ограничения, которые влияют на реализацию всеобщего избирательного права. Прежде всего, на наш взгляд к таким ограничениям следует отнести заградительный барьер.

Так, согласно ч. 7 ст. 88 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу.

Представляется, что установление заградительного барьера является ограничением общего избирательного права, ведь не только препятствует избранию депутатов, за которых были отданы голоса избирателей, но и фактически оставляет определенное количество голосов избирателей неучтенными, чем обуславливает нарушение их права голоса.

Учитывая указанное, российское избирательное законодательство отвечает мировой практике в аспекте установленных избирательных цензов, как не имеющих дискриминационного характера, а некоторые из них, на наш взгляд, наоборот требуют установления.

Список источников

1. Ким Ю.В. Избирательное право / Ю.В. Ким. М.: Юрайт, 2023. 385 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 01.07.2020. № 144.
3. Закон Саратовской области от 31 октября 2005 года № 107-ЗСО «О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области» (ред. от 02.12.2020) // СПС КонсультантПлюс
4. Ермошин П.Ю. Возрастной избирательный ценз / П.Ю. Ермошин // Инновации в технологиях и образовании: XIII Международная научно-практическая конференция. Белово, 2020. С. 156-157.

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // СПС КонсультантПлюс
6. Ермошин П.Ю. Ценз оседлости и поправки в Конституцию Российской Федерации / П.Ю. Ермошин // *Colloquium-Journal*. 2020. № 5-7. С. 30-31.
7. Ладыка А.Е. Ценз судимости как ограничение активного избирательного права / А.Е. Ладыка, Б.В. Барташевич // *Colloquium-Journal*. 2019. № 10-10(34). С. 110-111.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CROSS-BORDER E-COMMERCE ACTIVITIES

PHAM VAN BANG

PhD student,
Economic Law
School of Law - Hanoi National University,
Chief Inspector, Anti-Smuggling Investigation Department,
General Department of Vietnam Customs

Аннотация: Защита прав интеллектуальной собственности в трансграничной электронной коммерции является не только требованием при присоединении Вьетнама к международным договорам, но также исходит из требования защиты интересов потребителей и экономической безопасности страны. Трансграничная электронная коммерция активно развивается, особенно в контексте четвертой промышленной революции и изменения поведения потребителей после пандемии Covid-19. Текущая практика вьетнамских таможенных органов в области управления трансграничной электронной коммерцией и цифровой трансформации показывает, что контрабандисты всегда находят новые методы контрабанды незаконных товаров. Таким образом, таможенным органам необходимо разработать решения по борьбе с незаконной торговлей, такие как модернизация информационных технологий и системы технической инфраструктуры, а также совершенствование политики и правовой системы для повышения потенциала правоприменения в управлении и контроле трансграничной электронной коммерции в ближайшие годы. .

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, трансграничная электронная коммерция, граница, таможня, цифровая трансформация.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Фам Ван Банг

Abstract: Protection of intellectual property rights in cross-border e-commerce activities is not only a requirement when Vietnam joins international treaties but also originates from the requirement to protect the interests of consumers and the economic security of the country. The cross-border e-commerce has been developing strongly, especially in the context of the fourth Industrial Revolution and changing consumer behaviors after the Covid-19 pandemic. Vietnamese customs authorities' current practices in cross-border e-commerce management and digital transformation indicate that smugglers always find new methods to smuggle illicit goods. Therefore, customs authorities need to develop solutions to combat illicit trading such as upgrading the information technology and technical infrastructure system and improving the policy and legal system to enhance the enforcement capacity in management and control of cross-border e-commerce activities in the coming years.

Keywords: Intellectual property, cross-border e-commerce, border, customs, digital transformation.

1. Introduction

The appearance and development of the Internet has given rise to electronic commerce activities (hereinafter referred to as “e-commerce”). In today's market economy, most information is processed and stored in electronic devices and is exchanged/transmitted quickly over the Internet, facilitating the access to information at any places in the world. E-commerce activities are the conduct of part or the whole of the process of commercial activities by electronic means connected to the Internet, mobile telecommunication network or other open networks. E-commerce is an inevitable trend in foreign trade activities of countries around the world and Vietnam cannot be excluded from this development. If Vietnam's retail e-commerce revenue only reached US\$5 billion in 2015, an increase of 23% compared to the previous year, this figure reached US\$8.06 billion in 2018 (up 30% compared to the year 2017). In 2019, Vietnam's e-commerce market officially surpassed the US\$10 billion mark, reached US\$11.8 billion in 2020, and continuing to increase to US\$13.7 billion in 2021 and US\$16.4 billion in 2022. It is forecasted that Vietnam's retail e-commerce revenue will reach US\$49 billion by 2025. Google also forecasts that Vietnam's e-commerce market will reach US\$57 billion in 2025.

Results from a survey conducted by the Ministry of Industry and Trade show that, as of 2021, Vietnam has 54.6 million online shoppers. According to the Vietnam E-commerce White Book 2022, the number of online shoppers in Vietnam reached about 57-60 million people and the online shopping value per Vietnamese person was around US\$260-285 (equivalent to VND6.1-6.6 million) in 2022.

To meet development requirements in the new period, in line with the digital transformation plans issued by the Government and the Ministry of Finance, to apply technologies of the fourth Industrial Revolution, to catch up the development trend of the customs authorities in developed countries, and to apply the digital customs model launched by the World Customs Organization (WCO), the General Department of Vietnam Customs has been drastically implementing the digital transformation in the recent years, with the aim that 100% of administrative procedures with high using demand will be provided as the 4th level online public services for people and businesses to carry out on various means of access by 2025. Customs authorities shall provide 24/7 customs service and shall be ready to serve online whenever people and businesses need.

Therefore, the researcher will, in this article, provide some insights into the concept of cross-border e-commerce, assess the current situation of management of low-value import and export goods transacted via cross-border e-commerce and the current status of the digital customs and e-customs in relation to the protection of intellectual property rights in order to find results, identify challenges affecting the protection of intellectual property rights to low-value import and export goods transacted via cross-border e-commerce, and suggest appropriate solutions to enhance the enforcement capacity of the competent State authorities in the coming years, including the upgrading of the information technology and technical infrastructure system and the improvement of the existing legal system.

2. Identification of cross-border e-commerce

The explosion of the fourth Industrial Revolution has led to the development of new technologies and changes in consumer behaviors of the people in the Covid-19 pandemic. The increasing number of people uses modern technology applications to serve their needs, especially for the purpose of purchasing goods from abroad on e-commerce websites, e-commerce trading floors, and international social networks. *“Results from a research on the digital economy impacts on violations of intellectual property laws show that the digital economy and e-commerce are new business models that have appeared recently. These models are closely connected to and must operate based on modern science and technology”.*

Currently, there are many opinions on e-commerce. Below are the most widely accepted concepts of e-commerce:

According to the World Trade Organization (WTO), “e-commerce is the production, marketing, sale or distribution of goods and services through electronic means”.

According to the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), there are two e-commerce definitions based on broad and narrow approaches as follows:

In terms of broad approach: An e-commerce transaction is the sale or purchase of goods or services, whether between businesses, households, individuals, governments, and other public or private organizations,

conducted over computer-mediated networks. The goods and services are ordered over those networks, but the payment and the ultimate delivery of the goods or services may be conducted on or off-line.

In terms of narrow approach: An e-commerce transaction is the sale or purchase of goods or services conducted over the Internet. Based on this definition, e-commerce transactions include orders received or placed on any Internet application used in automated transactions, excluding orders received or placed by telephone, facsimile or conventional e-mail.

According to the United Nations Trade and Development Forum, two concepts of e-commerce have been introduced from the perspectives of businesses and State management as follows:

From the perspective of enterprises: "E-commerce is the performance of part or the whole of business activities including marketing, sales, distribution and payment through electronic means". From the perspective of State management, e-commerce includes the following areas: I- Infrastructure for e-commerce development; M- Data message; B- Basic rules; S- Specific rules in each area; A- Applications.

According to the Model Law on E-commerce of the United Nations Commission on International Trade Law, 1996 (UNCITRAL): E-commerce is the exchange of commercial information through electronic means, without the need to physically print out any steps of the entire transaction process.

Pursuant to Decree No. 52/2013/ND-CP dated 16 May 2013 of Vietnamese Government, e-commerce activity is defined as follows: "E-commerce activity means conducting part or the whole of the process of commercial activity by electronic means connected to the Internet, mobile telecommunications network or other open networks". According to this definition, it is understood that e-commerce activities have a very wide scope, including commercial activities conducted over electronic means connected to the Internet, mobile telecommunications networks or other open networks in order to exchange information and carry out commercial transactions between the parties in the purchase and sale relationship. In addition to the supply of ordinary goods and services, e-commerce activities also provide digital technology products such as digital services, digital products, and digital resources.

According to the Standard Framework for cross-border e-commerce published by the World Customs Organization (version 6/2018), the concept of cross-border e-commerce is characterized as follows:

- Online ordering, sale, communication and, if applicable, payment;
- Cross-border transactions/shipments;
- Physical (tangible) goods; and
- Destined to consumer/buyer (commercial and non-commercial)

The above shows that the concept of e-commerce has been clarified basically. However, the concept of cross-border e-commerce has not yet been defined and explained. If based on the concept of e-commerce, it is understood that *cross-border commerce is the conduct of part or the whole of the process of international goods sale and purchase activities by electronic means connected to the Internet, mobile telecommunications networks and other open networks*. However, from this perspective, foreign trade is basically a cross-border e-commerce activity and is being regulated by the existing laws on customs.

The current practices of the Vietnamese customs authorities show that cross-border e-commerce activities need a specific management mechanism, which is mainly relating to retail transactions on e-commerce websites and platforms. This is also consistent with the State management of e-commerce that only regulates specific issues.

Therefore, the researcher is of the opinion that a special management policy should be applicable to cross-border e-commerce activities that are international purchases and sales of goods conducted between cross-border e-commerce enterprises (sellers) and consumers (orderers) via cross-border e-commerce platforms (e-commerce websites and e-commerce trading floors) to import and export of goods.

3. The current status of the protection of intellectual property rights in e-commerce by customs authorities at the border

In import and export activities, Vietnamese businesses have also begun to access electronic documents through online transactions. In addition, Vietnamese individuals can directly buy goods on foreign e-commerce websites such as Amazon, Tao-bao, Alibaba, and eBay or buy goods sold by foreign individuals and organizations on Vietnamese e-commerce platforms such as Shopee, Giaohang247, etc.

According to statistics of Vietnam Customs, there are 52 postal express warehouses nationwide that are managed by customs authorities for customs clearance of imported and exported goods at 04 provincial Customs Departments (Hanoi Customs Department, Ho Chi Minh City Customs Department, Lang Son Customs Department, and Da Nang Customs Department) with a large volume of customs declarations (an average of 1.5 to 3 million declarations per year) and total customs value of nearly US\$3 billion).

Table 1

Data sheet of the customs declarations registered at Customs Sub-Departments for goods by express delivery in 2021-2022

Customs Sub-Department	2021		2022	
	Number of customs declarations	Customs value (million US\$)	Number of customs declarations	Customs value (million US\$)
Express delivery – Ho Chi Minh City Customs Department	1,220,920	688.3	1,838,810	712.9
Express delivery – Hanoi Customs Department	260,911	2,013.8	223,776	1,974.4
Huu Nghi – Lang Son Customs Department	0	0	8,892,112	40.4
Chi Ma – Lang Son Customs Department	0	0	1,655	276.4
Hoa Khanh Industrial Zone – Lien Chieu – Da Nang Customs Department	315	0.1	398	0.1
Total	1,482,146	2,702.2	10,956,751	2,704.2

Besides positive effects, the e-commerce has certain negative impacts on the sustainable development of the national economy and people's lives. Specifically, many organizations and individuals intentionally misuse of e-commerce for trading prohibited goods, smuggled goods, goods of unknown origin, counterfeit goods, intellectual property right infringing goods, and poor quality goods and providing false information about goods with the aim of deceiving consumers and appropriating properties of other organizations and individuals.

Notably, many foreign e-commerce websites and social networks dominating in Vietnam e-commerce market have not been controlled, especially in terms of intellectual property right protection. The following goods are frequently sold online: Cigarettes, cigars, foreign alcohol products, modern medicines, traditional medicines, functional foods, cosmetics, electronic goods, fashion products, and valuable consumer goods, etc.

The competent authorities have been facing with challenges when dealing with disadvantages of e-commerce and handling violations relating to e-commerce activities, including infringements of industrial property rights, infringements of trade names and business names in the e-commerce environment, unfair competition acts related to domain names, and the advertising of intellectual property right infringing goods. The fact shows that it is difficult for law enforcement authorities to detect and handle violations of intellectual property rights in the online environment. Administrative measures are the most used tools to deal with intellectual property right infringements, but they are not strong enough to prevent blatant and serious violations.

According to statistics of Vietnam Customs, the customs authorities have arrested and handled 80,670 violations from 2018 to 2022, with the value of infringing goods estimated at VND20,404 billion, prosecuted 248 cases and transferred to other competent authorities to prosecute 733 cases. The customs authorities' current practices show that apart from traditional methods, such as false declaration of goods name, type, quantity, origin, and value of goods, smugglers have the following new methods for illicit trade and tax evasion and to avoid the customs control and inspection with respect to import and export goods transacted via cross-border e-commerce:

Firstly, smugglers misuse of international e-commerce trading floors and social networks such as facebook and zalo to order foreign-based manufacturers to produce intellectual property counterfeit goods, counterfeit mark goods, poor quality goods, and prohibited goods. Then, smugglers make false declarations to import the goods or illegally transport the goods into Vietnam for consumption.

Currently, any consumer can make orders on e-commerce websites and e-commerce trading floors to buy goods from abroad. Smugglers take advantage of e-commerce to commit administrative violations and crimes because it is not necessary to check, verify and authenticate information about orders in online trade transactions. When detecting and investigating violations, customs authorities could not find the offenders. In many cases investigated by customs authorities, smugglers used identity cards of other individuals to conduct acts of smuggling and commercial fraud in cross-border e-commerce activities. The investigation results of the customs authorities showed that the owners of the misused identity cards have lost their own identity cards, have died or are serving prison sentences. In some cases, smugglers simply replace photos of identification card owners by other one's photos and keep other information in the identification cards.

The researcher believes that Vietnam has been completing the national population database. Accordingly, each citizen is given a personal identification code. Telephone subscribers also use personal identifiers for synchronization. The people will be given passwords by State management agencies to use personal identifiers when they carry out public administrative procedures at State management agencies in general and customs procedures at customs authorities in particular.

Accordingly, when consumers place purchase orders through cross-border e-commerce platforms and e-commerce websites, they will use information about personal identifiers, phone numbers, and passwords respectively given to the personal identifiers. Therefore, when receiving information about shipments that have information about the individual identifiers, phone numbers, and passwords, the customs management system for cross-border e-commerce will send warning information about the application of personal identification code and about the individuals performing import and export activities. If the individuals authenticate, the system will automatically process the shipment. In the case that the individuals do not authenticate, the shipments will be put into risk management for conducting next steps. This also minimizes the use of other individual information for smuggling and trade fraud.

Besides, it is necessary to stipulate in detail the responsibilities of e-commerce floors and e-commerce websites to ensure the quality of goods sold online and to comply with laws on intellectual property.

Secondly, smugglers split a certain shipment with the same consignee and delivery conditions into multiple orders, multiple house bills of lading, and multiple customs declarations with declared value less than VND01 million per declaration to qualify the criteria for registering low value import declarations (MIC) and to meet the requirements for tax exemption as prescribed in Decree No. 134/016/ND-CP amended and supplemented by Decree No. 18/2021/ND-CP of the Government. The fact shows that customs authorities are facing many difficulties in risk assessment of import and export goods transacted via cross-border e-commerce. For example, a shipment is divided into many smaller shipments with many house bills of lading to meet the criteria for registering low value import declarations, many different customs declarations are registered for one order code and by the same seller and with the same delivery terms, a consignee of a shipment has different phone numbers, enterprises declare general information about commodity names on low value import declarations, etc.

On the other hand, it is difficult to carry out expert examinations and evaluations of evidences in violation cases involved in online shopping. To facilitate business operations, Vietnam law stipulates various forms of sale and purchase contracts. Nevertheless, smugglers have falsified dossiers, records, and documents to commit violations in e-commerce transactions. Because purchase and sale transactions are conducted online, competent authorities will face difficulties in expert examinations and evaluation of evidences for handling violation cases.

The existing Vietnamese laws have no regulation that requires domestic individuals and organizations to verify information about their business partners and meet their business partners before signing commercial contracts. However, both Commercial Law and Law on Foreign Trade Management stipulate that international purchases and sales of goods must be conducted on the basis of written contracts (Article 27 of the Commercial Law) and international purchase and sale of goods may be conducted in form of import and

export. The parties to the contracts shall have the rights of freedom to reach agreements not in contravention of the provisions of law (Clause 1, Article 11 of the Commercial Law). Because information about purchase order is not censored, smugglers and fraud traders may use fake information and fake documents to conduct cross-border e-commerce transactions.

Therefore, Vietnam needs to sign agreements on information exchange with customs authorities of other countries, especially countries where have large e-commerce platforms and e-commerce websites such as the United States, countries in the European Union, China, etc., with the aim to prevent smuggling, trade fraud, and trade in counterfeit goods, to share information about the country of origin (C/O), to share data on the import and export of goods through e-commerce platforms, and to get experience in the management of the e-commerce import and export of goods, especially experience from countries such as China and Indonesia that have built the legal frameworks on cross-border e-commerce to regulate transactions via e-commerce platforms and e-commerce websites.

Thirdly, smugglers misuse of cross-border e-commerce to legitimate the import and export of illicit goods, avoiding the control and inspection of customs authorities and other specialized authorities. Currently, there is no regulation that requires individuals to present personal identification documents and provide related information when they send goods and fulfill customs procedures. This leads to the fact that smugglers and fraud traders use fake documents for customs declaration of the goods, making it difficult for the competent authorities to investigate and handle violations.

In addition, customs authorities have not yet built an electronic professional customs management system for cross-border e-commerce. The current technology infrastructure of the customs authorities has not yet connected to the e-commerce trading floors and e-commerce websites. Presently, there is no system which enables the customs authorities to collect all information relating to e-commerce transactions of goods, from ordering, delivering, selling price, delivery cost, information about purchase orderer, shipper, carrier, invoice, to vouchers (e-commerce platform). The failure to build a system of physical and technical infrastructure to serve the customs management of import and export goods transacted via cross-border e-commerce trading floors and e-commerce websites will greatly hinder the effective management of the customs authorities and will cause inconvenience to customs declarants. In the context of the increasing international economic integration and information technology development, the management of competent State authorities in general and the management of customs authorities in particular need to be modernized to meet the actual requirements.

Nowadays, the application of the advanced information technology in the State management plays an import role in the digital economy. If information technology is not applied in customs management, customs authorities will be left behind and will be difficult to detect multi-dimensional information about customs declarants and goods imported and exported through e-commerce. The modern customs management shall help customs authorities implement their state management of customs more effectively, contributing to the fight against trade fraud and tax evasion.

Therefore, it is necessary to supplement regulations on the connection of information between e-commerce trading floors, e-commerce websites and customs authorities, the supply and usage of information from e-commerce trading floors and e-commerce websites for the purpose of determining customs evaluation and tax amounts payable for goods imported and exported through e-commerce trading floors and e-commerce websites, and to protect intellectual property rights with respect to goods with well-known trademarks and goods with internationally-protected intellectual property rights. Besides, the customs authorities also need to upgrade the customs electronic data processing system (Vietnam Automated Cargo Clearance System - VNACCS) to update information and connect with e-commerce trading floors and e-commerce websites and other specialized management authorities so that the customs state management can meet the requirements of the growing cross-border e-commerce transactions.

The General Department of Vietnam Customs should enhance the digital transformation in receiving applications for inspection and supervision of imported and exported goods that require the protection of intellectual property rights. Accordingly, the applications and accompanying documents shall be uploaded to the system by intellectual property right holders and shall be transmitted into the pending data of the customs

authorities. In this system, both customs authorities and intellectual property right holders shall have the rights to update and exchange information about goods bearing the protected trademarks and to work together when necessary. Apart from the receipt of applications for inspection and supervision of imported and exported goods, this system needs to facilitate the recording and identification of trademarks, identification of criteria for distinguish authentic goods from counterfeit goods by the customs authorities and shall be able to record the history of inspection, supervision, and handling of violations with respect to each trademark. Customs authorities can use information in this system to analyze the risks of intellectual property infringements and to develop plans for inspection and supervision.

Fourthly, cross-border e-commerce goods imported and exported through border gates are mainly consol goods, include various quantities and categories, and are packed in a shipment or a container although they belong to different purchase orders. Because of a large number of small retail goods packages, different packages, different conditions for storage of goods, and limitation of human resources, it is difficult for the customs authorities to inspect and control this category of goods. In many cases, the customs authorities are unable to detect goods infringing intellectual property right with the naked eye.

Therefore, the Vietnamese Government should soon issue a Decree on customs management of import and export goods transacted via e-commerce to create a legal corridor for the customs management of import and export goods transacted via e-commerce. This Decree should contain provisions to distinguish the regulation of wholesale purchase transactions through e-commerce trading floors (in large quantities) and retail purchase transactions (in small quantities, imported for personal use). Presently, traditional customs procedures are applied to goods purchased and sold through large e-commerce trading floors. Low-valued goods are conducted in the form of express delivery. Therefore, a specific management policy should be applicable to only low-value retail e-commerce transactions. For example, in China, the Notice No. 194 in 2018 of the General Administration of Customs of China, customs specific management regulations on goods imported and exported through e-commerce are applicable to only retail purchase and sale transactions.

The above are some opinions on the protection of intellectual property rights in cross-border e-commerce activities. I am looking forward to receiving contributions from other researchers to study on solutions for perfecting mechanisms and policies to improve the efficiency of customs management of cross-border e-commerce activities.

References

1. Anti-Smuggling Investigation Department – General Department of Vietnam Customs, Customs Control Report 2017-2022.
2. Ministry of Industry and Trade. Vietnam E-commerce White Book 2019, 2020.
3. Nguyen Vinh Hung and Phan Quoc Nguyen. The impact of the digital economy on intellectual property legal system in Vietnam // Journal of Law Professions. 2020. No. 10. Pp. 19-22.
4. On average, how much does each Vietnamese person spend on online shopping? Url: <https://genk.vn/trung-binh-moi-nguoi-viet-chi-bao-nhieu-cho-viec-mua-sam-online-20220924112550504.chn>
5. Report "Southeast Asia Internet Economy 2018". Made and published by Google – Temasek.
6. Report No. 01/BC-BCD389 dated January 31, 2023 of the Steering Committee 389 of the Ministry of Finance summarizing the results of anti-smuggling, commercial fraud and counterfeiting work in 2022 and orientation and tasks in 2023.
7. Report No. 02/BC-BCD389 dated March 20, 2023 of the Steering Committee 389 of the Ministry of Finance summarizing the results of the implementation of the Peak Plan against smuggling, commercial fraud and counterfeit goods before, during and after Lunar New Year in the Year of the Cat 2023.
8. Report No. 05/BC-BCD389 dated April 18, 2023 of the Steering Committee 389 of the Ministry of Finance on a preliminary review of 02 years of implementation of the Plan No. 399/KH-BCD389 dated October 9, 2020 of the National Steering Committee 389.
9. Steering Committee 389 of the Ministry of Finance, Preliminary report of 02 years of the fight against smuggling, commercial fraud and counterfeit goods via e-commerce.

10. Training materials on anti-smuggling, commercial fraud and counterfeit goods in e-commerce activities of the National Steering Committee 389 dated June 23, 2023.
11. Vietnam E-commerce Association. Vietnam E-Business Index (EBI) Report, 2016, 2017, 2018, 2019.
12. Vnbusiness. Each Vietnamese person will spend about 6.6 million VND on online shopping in 2022. Url: <https://vnbusiness.vn/tieu-dung/moi-nguoi-viet-chi-khoang-6-6-trieu-dong-cho-hoat-dong-mua-sam-truc-tuyen-nam-2022-1087872.html>

УДК 340

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АЛЕКСАНДРОВ КИРИЛЛ ЛЕОНИДОВИЧмагистрант кафедры гражданского права
«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Аннотация: актуальность темы обусловлена необходимостью решения проблем, связанных с гражданской-правовой ответственностью органов внутренних дел, в связи со значительным количеством судебных споров, что наносит репутационный вред системе МВД России.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность органов внутренних дел, органы внутренних дел, нарушение прав, защита прав, честь, достоинство, защита прав граждан, права граждан.

PROBLEMATIC ASPECTS OF CIVIL LIABILITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Aleksandrov Kirill Leonidovich

Abstract: the relevance of the topic is conditioned by the need to solve problems related to civil and legal responsibility of the internal affairs bodies in connection with a significant number of court disputes, which causes reputational harm to the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: civil liability of the internal affairs services, internal affairs services, violations of rights, protection of rights, honor, dignity, protection of citizens' rights, citizens' rights.

Проблемные аспекты гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел — это важная тема, которая требует детального рассмотрения. Одна из основных проблем заключается в том, что многие граждане не знают своих прав и не понимают, как обратиться за помощью в случае нарушения их прав органами внутренних дел. В результате этого они могут быть несправедливо обвинены в преступлениях и подвергнуты неправомерным действиям со стороны правоохранительных органов.

Другая проблема заключается в том, что органы внутренних дел не всегда несут ответственность за свои действия и ошибки. Это может привести к тому, что люди могут стать жертвами произвола и нарушений со стороны правоохранительных органов. Чтобы решить эти проблемы, необходимо улучшить законодательство и обеспечить более жесткий контроль за действиями правоохранительных органов.

По взаимосвязи этих проблем, очевидно, что результаты деятельности органов внутренних дел формируют отношение населения к закону, праву, органам внутренних дел, усиливают или ослабляют доверие граждан ко всей системе [1, с. 28]. Это однозначно накладывает дополнительную ответственность перед законодателем по точному правовому регулированию деятельности органов внутренних дел, минимизирующую возможные отступления должностных лиц от закона при несении службы и взаимодействии с гражданами, поскольку каждое должностное лицо является представителем Российской Федерации.

В силу ст. 1071 ГК РФ вред возмещается не причинившими его сотрудниками, а казной Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации по ст. 1069 ГК РФ, Министерства финансов Российской Федерации по ст. 1070 ГК РФ [2, с. 1071]. Это обусловлено наличием

специального правового статуса сотрудника органов внутренних дел как представителя государственной власти при выполнении конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, поэтому ответственность за его незаконные действия (бездействие) несет само государство [3, с. 124]. Судить о том, насколько эффективно именно такое разделение бремени ответственности, сложно. Однако существующие по сей день проблемы, которые не разрешаются из года в год, и возрастающее количество судебных споров по привлечению к гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел, показывает, что такой подход малоэффективен.

В связи с тем, что при разделении бремени ответственности никак не увеличивается персональная ответственность должностного лица за последующие возможные нарушения, само должностное лицо не участвует в рассмотрении дела. Анализируются только отписанные им акты, которые в большинстве своем не имеют противоречий и дублируют друг друга (что может проследиваться при «отписках» потерпевшему при его неоднократном обращении).

Вынесенный судебный акт о возмещении морального вреда не влечет для должностного лица последствий в виде усиленного контроля за его действиями или за необходимостью подтверждать свою квалификацию, что в конечном итоге приводит к тому, что такое должностное лицо может продолжить действовать незаконно, осознавая, что лишь малая часть потерпевших будет желать возместить моральный вред, вступая дополнительно в судебные тяжбы.

Для того чтобы решить проблемы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел, необходимо проводить регулярные обучающие программы для сотрудников правоохранительных органов. Они должны знать все аспекты права, чтобы правильно реагировать на различные ситуации и не нарушать права граждан [4, с. 169-170]. Также важно повышать осведомленность граждан, предоставлять больше информации о своих правах и возможностях обращения за помощью в случае нарушения этих прав.

Привлечение органов внутренних дел к гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации выдвигает ряд проблематических аспектов, с которыми сталкиваются участники правовых отношений.

Во-первых, существует проблема оценки размера возмещения ущерба, причиненного гражданам в результате неправомерных действий или бездействия органов внутренних дел. Определение размера возмещения ущерба часто требует субъективной оценки, особенно если ущерб не имеет прямой финансовой стоимости (как, например, потеря заработка). Некоторые последствия неправомерных действий или бездействия могут быть трудными для количественной оценки, например, психологический стресс, потеря доверия или нарушение репутации. Определение денежной компенсации для таких видов ущерба может быть сложным и вызывать споры.

Также следует отметить сложность применения гражданско-правовых норм к государственным органам, ввиду особого статуса и функций, выполняемых ими в обществе. Это создает проблемы с определением ответственности, возможным иммунитетом от иска (что может создавать препятствия при привлечении их к ответственности) и соблюдением процессуальных правил при рассмотрении дел против государственных органов (требует внимания к балансу между защитой прав граждан и эффективным функционированием государства).

Презюмируя, можно сказать, что проблемы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел являются очень серьезными и требуют совместных усилий со стороны государства, правоохранительных органов и граждан, чтобы достичь справедливости и защитить права граждан.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС Консультант Плюс.
2. Лапова Е.С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества - предмет исследований в современной российской науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №1 (97). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-](https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie)

sluzhb-po-svyazyam-s-obschestvennostyu-mvd-rossii-v-formirovanii-pravovoy-kultury-obschestva-predmet-issledovaniy-v (дата обращения: 08.05.2023).

3. Методические рекомендации по защите интересов ОВД и их должностных лиц по искам об обжаловании действий (бездействия) и решений должностных лиц в порядке ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации о восстановлении на службе, снятии дисциплинарных взысканий. / URL: https://mvd.ru/upload/site6/folder_page/006/.../Metodicheskie_rekomendatsii.doc/ (дата обращения : 09.05.2023).

4. Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2020. №2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 09.05.2023)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

ТРУДОВЫЕ ПРАВА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОСТИ: МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ВАСИЛЬЕВА ЮМЖАНА АНДРЕЕВНА,
СОБОЛЕВА АЛИНА ОЛЕГОВНА

студенты
ФГБОУ ВО «НГУЭУ»

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна
кандидат пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «НГУЭУ»*

Аннотация: в статье производится анализ основных механизмов защиты трудовых прав беременных женщин в сфере трудовых отношений на современном этапе и их реализация. Также в статье подробно рассмотрены проблемы, связанные с функционированием указанных механизмов.

Ключевые слова: права беременных женщин, беременные женщины, защита трудовых прав, трудовые отношения, трудовое законодательство, правовой механизм.

LABOR RIGHTS OF PREGNANT WOMEN IN MODERNITY: PROTECTION MECHANISMS AND CERTAIN
PROBLEMS OF THEIR FUNCTIONING

Vasilyeva Yumzhana Andreevna,
Soboleva Alina Olegovna

Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna

Abstract: the article describes and analyzes the main mechanisms for protecting the labor rights of pregnant women in the field of labor relations at the present stage and their implementation. The article also discusses in detail the problems associated with the functioning of these mechanisms.

Key words: rights of pregnant women, pregnant women, protection of labor rights, labor relationships, labor law, legal mechanism.

Сфера труда всегда являлась одной из наиболее важных сфер общественной жизни в любом государстве. Так, и на сегодняшний день трудовые отношения сохраняют свою значимость и актуальность для жизни общества.

Как нам известно, трудовые отношения зарождаются между работником и работодателем. При этом как у работника, так и у работодателя появляется набор взаимных прав и обязанностей, вытекающих из характера трудовой деятельности.

Нужно учитывать, что не все работники могут осуществлять трудовую деятельность в одинако-

вом объеме и на таких же законных основаниях. Так, в трудовом законодательстве Российской Федерации выделяются категории таких работников.

В качестве примеров таких категорий можно привести: несовершеннолетних работников, иностранных работников и апатридов, работников с инвалидностью, работников религиозных организаций, а также беременных женщин. В данном исследовании в центре внимания находится последняя категория работников – беременные женщины.

Беременные женщины, несомненно, являются той категорией работников, регулирование трудовых прав которой имеет первостепенное значение. Так, в Конституции Российской Федерации провозглашается защита материнства и семьи, что не удивительно, так как семья является наиболее важной структурной единицей общества, в которой основная функция – репродукция, осуществляется только благодаря женщинам.

Из этого следует, что государство и законодатели должны обеспечивать полную и комплексную защиту прав беременных женщин во всех сферах общественной жизни. Трудовые права беременных женщин также должны обеспечиваться государством.

В современном трудовом законодательстве присутствует множество гарантий для беременных женщин, направленных на облегчение трудовых и финансовых нагрузок.

К основным гарантиям, которые предоставляются беременным женщинам, можно отнести положения Главы 41 Трудового кодекса РФ. Наиболее значимыми из них, на наш взгляд, являются следующие гарантии: снижение норм выработок и обслуживания, предоставление отпусков по беременности, запрет на направление в командировки и привлечение к сверхурочной работе, а также невозможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Кроме того, общие положения Трудового кодекса также закрепляют гарантии, направленные на недопущение дискриминации по половому признаку и равенство всех лиц при заключении трудового договора.

Темников И. А. в своей статье утверждает, что совокупность данных гарантий говорит о том, что в современное время трудовые права беременных женщин охраняются достаточно надежно и эффективно на законодательном уровне. [3, с. 252]

Конечно, на практике ситуация является менее благополучной. Во многих сферах деятельности происходят нарушения трудовых прав женщин, находящихся в состоянии беременности. Так, например, работодатели могут стремиться к отказу в заключении трудового договора с беременной женщиной или же расторгнуть с ней трудовой договор с целью замены другим персоналом.

Что бы противодействовать нарушениям, в данной сфере, законодателем были определены несколько правовых механизмов, направленных на обеспечение защиты трудовых прав беременных женщин.

Как и в других правовых сферах, беременные женщины имеют право обращаться в суд с целью защиты своих нарушенных прав. Трудовой кодекс также закрепляет определенные гарантии, направленные на защиту конституционного права человека на труд, независимо от его положения, пола или статуса.

Так, в Трудовом кодексе устанавливается запрет на безосновательный отказ в заключении трудового договора. В отношении беременных женщин данный запрет подкреплён куда более жесткими средствами.

Также, при безосновательном увольнении беременной женщины работодателя можно привлечь к административной ответственности по статье 5.27 Кодекса об административных правонарушениях, которая выражается в виде штрафа или исправительных работ. Кроме того, в отдельных случаях работодатель и вовсе может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 145 Уголовного кодекса.

Существует ограниченный круг случаев, в которых возможно увольнение беременной женщины: признание условий труда опасными при невозможности перевода на другую должность, увольнение по обоюдному согласию сторон или по собственной инициативе женщины, а также при ликвидации организации. Установление данных условий позволяет исключить увольнение беременной женщины по инициативе работодателя по каким-либо причинам.

Нужно также отметить то, что в случае нарушения своих трудовых прав, женщина имеет право на истребование выплаты компенсации за причиненный моральный вред.

Анализируя судебную практику, Агамиров К. В. пришел к выводу, что в случаях, когда работодатель не был осведомлен о том, что работник-женщина планирует стать матерью, он не будет освобождаться от ответственности за нарушение норм Трудового кодекса. Автор также утверждает, что работодатель, при отсутствии у него документов, свидетельствующих о беременности женщины, не вправе уволить ее [1, с. 113].

Еще одним способом защиты трудовых прав беременных женщин можно считать перевод на дистанционную работу. Трудовой кодекс закрепляет положения, связанные регулированием труда дистанционных работников в Главе 49.1.

Данный механизм применим в случаях, когда характер трудовой деятельности позволяет перевести беременную женщину на дистанционную работу. Нужно отметить, что данный способ обеспечения трудовых прав женщины является очень выгодным для нее.

Выражается это в том, что женщина может осуществлять свои трудовые обязанности в удобных условиях, не создавая угрозы для себя и ребенка, а также увеличить количество свободного времени, благодаря отсутствию необходимости в её очном присутствии на месте работы.

Работодатель обязан предоставить беременной женщине отпуск по беременности по её заявлению или в установленном в листе нетрудоспособности порядке. На практике наиболее часто в отпуск по беременности женщины выходят посредством предоставления больничного листа об истечении беременности сроком в 30 недель. На данном основании женщина выходит в положенный ей отпуск по беременности, на период до и после родов, а также на период по уходу за ребенком в течение 3-х лет со дня его рождения.

Можно сделать вывод, что трудовое законодательство осуществляет многостороннюю защиту и обеспечение трудовых прав беременных женщин. Но нужно учитывать, что на сегодняшний день данная сфера Трудового права не является свободной от несовершенств.

Так, например, в Трудовом кодексе не установлены специальные перерывы для беременных женщин, несмотря на то, что в Рекомендации Международной Организации Труда об охране материнства содержится положение о том, что национальное законодательство должно предусматривать для беременных женщин достаточные перерывы для отдыха.

Еще одной проблемой является то, что само понятие защиты трудовых прав женщины или беременной женщины никаким образом не закрепляется в законодательстве. По мнению Манзибуры А. О. целесообразно будет принять конкретизированный закон о правовом регулировании охраны труда женщин в целом [2, с. 222].

Кроме того, хотелось бы отметить в качестве проблемы то, что несмотря на предусмотренную за необоснованный отказ в предоставлении работы беременной женщине ответственность, некоторые работодатели будут продолжать ущемлять в данном плане беременных женщин, ссылаясь на различные лазейки в законах или же просто предпочитая штрафы принятию беременной женщины на работу. Данную проблему следует решать с помощью стимулирования различными средствами государством работодателей при приеме на работу женщин детородного возраста.

В заключение можно сказать, что на данный момент правовые механизмы по защите трудовых прав беременных женщин являются достаточно эффективными и отточенными, но при этом они не являются идеальными. Решение проблем в данной сфере кроется в проведении исследований функционирования данных правовых механизмов.

Список источников

1. Агамиров К. В. К вопросу о правовом регулировании труда беременных женщин [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2021. – № 7. С. 111-115. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-truda-beremennyh-zhenschin> (18.10.2023)

2. Манзибура А. О. Особенности правового регулирования охраны труда женщин [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 220-223. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ohrany-truda-zhenschin> (18.10.2023)

3. Темников И. А. Правовые аспекты защиты трудовых прав беременных женщин на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2023. – № 14 (461). – С. 251-253. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/461/101388> (17.10.2023)

© Ю.А. Васильева, А.О. Соболева, 2023

УДК 340

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДРЯ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

курсант 4 курса 3 группы факультета прокурорско-следственного
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Крылов Максим Владимирович

*к.п.н., федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье рассматривается деятельность профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в современных условиях. Особое внимание уделено вопросу взаимодействия работника с органами государственной власти и работодателем на принципах социального партнерства.

Ключевые слова: профсоюзы, социально-трудовые отношения, социальное партнерство, коллективно-договорное регулирование.

THE ROLE OF TRADE UNIONS IN THE CREATION OF MODERN SOCIAL-LABOR RELATIONS

Udria Maxim Sergeyevich

Abstract: The article examines the activities of trade unions in regulating social and labor relations in modern conditions. Particular attention is paid to the issue of employee interaction with government authorities and the employer on the principles of social partnership.

Keywords: trade unions, social and labor relations, social partnership, collective bargaining regulation.

В социально-трудовой сфере взаимодействие профсоюзов с государственными структурами в сфере трудовых отношений законодательно обеспечено нормами Трудового кодекса РФ и федерального Закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Предусматривается, что отношения профсоюзов с работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), органами государственной власти и органами местного самоуправления строятся на основе социального партнерства и взаимодействия сторон трудовых отношений, их представителей, а также на основе системы коллективных договоров, соглашений. Законодательством предусмотрен учет мнения соответствующих профсоюзов при рассмотрении проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, а также право профсоюзов выступать с предложением принятия тех или иных законодательных актов и участвовать в их рассмотрении [2]. Главное значение в регулировании социально-трудовых отношений в социальном государстве имеет первостепенное значение. Когда социальные группы с различными интересами, начинают активно сотрудничать между собой и их интерес учитываются, то благополучие граждан и государства увеличивается. Защита прав работников имеет свои особенности, связано с неравным положением субъектов трудовых правоотно-

шений, а именно, работников и работодателей. Объектом защиты в данной сфере являются субъективные трудовые права и охраняемые законом права и свободы.

Основные способы защиты трудовых прав и законных интересов работников:

- судебная защита;
- самозащита работа трудовых прав;
- защита прав профессиональными союзами;
- государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства [7].

Данные способы защиты прав трудящихся непосредственно связаны с субъектами. По мнению И. А. Филиповой, «самозащита прав субъектов права – это самостоятельные активные действия работников по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или наряду с обращением в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров либо в органы государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства» [4, с. 145].

Право работников на самозащиту граждан закреплено в некоторых статьях Трудового Кодекса РФ, а конкретно, в статье 216 Трудового Кодекса РФ (далее ТК РФ) [1]. В данной статье заложено право работников на отказ от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором и отказ от выполнения работы, которая угрожает жизни и здоровью работника.

Помимо статьи 216, ученые-правоведы выделяют статью 142 ТК РФ. Анализируя данную статью И.Д. Василевская в своем труде, акцентирует внимание на следующие аспекты: «что касается самостоятельной защиты своих трудовых прав, то, согласно ст. 142 ТК РФ, в случае задержки заработной платы на срок более 15 дней работник вправе приостановить работу, пока работодатель не сообщит ему в письменной форме о готовности произвести выплату» [5, с. 70]. При этом из общественных отношений, связанных с задержкой заработной платы, выделяется такое понятие, как коллективная защита. В своем труде И.А. Грабовский, пишет о том, что «важным средством самозащиты трудовых прав в случае задержки заработной платы является коллективная защита индивидуальных трудовых прав работников» [6, с. 102].

В современном мире профсоюз – это добровольная общественная организация, которая способна на объединение работников, связанных общими интересами по роду их деятельности, как в производственной, так и не производственной деятельности, для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов [3]. К таким полномочиям Федеральный закон относит: осуществление защиты и представительства интересов работников и их социально-трудовых прав; проведение содействия занятости; проведение переговоров, в том числе и коллективных; проведение профсоюзным контролем мероприятий по соблюдению законодательства о труде; осуществление мероприятий по социальной защите работников; право на защиту интересов работников в органах по рассмотрению трудовых споров.

При этом профсоюзы при осуществлении своих полномочий активно взаимодействуют с государственными органами за соблюдением трудового законодательства.

Один из способов по защите социально-трудовых прав является контроль за соблюдением трудового законодательства. В соответствии с Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» он осуществляет контроль за работодателями и должностными лицами о соблюдении законодательства о труде, времени отдыха, гарантий и компенсаций, а также по другим социально-трудовым вопросам в организации, где работают члены данного профсоюза [11]. После чего работодатели, получившие требование об устранении выявленных нарушений в течение 7 дней, обязаны сообщить профсоюзу о результатах его рассмотрения и принятых мерах. Ни одна общественная организация не осуществляет таких полномочий.

Данный контроль является самостоятельным правом и обязанностью профсоюзов, их органов и инспекцией, поскольку в ходе осуществления контроля и принятия мер по предотвращению в основном происходит реализация защитной функции.

Стоит отметить, что профсоюзы довольно успешно используют предоставленное им право в ведении контроля за соблюдением трудового права.

Эффективным способом по защите их прав и интересов членов профсоюзов является оказание

им помощи в судебных процессах. В качестве наглядного примера можно привести такой случай.

Двадцать лет проработал Гражданин К. пекоплавщиком на Иркутском алюминиевом заводе (сейчас ОАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод»), был занесен на Доску почета. Длительный контакт с токсичными веществами привел к профессиональному заболеванию. К. прошел обследование и медико-социальную экспертизу, которая установила 30% утраты трудоспособности. Гражданин К. был вынужден оставить профессию. Что говорить о постоянной работе, когда даже хозяйство в частном доме, где живет бывший металлург, вести сложно, так как это требует больших физических нагрузок. Много средств уходит на лекарства, пенсии не хватает - у бывшего передовика производства она составляет 14000 руб. Только ежегодное обследование в Ангарске обходится в 16000 руб.

Гражданин К. обратился в профсоюзную организацию предприятия за поддержкой. Для защиты интересов работника было решено привлечь к делу юрисконсульта Иркутского обкома. Юрисконсульт составил исковое заявление в суд и представлял на заседании интересы истца.

Представитель ответчика (ОАО «РУСАЛ Братск») вину работодателя в возникновении профзаболевания не признал, аргументировав, что недомогания бывшего металлурга допустимы по общим сопутствующим заболеваниям, инвалидность, ведь, не установили.

Суд, выслушав обе стороны, встал на защиту интересов истца, подтвердив ответственность работодателя за здоровье работника, и обязал выплатить компенсацию морального вреда в размере 150 тысяч рублей [8, с. 4].

Профсоюзы в России строятся по принципу производственно-территориальному, поскольку они создают свои профессиональные объединения по территориальному, отраслевому или другому признаку, учитывая профессиональную специфику. Профсоюзные объединения делятся на: общероссийские, территориальные (республик, областей, городов, районов), межрегиональные. Все эти органы являются представителями работников при заключении социально-партнерских соглашений или участниками в соответствующих коллективных переговорах [9, с. 38].

Взаимодействие профсоюзных организаций с государственно-контрольными органами способствуют повышению эффективности за контролем и соблюдением трудового законодательства.

Из сказанного уже, можно сделать вывод, что для повышения профсоюзного членства, следует соблюдать законодательства, а также реализации профсоюзами их защитной функций и привлечение к ним профсоюзных юристов и инспекторов [10, с. 79].

Также разрешение и рассмотрение трудовых споров является важной ролью защитной функции. Профсоюзы наделены правом рассматривать и разрешать трудовые споры, которые связаны с нарушением трудового законодательства предусмотренные коллективными соглашениями в Трудовом Кодексе РФ, а также на основании в федерального Закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в котором закреплено это право. В целях социально-трудовых прав и защитной функции профсоюзы имеют право на проведение митингов забастовок и других коллективных действий. Порядок разрешения и рассмотрение трудовых споров определен главами 60 и 61 Трудового Кодекса РФ.

В случаях, когда происходит нарушение законодательства о труде, то работник или член профсоюза, обращается за помощью к профсоюзной организации, они в свою очередь обращается к работодателю для урегулирования данного спора. Если руководитель не изменил своего мнения по этому спору, то профсоюз с заявлением о защите трудовых прав обращается в соответствующий орган. Профсоюзы, вправе помочь написать заявление в комиссию по трудовым спорам, участвовать вместе с ним в рассмотрении заявления в КТС, принимать меры к недопущению повторения таких же нарушений прав работников, а также контролировать исполнение принятого решения.

Таким образом, законные интересы и трудовые права, является важной защитной функцией профсоюзов, которое предоставленное им законом.

Составляющей функцией интересов работников и их защите составляет ведение переговоров по заключению коллективного договора. Чтобы добиться улучшений, связанных с условиями труда, как правило, профсоюз заключает коллективный договор. Если учитывать практическую составляющую, то у индивидуальных предпринимателей и организациях отсутствует такое понятие, как коллективный до-

говор, а в других организациях из Трудового Кодекса РФ просто копируют нормы. Все это связано с тем, что работодатели не желают повышать расходы связаны с социальным обеспечением и оплатой труда работников, а также отвечать за дополнительные обязанности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что благодаря профсоюзам реализуется активно защитная функция, и улучшаются трудовые отношения и условия улучшения труда.

Если работодатель решит расторгнуть трудовой договор с рабочим по части 2, 3, 5 статьи 81 ТК РФ, то профсоюз будет заинтересован в том, чтобы сохранить место рабочему, но также при условии, а именно, если он член профсоюза и в соответствии со статьей 373 ТК РФ работодатель может уволить работника при условии, что он направит в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия решения.

Непомнящих Н.И. обратилась в суд с иском к муниципальному казенному учреждению «Поселенческий Дом культуры села Найфельд» муниципального образования «Найфельское сельское поселение» Биробиджанского муниципального района о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Свои требования мотивировала тем, что с 21 июня 2017 года она работала в МКУ «Поселенческий Дом культуры села Найфельд» МО «Найфельдское сельское поселение» в должности библиотекаря библиотеки села Найфельд – филиала МКУ «ПДК с. Найфельд» (приказ №86 от 20.06.2017 года). 01 марта 2019 года приказом № 16 от 26.02.2019 года она была уволена по пункту 2 ст. 81 ТК РФ. Считает увольнение незаконным по следующим причинам. Процедура сокращения была проведена с множеством ошибок. Обоснованность сокращения работников не была аргументирована экономически и организационно. Не была уведовлена служба занятости о сокращении штата учреждения.

Ответчик направил письмо в Федерацию профсоюзов, но был направлен только приказ и сопроводительное письмо, а как гласит ст. 373 Трудового кодекса РФ, к этому письму должно быть приложено почти 10 документов, одним из которых является уведомление Центра занятости населения, характеристика и так далее. Считает, что, когда начался разговор о сокращении штата, должны были провести предварительную работу, но не была создана комиссия по сокращению, не было ничего оговорено с людьми, всё делалось тайно. В штатном расписании, имеется три должности, которые указаны внизу штатного расписания, каждая из них на 0,5 ставки. Считает, что можно было предложить одну из этих должностей ей, но этого сделано не было. Кроме того, ей сразу принесли уведомление, что нет вакантных должностей. Эти должности были свободными, потому что эти должности шли по совмещению. Она считает, что это увольнение было незаконным.

Согласно ч. 2 ст. 82 ТК РФ увольнение работников, являющихся членами профсоюза, по основаниям, предусмотренным пунктами 2, 3 или 5 части первой статьи 81 настоящего Кодекса, производится с учетом мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в соответствии со статьей 373 настоящего Кодекса. В соответствии с положениями ст. 373 ТК РФ при принятии решения о возможном расторжении трудового договора в соответствии с пунктами 2, 3 или 5 части первой статьи 81 настоящего Кодекса с работником, являющимся членом профессионального союза, работодатель направляет в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения.

Суд, выслушав обе стороны, встал на защиту интересов истца, подтвердив ответственность работодателя за исковые требования Непомнящих Натальи Ивановны к муниципальному казенному учреждению «Поселенческий Дом культуры села Найфельд» муниципального образования «Найфельское сельское поселение» Биробиджанского муниципального района о признании приказа № 16 от 26.02.2019 незаконным, его отмене, об исключении записи об увольнении, о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда оставить без удовлетворения. Решение может быть обжаловано в суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме в суд Еврейской автономной области через Биробиджанский районный суд ЕАО.

Из всего вышесказанного мы приходим к выводу, что благодаря огромной роли профсоюза условия труда для работников на наивысшем уровне и профсоюз – это неотъемлемая часть трудовых отношений.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 12, 20.01.1996. ст.2.
3. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности № 10-ФЗ от 12.01.1996 г., ст.15, п.1
4. Филипова И.А. Защита трудовых прав в Российской Федерации [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1) – С. 143-146.
5. Василевская И.Д. Защита трудовых прав и интересов работников [Текст] // Полиматис. – 2016. – № 2. – С. 68-75.
6. Васильев М. В. К вопросу о представителях работников в коллективно-договорном процессе [Текст] / М.В. Васильев // Итоговая научная студенческая конференция, апрель-май 2012г.: тез. докл. – Казань: Лаборатория оперативной полиграфии КГУ, 2013. – С. 37–38.
7. Герасимова Е.С. Законодательство России о коллективных трудовых спорах и забастовках: проблемы и направления совершенствования [Текст] // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012 № 1 С. 29 –36.
8. Грабовский И.А. Самозащита трудовых прав работников в условиях финансового кризиса [Текст] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2009. – № 8 (63). – С. 97-103.
9. Профсоюз помог получить компенсацию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fnpr.ru/n/244/page_5.html / (дата обращения 19.10.2023).
10. Профсоюз помог восстановиться на работе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sttkrf.ru/reshenie-2-87319-ot-16-04-2019> / (дата обращения 19.10.2023).
11. Сошникова Т.А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография [Текст] / Т.А. Сошникова. – М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014 – 76-82 с.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.743

КРИПТОВАЛЮТА КАК СПОСОБ ГАРМОНИЗАЦИИ ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЩЕПЕТНОВА АЛИССИЯ ПАТРИЦИОВНА,
МЕЛИХОВА АЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Латышев Сергей Николаевич

к.ю.н., старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается процесс цифровизации современной жизни и трансформации экономики в сфере валютных отношений. В исследовании поднимается вопрос актуальности криптовалюты в качестве цифрового платежного средства, освещаются основные черты и характеристики криптовалюты, подчеркивая ее децентрализованный характер и защищенность с помощью криптографии, применение криптовалюты в различных странах, основные преимущества, а также недостатки ее использования.

Проводимое исследование имеет своей целью всесторонний обзор влияния криптовалюты на современную экономику, оценка перспективы применения.

Ключевые слова: криптовалюта, волатильность, РФ, Банк России, Сальвадор, долларизация, цифровая валюта.

CRYPTOCURRENCY AS A WAY TO HARMONIZE CURRENCY RELATIONS

Shchepetnova Alissia Patriziovna,
Melikhova Alice Alexandrovna

Scientific adviser: Latyshev Sergey Nikolaevich

Abstract: The article discusses the process of digitalization of modern life and the transformation of the economy in the field of currency relations. The study raises the question of the relevance of cryptocurrencies as a digital means of payment, highlights the main features and characteristics of cryptocurrencies, emphasizing its decentralized nature and security using cryptography, the use of cryptocurrencies in various countries, the main advantages and disadvantages of its use.

The research is aimed at a comprehensive review of the impact of cryptocurrencies on the modern economy, an assessment of the prospects for application.

Keywords: cryptocurrency, volatility, RF, Bank of Russia, El Salvador, dollarization, digital currency.

XXI век - век инноваций и технологий, когда сферы жизни подвергаются существенным изменениям. Финансовый рынок не стал исключением: в рамках концепции цифровизации всего общества также и он подвергся преобразованиям, и в денежных отношениях появился новый современный цифровой актив. Довольно логично, что в условиях капиталистической модели мироустройства: рыночной системы, где спрос, рождает предложение, прогрессивное общество потребует новое инновационное платежное средство, которое сможет удовлетворить потребности людей, обусловленные развитием человечества.

Так современное информационное общество в условиях рыночной системы и глобализации экономики пришло к возможности реализации нового вида платежного средства, более прогрессивного нежели обыденные безналичные переводы и наличный способ оплаты и расчета. Именно таким средством платежа стала новая цифровая валюта-криптовалюта. И хотя в международном праве не установлено единого официального определения криптовалюты, но учитывая мнения российских и зарубежных ученых, международных организаций и экспертов можно предложить следующее определение: криптовалюта — это виртуальная, децентрализованная денежная единица, защищенная методами криптографии и представляющая собой уникальный криптографический код, который основан на математических алгоритмах, выпуск которой, осуществляется на основе распределенных реестров [1].

В чем же конкретно заключается преимущество криптовалюты и способна ли она составить конкуренцию национальным валютам?

Криптовалюты имеют потенциал повлиять на развитие национальных валют и финансовых систем различных стран, в том числе Российской Федерации, так как с каждым годом криптовалюты становятся все более популярными, и многие страны начинают рассматривать возможность использования их в качестве законного платежного средства. Например, благодаря ранее упомянутым инновационным свойствам, можно выделить ряд позитивных факторов оборота криптовалют для экономики, такие как:

- Развитие технологической инфраструктуры. Для обслуживания криптовалютных транзакций необходима развитая технологическая инфраструктура, что может способствовать улучшению технологической базы национальных финансовых систем;
- Улучшение скорости и надежности транзакций. Криптовалюты могут обеспечивать быстрый и безопасный способ перевода средств между людьми и компаниями;
- Увеличение конкуренции. Криптовалюты предоставляют людям альтернативный способ оплаты и хранения средств, это в свою очередь может привести к увеличению конкуренции между криптовалютой и национальными валютами, что в следствии приведет к улучшению условий для потребителей и увеличению качества услуг, предоставляемых национальными банками и финансовыми учреждениями;
- Борьба с долларизацией в национальной экономике. Многие страны, включая Россию, хранят большую часть своих валютных резервов в долларах, из-за чего США имеет преимущество на международной арене.

Что касается позитивных последствий применения криптовалюты, с точки зрения использования гражданами, можно выделить следующие:

- Криптовалюта имеет высокую инвестиционную привлекательность;
- Криптовалюта не облажена налогами;
- Криптовалюта имеет низкие транзакционные издержки;
- Криптовалюта проста в использовании;
- Криптовалюта не требует больших затрат по времени для проведения транзакций;

Однако, некоторые выделяют и отрицательное воздействие криптовалюты на экономику, в том числе в следующих аспектах [2]: риск использования данного платежного элемента для финансирования терроризма, высокая волатильность, риск неопределенности в отношении их регулирования, риск потери доверия к национальной валюте. Многие страны из-за этого признают ее незаконной, такие как Российская Федерация, Китай, а также многие другие страны.

Опираясь на опыт Российской Федерации, в письме Центрального Банка РФ криптовалюту такую, как Bitcoin, рассматривали, как средство платежа, привлекаемое в совершении сомнительных операций, а также о запрете выпуска денежных суррогатов на территории России [3]. Отношение российской власти к криптовалюте, можно определить, опираясь на доклад Банка России от 20.01.2022г., где указано отрицательное отношение Центрального Банка РФ к данному платежному средству. Помимо этого, в докладе указано намерение ввести меры контроля за распространением и транзакциями криптовалюты по всей территории России [4]. Такое отношение у представителей Центрального Банка РФ сложилось из-за полностью анонимного способа передачи денежных средств в сферы криминального

характера. Согласно исследованию различных ученых, масштабы наркоторговли в Интернете с использованием криптовалюты значительно увеличились. По состоянию на 2019 год Россия занимает второе место в мире по числу пользователей даркнета, то есть сегмент интернета, который скрыт из общего доступа, в части приобретения психотропных веществ за счет цифровых денег [5]. После доклада в Российской Федерации был принят закон от 14.07.2022г., регламентирующий запрет использования криптовалюты, а позже была введена цифровая валюта – цифровой рубль [6], который должен стать аналогом популярного Bitcoin.

Однако, говоря об ограничении криптовалюты, Россия пошла по стопам Китая. Там также запретили использование криптовалюты несмотря на то, что она широко применялась гражданами. На момент запрета Поднебесная занимала первое место в мире по количеству транзакций криптовалюты. Вместо запрещённых частных криптовалют была введена цифровая валюта – цифровой юань.

Но как показывает практика, большинство стран рассматривает возможность гармонизации криптовалютных отношений, для последующего ее регулирования и снижения рисков для национальной безопасности. Например, власти Сальвадора первыми в мире признали криптовалюту Bitcoin (BTC) законным платежным средством. В соответствии с законодательством, все организации и предприятия обязаны принимать криптовалюту наравне с долларом США. Такая мера была принята, как утверждает президент Сальвадора, для того чтобы подстегнуть экономический рост, упростить процесс перевода средств на родину, а также для снижения стоимости отправки валюты, которые граждане Сальвадора зарабатывают за границей. Также, по его словам, это может привести к росту ВВП в стране. Однако спустя год после принятия данного закона, экономическая жизнь Сальвадора осталась на прежнем уровне, а в некоторых аспектах даже ухудшилась, согласно исследованию Alternative Assets Analytics, так как криптовалюта имеет свойство большой волатильности, и в начале 2022 года произошло резкое снижение котировок на бирже криптовалют, это привело к потере держателями биткоина большой части своих вложений.

Также стоит отметить такую страну, как Сингапур, которая входит в перечень лучших юрисдикций для биржи и торговли криптовалютой. После вступления в силу поправок основного закона о платежных услугах 2020 года, появилось понятие платежных услуг в криптовалюте, а также режим регулирования и лицензирования поставщиков виртуальных активов. Правительство Сингапура получает экономическую выгоду от криптовалюты, а также контролирует эту сферу деятельности, благодаря лояльной системе налогообложения и принудительной системе лицензирования. Наблюдая за развитием экономики в данной стране, основываясь на высоких показателях ВВП в Сингапуре, можно сделать вывод о положительном влиянии виртуальных активов на инвестиционный климат [7].

В некоторых странах власти ввели налог на доходы от криптовалют. Одной из этих стран стала Индия. По заявлению индийских властей, за последние годы в стране значительно возросло количество транзакций с виртуальными активами, в связи с этим, был введен 30% налог на доходы от криптовалют. Центробанк Индии также увидел новую угрозу использования криптовалюты – это «долларизация» части экономики страны и других стран, где активно используется криптовалюта, что не соответствует национальным интересам большинства стран [8].

Кроме того, в Бразилии также был принят закон, предполагающий легализацию криптовалютного рынка в стране. Также благодаря поправкам была введена новая категория преступлений – мошенничество с использованием виртуальных активов [9].

Необходимо отметить, что с учетом развития технологий и увеличения числа пользователей криптовалюты можно ожидать дальнейшего улучшения ее функциональности и распространения на соответствующих локальных рынках, где конкретная криптовалюта легализована. Разработка регуляторных подходов, общих стандартов и сотрудничество международных организаций и государств обеспечит безопасность и стабильность использования этих технологий. Кроме того, необходимо рассмотреть внедрение новой глобальной резервной валюты для снижения зависимости криптовалютных стран от долларизации в международном бизнесе, что и начали в данный период времени разрабатывать Россия, страны ШОС, АСЕАН, БРИКС.

В завершении рассмотрения вопроса криптовалюта представляет собой атрибут новой экономи-

ки, которая имеет потенциал изменить экономические отношения во всем мире. Страны, легализующие ее и в дальнейшем желающие это сделать, противостоят долларизации национальной экономики. Тем не менее ее использование требует строгого регулирования, чтобы она отвечала государственным интересам для обеспечения безопасности и защиты прав граждан. Именно поэтому использование криптовалюты в качестве законного платежного средства является актуальной проблемой в современном мире. Несмотря на то, что некоторые страны уже начали регламентировать использование криптовалют и официально признали их в качестве платежного средства, принятие такого решения сопряжено с рисками и требует глубокого изучения вопроса. Дальнейшие исследования и внедрение новых технологий помогут устранить существующие проблемы и дать возможность использовать криптовалюты в качестве безопасного и эффективного платежного средства.

Список источников

1. Плотникова Татьяна Владиславовна., Харин Вадим Витальевич Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Проблемы в российском законодательстве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-evolyutsiya-standovleniya-i-perspektiva-razvitiya> (дата обращения: 15.08.2023).
2. Ушакова Надежда Евгеньевна Криптовалюта и ее влияние на мировую экономику на примере Bitcoin // Вопросы управления. 2019. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-i-ee-vliyanie-na-mirovuyu-ekonomiku-na-primere-bitcoin> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Биткоин преткновения: Центробанк против легализации криптовалюты в России. URL: <https://iz.ru/1316444/sofia-smirnova/bitkoin-pretkoveniia-tcentrobank-protiv-legalizacii-kriptovaliuty-v-rossii/>(дата обращения 17.03.2023)
4. Доклад Банка России от 20.01.22 "Риски криптовалют и возможные меры регулирования: доклад для общественных консультаций". URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/Analitika/item/28310043/>(дата обращения 18.03.2023)
5. Иванцов Сергей Вячеславович, Сидоренко Элина Леонидовна, Спасенников Борис Аристархович, Берёзкин Юрий Михайлович, Суходолов Яков Александрович Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-svyazannye-s-ispolzovaniem-kriptovalyuty-osnovnye-kriminologicheskie-tendentsii> (дата обращения: 03.06.2023).
6. ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/(дата обращения 19.03.2023)
7. Рябчиков Даниил Валерьевич ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В СИНГАПУРЕ // Образование и право. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-regulirovaniya-kriptovalyuty-v-singapore> (дата обращения: 15.08.2023).
8. Индия ввела 30%-й налог на доходы от криптовалют и NFT. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0/>(дата обращения 20.03.2023)
9. LEI N° 14.478, DE 21 DE DEZEMBRO DE 2022. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2019-2022/2022/Lei/L14478.htm/(дата обращения 20.07.2023)

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

КРЫЛОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры (трудового права, гражданского и арбитражного процесса)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются основы правового обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, раскрываются полномочия должностных лиц и органов военного управления, осуществляющих эти полномочия, предложены направления по улучшению и дополнению законодательства в экологической сфере с участием военных организаций.

Ключевые слова: обеспечение экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, органы военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

LEGAL REGULATION ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN ARMED FORCES

Krylov Maxim Vladimirovich

Abstract: in the article, the principles of the legal basis for ensuring the own security of the Armed Forces of the Russian Federation reveal the powers of persons and military command and control bodies exercising this power, and propose directions for continuing and supplementing the law in another area with the participation of government organizations.

Keywords: ensuring the security of the Armed Forces of the Russian Federation, military command and control bodies of the Armed Forces of the Russian Federation.

Сохранение экологической безопасности государства является основным приоритетом жизненно важных интересов человека. Помимо развивающейся технологической индустрии в стране ежегодно увеличивается количество заводов рядом с крупными городами, происходят ежедневные выбросы в атмосферу огромного количества вредных веществ, в тоже время нельзя не отметить и вред от вовлечения в эту деятельность осуществляется в том числе и по причине расположенных вблизи военных объектов.

При этом следует отметить, что Министерство обороны Российской Федерации (далее – Министерство обороны РФ) проводит последовательную политику по уменьшению негативных последствий экологии, вовлечения общественности к проблеме военной экологии и ее изучения. Данная деятельность по изучению экологической безопасности является отдельным направлением деятельности органов военного управления всех уровней, воинских частей, должностных лиц, военнослужащих и гражданского персонала.

Под обеспечением экологической безопасности понимается комплекс мер правового, организационно-технического, социально-экономического, воспитательного и иного характера, проводимых в целях защиты жизненно важных интересов военнослужащих, гражданского персонала, населения от возможного негативного воздействия деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации (далее –

Вооруженных Сил РФ), предотвращения и ликвидации экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на объектах Вооруженных Сил РФ.

Военная организация имеет централизованную структуру по обеспечению экологической безопасности, которая подчиняется заместителю Министра обороны РФ по материально-техническому обеспечению.

В военном ведомстве разработаны правовые акты в сфере «Экологической безопасности» применяемые в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, они распространяются на все органы военного управления. Одним из основных правовых актов является приказ Министра обороны РФ «Об утверждении Положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации» от 14 сентября 2015 г. № 530. В этом приказе раскрываются цели и задачи обеспечения созданных экологических служб по обеспечению экологической безопасности в Вооружённых Силах Российской Федерации, отвечающих за ее руководство.

В состав органов экологической безопасности Вооруженных Сил РФ входят:

- служба (экологической безопасности) Штаба материально-технического обеспечения Вооруженных Сил;
- службы (экологической безопасности) военных округов;
- службы (экологической безопасности) флотов (Каспийской флотилии);
- службы (экологической безопасности) объединений и соединений;
- региональные экологические центры военных округов;
- службы (экологической безопасности) (должностные лица) воинских частей [2].

Следует отметить, что согласно п. 3 Положения, на должностных лиц руководителей органов военного управления военных округов, флотами, объединениями, соединениями, командирами воинских частей возложены обязанности по руководству подчиненными органами военного управления (службами).

Должностные лица органов экологической безопасности Вооруженных Сил РФ имеют право:

- запрашивать и получать от соответствующих должностных лиц в установленном порядке и в пределах своей компетенции сведения, документы по вопросам охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.
- проверять и оценивать по указыванию соответствующего командира (начальника) состояние экологической безопасности в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях.
- представлять командирам (начальникам) предложения об установлении нарушений требований, установленных федеральными законами и иными нормативными актами РФ.

При выполнении служебно-боевой деятельности Вооруженные Силы РФ чаще всего сталкиваются со следующими загрязнениями окружающей среды:

- нанесения вреда экологической безопасности окружающей природной среды в районах дислокации, базирования и повседневной деятельности войск;
- нанесение вреда природе путем разлива и захоронения, отработанного ядерного топлива на базах и судовых комплексах;
- нанесение вреда путем утилизации и уничтожения выработавших свой ресурс вооружения и военной техники, особенно химических отходов;
- проведения очистительных работ по утечке и разливе на грунт загрязняющих экологию веществ в районах космодромов, полигонов, танкодромов, аэродромов, на трассах в местах постоянной и временной дислокации.

Размещения и эксплуатация военных объектов всегда сопровождается с нанесением экологии различных загрязнений, так как военные организации используют опасные в экологическом отношении биологические и химические вещества. По этой причине государством разработаны требования по защите и ликвидации последствий этих загрязнений, выражающихся нормативно.

Законодательно это нашло свое отражение в «обеспечения экологической безопасности при участии военнослужащих по соблюдению и выполнению требований в Уставе внутренней службы Воору-

женных Сил РФ, где каждый гражданин, проходящий военную службу, обязан беречь и охранять природу в ходе повседневной деятельности» [3, с. 126].

Если говорить о правовом обеспечении экологической безопасности во время боевых действий, то в этом аспекте применяются прежде всего нормы международного права (конвенции, договоры, пакты) ООН. Так необходимо отметить, что инициатором первого экологического закона в рамках ООН был Советский союз.

Непосредственным источником обеспечения экологической безопасности в воинской части (гарнизона) является общевойсковой устав Вооруженных Сил РФ [1], который определяет основные обязанности должностных лиц по негативному воздействию на окружающую среду и пути ее предотвращения, последствий. Также руководители военного управления должны руководствоваться федеральным законом «Об охране окружающей среды» и «Об охране атмосферного воздуха». Обеспечение экологической безопасности, касается всех воинских формирований и силовых структур. Например, пограничные органы ФСБ России осуществляют функции по охране водных и биологических ресурсов в приграничных районах Российской Федерации. До сих пор Дальний Восток остается проблемным регионом [4, с. 15], в котором незаконно на протяжении многих лет осуществляется промысел браконьеров по ловле рыбы, в том числе и иностранными гражданами с нарушением границы Российской Федерации. Экология и природного мира Дальнего Востока России является уникальной, так как на ее территории располагаются много редких животных и растений, занесенных в Красную книгу.

Таким образом, экологическая безопасность сегодня является приоритетной составляющей это прописано и в доктрине национальной безопасности Российской Федерации. Сохранение уникальности и защиты природы отождествляется во всех нормативных актах действующего законодательства. Проанализировав нормативные акты Вооруженных Сил РФ, можно сформулировать предложения по улучшению этой деятельности:

- во-первых, пересмотреть полномочия должностных лиц, занимающимся экологической безопасностью в Вооруженных Силах РФ в сторону их расширения;
- во-вторых, осуществить переход на цифровые технологии по единой системе контроля государственных органов экологического контроля и военного ведомства.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Положение об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны РФ от 14 сентября 2015 г. № 530 // документ опубликован не был.
3. Ишмухаметов Р.Р., Ильин В.А., Яцук К.В. Экологическое обеспечение безопасности военной службы // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 126-127.
4. Лычев Д.И. Проблема международной правовой защиты атмосферного воздуха во время военных конфликтов // Военное право. – 2017. – № 3 (43) – С. 15-16.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.9.01

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

ШИШАЛОВ ВАЛЕНТИН АНДРЕЕВИЧслушатель заочного факультета юриспруденции
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*Научный руководитель: Яковлева Маргарита Александровна
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры криминологии
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*

Аннотация: В данной статье исследованы статистические данные по преступлениям против личности, определены особенности указанного вида преступных посягательств. Делается вывод о том, что ключевым субъектом профилактики преступных деяний против личности являются органы внутренних дел. Автор констатирует, что благодаря профилактической деятельности органов внутренних дел общее число преступлений против личности в настоящее время уменьшилось. Однако по некоторым направлениям система профилактики преступлений против личности нуждается в совершенствовании, в частности путем реализации предложенных автором мер.

Ключевые слова: Преступления против личности, предупреждение, профилактика, органы внутренних дел.

CRIMES AGAINST THE PERSON AND PREVENTION OF THESE CRIMES CARRIED OUT BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA

Shishalov Valentin Andreevich*Scientific adviser: Yakovleva Margarita Aleksandrovna*

Abstract: In this article, statistical data on crimes against the person are investigated, the features of this type of criminal encroachments are determined. It is concluded that the key subject of the prevention of criminal acts against the person are the internal affairs bodies. The author states that due to the preventive activities of the internal affairs bodies, the total number of crimes against the person has now decreased. However, in some areas, the system of prevention of crimes against the person needs to be improved, in particular by implementing the measures proposed by the author.

Keywords: Crimes against the person, prevention, prevention, internal affairs bodies.

Одной из приоритетных задач современного государства является защита прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, признание и охрана названных прав – это отличительная черта, характеризующая наше государство, как демократическое. Для того чтобы выработать качественную систему профилактики преступлений, посягающих на интересы личности, необходимо постоянно оценивать криминологическую ситуацию в целом по всем видам преступлений, так и в частности по преступным

посягательствам против интересов личности. Исследование показателей преступности в нашей стране, так и отдельных ее видов, позволит сформировать представление об актуальных направлениях модернизации системы профилактики преступности.

Прежде всего, обратимся к статистическим показателям, которые были исследованы нами за период с 2018-2022 гг. Сразу отметим, что существенных изменений в структуре преступности сегодня не наблюдается. По-прежнему, в 2022 году основную массу зарегистрированных фактов преступных посягательств составляют уголовно наказуемые деяния, направленные против собственности, интересов личности и в сфере незаконного оборота наркотиков.

За период с 2018 по 2022 гг. число преступлений против интересов личности имеет тенденцию к снижению, и к 2022 году достигло 240107 регистрируемых фактов. Лидирующее место среди уголовно наказуемых деяний против интересов личности занимают преступления против жизни и здоровья, их средний удельный вес составляет 65,5 %. Зафиксирована стойкая тенденция снижения названного вида деяний (снижение к базовому показателю 2018 года составило -21,1 %). Это, безусловно, является позитивным фактором. В то же время зафиксирован масштабный рост отдельных деяний, направленных против жизни и здоровья, в частности нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116.1 УК РФ), +170,0 %.

Вторую позицию после преступных посягательств в сфере охраны жизни и здоровья занимают преступления, направленные против интересов семьи и несовершеннолетних. Средний удельный вес общественно опасных деяний названной категории составил 21,3 %. За последние 5 лет подобные преступные деяния имеют колебательную тенденцию к развитию, то незначительно снижаясь в начале периода, то увеличиваясь во второй его части. Среди данной группы деяний наблюдается увеличение показателей неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) + 7,7 %.

На третьем месте среди регистрируемых преступных посягательств исследуемой категории расположились преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Средний удельный вес составил 7,12 % и остается на достаточно высоком уровне, в частности наблюдается устойчивая тенденция возрастания названных преступлений. Эти сведения указывают на необходимость дополнительной профилактической работы в данной сфере. Кроме того, установлено значительное возрастание следующих преступных деяний: 1) насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) +14,7 %; 2) понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) +26,1 %; 3) развратные действия (ст. 135 УК РФ) +63,4 %.

Четвертое место среди всех зарегистрированных преступных деяний против личности приходится на преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Средний удельный вес названных деяний равен 5,3 %. За последние годы наблюдается масштабное их уменьшение. Однако отмечается возрастание отдельных уголовно наказуемых деяний: 1) нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) +10,4 %; 2) нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) +129,3 %; 3) нарушение требований охраны труда (143 УК РФ) +5,6 %; 4) нарушение изобретательских и патентных прав (147 УК РФ) +66,6 %.

На последнем месте из числа регистрируемых криминальных посягательств против личности расположились преступления, направленные против свободы, чести и достоинства личности. Средний удельный вес названных деяний незначителен и составляет 0,8 %. Установлена колебательная тенденция развития этих деяний, поскольку на начало периода наблюдалось их снижение, потом зафиксирован рост, а к окончанию периода вновь установлено снижение. Однако зафиксировано возрастание отдельных преступлений исследуемой группы: 1) похищение человека (ст. 126 УК РФ) +4,0 %; 2) использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) +150,0 %; 3) клевета (ст. 128.1 УК РФ) +2,9 % [1].

Как установлено, преступные деяния против интересов личности охватывают достаточно широкий перечень охраняемых ценностей, включая жизнь, здоровье, честь, свободу и достоинство личности, половую свободу и половую неприкосновенность, иные конституционные права и свободы, интересы семьи и несовершеннолетних. Совершение названных деяний свидетельствует, прежде всего, о пренебрежительном отношении к интересам других людей. При разработке программ по профилактике названных преступлений следует учитывать особенности всех преступлений против личности.

Так, многие из преступных посягательств, направленные против интересов личности, сопряжены с насилием, то есть посягают на физическую или психическую безопасность личности, сопряжены с угрозой жизни или здоровью или фактическим причинением вреда подобным ценностям. Таковыми, в частности являются, практически все уголовно наказуемые деяния против жизни и здоровья, где основным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья. Имеются и другие сложные насильственные преступления, находящиеся помимо Главы 16 УК РФ, в иных главах – с 17 по 20 УК РФ, где насилие, составляющее объективную сторону, указывает на наличие основного или дополнительного непосредственного объекта. Например, нарушение неприкосновенности жилища, сопряженное с применением насилия, в качестве основного непосредственного объекта посягает на общественные в сфере охраны конституционного права на неприкосновенность жилища, в то же время дополнительным непосредственным объектом в ч. 2 ст. 139 УК РФ являются отношения в сфере охраны интересов жизни и здоровья.

Значительное количество уголовно-противоправных деяний, направленных против личности, совершается с корыстным мотивом. В данном контексте, прежде всего, может идти речь об убийстве из корыстных побуждений, а равно сопряженном с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Приведем практический пример. Так, 9 сентября 2021 г. житель Тюменской области совершил из корыстных побуждений с особой жестокостью убийство двух пенсионеров с целью завладения их имуществом – денежными средствами и иным имуществом [2].

Среди преступлений против личности встречаются латентные деяния. Латентными, в частности, являются общественно опасные посягательства, которые связаны со смертью потерпевшего в условиях неочевидности, и уголовно наказуемые деяния против половой свободы и неприкосновенности личности, факты совершения которых порой не придаются огласке ввиду боязни потерпевшими позора и недопонимания со стороны других лиц. Латентными, на наш взгляд, следует считать также деяния, имеющие нулевые или единичные факты регистрации, в частности предусмотренные ст.ст. 120, 124.1, 110.2, 121, 123, 153, 154, 136, 140, 141, 141.1, 145, 127.2, 128 УК РФ.

Проведённое исследование привело к выводу, что основными причинами преступлений против личности являются низкий уровень нравственности и социальной неустроенности большинства населения (низкий уровень благосостояния, низкие заработные платы, недоступные цены на жилье). Отсюда следует озлобленность преступников по отношению к другим членам общества, неуважение их прав. Хотя в то же время члены состоятельных семей, имеющие высокий уровень образования и доходов, иногда также совершают подобные преступления по таким побуждающим факторам, как ревность, скупость. Также среди причин преступлений против личности выделяется и низкий уровень образования. Как правило, многие из исследуемой категории преступников получили только общее, либо среднее специальное образование. При этом по данным психолого-психиатрических экспертиз у данных лиц была установлена педагогическая запущенность, отсутствие контроля со стороны взрослых в детском и подростковом возрасте.

Среди условий бытовой преступности против личности выделяется алкоголизм, распространенный как среди мужского, женского населения, так и среди несовершеннолетних. При этом доказанным является факт, что большинство насильственных преступлений против личности совершается именно в состоянии опьянения. Как правило, в ходе бытового конфликта и жертва и преступник знают друг друга, распивают совместно алкогольные напитки, ведут антисоциальный образ жизни [3].

Сопутствующими преступным посягательствам против личности явлениями являются также наркомания, проституция, пропаганда насилия и жестокости в СМИ, наличие у лиц психических расстройств, не исключающих вменяемости. Так, ученые криминологи пришли к выводу, что значительная часть насильственных преступников имеют психические расстройства, не исключающие вменяемость, такие как олигопатия, органические расстройства центральной нервной системы или психопатии [4]. Около 60% осужденных за убийство или покушение на убийство имеют ту или иную форму психического расстройства. Психическая патология оказывает негативное влияние на социальную и трудовую адаптацию этих людей, так 62% из указанных лиц являлись безработными, не имеющими постоянного дохода, а те, кто работал до совершения преступления, как правило, занимались неквалифицированным тяжелым физическим трудом.

Предупреждение преступлений против личности является важной задачей, так как в результате данного негативного явления нарушаются права людей, и страдает самое ценное благо – их жизнь и здоровье. Так, основным субъектом в предупреждении преступлений против личности являются именно органы внутренних дел России (Далее ОВД). В приказе МВД Российской Федерации от 17 января 2006 года № 19 указаны основные задачи, формы, методы и средства профилактики преступлений, осуществляемой правоохранительными органами в пределах их компетенции, а также организационно-методическое обеспечение этой деятельности.

Важно отметить, что ОВД сегодня проводится значительный объем профилактической работы, в частности это касается и преступлений против личности. Об этом свидетельствуют и статистические данные, согласно которым общее число преступлений против личности сокращается. Так, различными подразделениями ОВД реализуется широкий спектр предупредительных мероприятий. К примеру, подразделения патрульно-постовой службы регулярно осуществляют патрулирование на подведомственных территориях и обращают внимание на поведение граждан с целью профилактики преступлений против личности. Участковые уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних, в свою очередь, также осуществляют поквартирный обход, проводят профилактические беседы с гражданами. Помимо указанных мер сотрудники ОВД выносят официальные предостережения о недопустимости действий, влекущих условия для совершения уголовно наказуемых и административных правонарушений или недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Однако нами был установлен устойчивый уровень отдельных видов преступлений против личности, в том числе увеличение числа некоторых преступных посягательств, посягающих на здоровье человека, половую свободу и половую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, интересы семьи и несовершеннолетних. Такая обстановка свидетельствует о недостаточном уровне профилактического воздействия по указанным направлениям и диктует необходимость совершенствования системы профилактики преступлений ОВД.

Так, ОВД следует активно применять такие средства профилактики как официальные предостережения о недопустимости антисоциальных действий. При этом с целью повышения предупредительного потенциала данных предостережений необходимо предусмотреть специальную норму, предусматривающую административную ответственность за невыполнение имеющихся в официальном предостережении требований. Вместе с тем, необходимо выработать определенный алгоритм действий сотрудника полиции, касающийся профилактики различных преступлений против личности, закрепив его в соответствующем регламенте (инструкции) МВД, в котором бы указывались конкретные административные процедуры, которые должен выполнить сотрудник ОВД в определенной ситуации, определенные сроки, ответственные лица. Наряду с вышесказанными предложениями требуется включение в полномочия ОВД по предупреждению криминальных посягательств не только реализацию профилактической деятельности среди лиц уже ставших потерпевшими от преступных посягательств, но и лиц, которые могут стать потенциальными жертвами преступников, о чем внести соответствующее изменение в Инструкцию о деятельности ОВД по предупреждению преступлений.

Кроме того, необходимо вовлекать в профилактическую работу педагогических работников школ и иных учебных заведений, социальных служб и общественности, волонтеров, разрабатывать организационно-методологические рекомендации на основе анализа статистического материала, практики работы оперативных служб и органов расследования и т.д.

Таким образом, в настоящее время число преступлений против личности уменьшилось, благодаря профилактическим действиям ключевого субъекта профилактики – ОВД. Однако по некоторым направлениям система профилактики преступлений против личности нуждается в совершенствовании, в частности путем реализации предложенных в настоящей статье мер. Осуществление вышеуказанных положений, направленных на предупреждение и профилактику общественно опасных деяний рассматриваемой категории позволит обезопасить граждан нашей страны от физического и психического воздействия со стороны других лиц, скорректировать поведение потенциальной жертвы от возможных преступных посягательств, а также уменьшить количество совершаемых преступлений.

Список источников

1. Официальные статистические данные МВД России // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения 10.10.2023).
2. Убийца двух пенсионеров в Тюменской области проведет 20 лет в колонии [Электронный ресурс]. Газета «Тюменская линия». – URL: T- L.ru (дата обращения 12.04.2023).
3. Слинко Е.А., Коршунова Н.Е. Профилактика насилия в семье в контексте развития гражданского общества в регионах России // Регион: Системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 129-135.
4. Кириллов С.И., Кривошеев С.В. Негициативные особенности лиц, совершающих преступления против жизни // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-lichnosti-litssovershayuschih-prestupleniya-protiv-zhizni> (дата обращения: 18.04.2023).
5. Позднякова Е.В. Официальное предостережение (предостережение), объявляемое органами внутренних дел: вопросы теории и правоприменения // Вестник ВИ МВД России. 2022. №3. С. 256-260

© В.А. Шишалов, 2023

УДК 4414

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЯКОВЛЕВА ИНЕССА ЮРЬЕВНА

студент

«Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета»

*Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич**к.ю.н., доцент**«Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета»*

Аннотация: В статье рассматривается одна из наиболее важных проблем квалификации преступного деяния разбоя, его отграничение от смежных составов грабежа и вымогательства. Грабеж и вымогательство являются наиболее близкими к разбою, по содержанию конструкции составов. В статье были приведены критерии, позволяющие отграничить разбой от рассматриваемых смежных составов преступления. Были исследованы теоретические позиции правоведов по рассматриваемому дискуссионному вопросу. Выявлены проблемы, которые чаще всего встречаемые на практике при отграничении разбоя от других смежных составов.

Ключевые слова: разбой, состав, вымогательство, грабеж, хищение, нападение, насилие, угроза применения насилия, имущество, разграничение, квалификация.

ASPECTS OF CONTRADICTIONS OF LEGISLATION IN THE OBJECTIVE ASSESSMENT OF THEFT AND ROBBERY

Yakovleva Inessa Yurievna

Abstract: The article deals with one of the most important problems of the qualification of the criminal act of robbery, its separation from the related compositions of robbery and extortion. Robbery and extortion are the closest to robbery, according to the content of the structure of the trains. The article provides criteria for distinguishing robbery from the related elements of the crime under consideration. The theoretical positions of jurists on the debatable issue under consideration were investigated. The problems that are most often encountered in practice when separating robbery from other related compositions are identified.

Keywords: robbery, composition, extortion, robbery, embezzlement, assault, violence, threat of violence, property, differentiation, qualification.

Для того чтобы обеспечить состояние законности в сфере борьбы с преступностью необходимо правильно квалифицировать деяние, установить состав преступления. Только благодаря правильной квалификации преступления, появляется возможность ответить на такие важные вопросы: какое общественно опасное преступное посягательство, за которое предусмотрена уголовная ответственность УК РФ было совершено и какое наказание за него последует в зависимости от того есть в наличии или отсутствуют квалифицирующие признаки.

При квалификации разбойных нападений на практике в уголовном судопроизводстве возникает

большое количество проблем, это связано с тем, что деяние имеет сложную конструкцию состава, появляются проблемы связанные с отделением преступного деяния от смежных составов преступлений.

Тем не менее, первостепенный вопрос, который вызывает большое количество споров исследователей, является отграничение разбоя от смежных составов преступных посягательств.

На практике в основном сталкиваются с проблемой отграничения разбойного нападения и грабежа. Грабеж, имеет конструкцию состава близкую по содержанию с разбоем, это связано с тем, что данное преступное деяние имеет большое количество характерных признаков присущих и для разбойного нападения. И разбой и грабеж, относятся к формам хищения, поэтому виновный при совершении данных преступлений посягает на общественные отношения собственности, то есть основным объектом данных составов, является имущество потерпевшего, но при совершении преступного посягательства разбоя всегда, осуществляется нападение соединенное с насилием опасным для жизни и здоровья или угроза применения такого насилия над потерпевшим, поэтому разбой имеет дополнительный объект здоровье лица.

Одно из существенных отличий разбоя от грабежа, связано со способом совершения преступных посягательств. Разбой совершается путем нападения, которое представляет собой внезапное, противоправное, стремительное действие, направленное на достижение преступной цели изъятие чужого имущества, соединенным с насилием опасным для жизни здоровья или угрозой осуществления такого насилия. Таким образом, как обоснованно в своё время отметил Г.А. Кригер, «нападение и насилие являются элементами единого целого, способами завладения чужим имуществом, совершения разбоя». [1]

Грабеж, как следует из определения данного законодателем, совершается открыто, то есть преступные действия виновного очевидны, как для потерпевшего, так и для других очевидцев. Разбой, совершается путем нападения, внезапного, стремительного действия, которое может иметь как открытый характер, так и скрытый (выстрел из укрытия), которое имеет противоправную цель завладения имуществом потерпевшего, создающее угрозу применения насилия опасного для жизни здоровья потерпевшего.

Важно оценить, объем и интенсивность насильственных действий виновного при совершении преступного посягательства. Совершая разбойное нападение виновный, применяет как способ достижения преступной цели насилие, которое является в соответствии с уголовным законом всегда опасным для жизни и здоровья, то есть способно причинить вред здоровью потерпевшему: легкий, средний, тяжкий, данные преступные действия охватываются частью 1 статьи 162 УК РФ. Грабеж может совершаться без насилия или с причинением насилия, но не опасным для жизни здоровья потерпевшего.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" «под насилием не опасным для жизни, здоровья, следует понимать, побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли, либо с ограничением его свободы (связывание рук веревкой)». [2]

Семенов А.Н, находясь по адресу: адрес, увидел проходящую мимо М с видимыми признаками нарушения опорно-двигательного аппарата, у которой в руках заметил мобильный телефон и решил его открыто похитить с применением насильственных действия, не опасного для здоровья.

Реализуя задуманное, Семенов А.Н., действуя умышленно, из корыстных побуждений, целью завладения имуществом, зная, что в силу состояния своего здоровья последняя не сможет оказать ему реальное сопротивление, в период времени<...>, находясь у дома, расположенного, по адресу: адрес, применяя физическую силу в отношении М и тем самым подавляя ее волю к сопротивлению, осознавая, что его действия носят демонстративный, открытый характер для М, то есть применяя насильственные действия, не опасное для здоровья, стал толкать и тащить за руки последнюю в сторону мусорных баков далее, затащил помимо ее воли за стоящий в непосредственной близости мусорный бак, и, прижимая ее к стене, схватил за кисти рук, чем причинил физическую боль, сжав их своей рукой и стал требовать, передать ему ценное имущество, ощупывать карманы верхней одежды, обнаружил в правом наружном кармане надетой на М куртки мобильный телефон торговой марки «Samsung» модели «Galaxy J2» (Галакси джей2) стоимостью согласно заключению эксперта сумма, с сим-картой оператора связи «Теле2», в чехле-книжке, который открыто похитил. После чего Семенов А.Н. с похищенным

имуществом скрылся с места преступного посягательства. Действия подсудимого Семенова А.Н. суд квалифицирует по п. г ч.2 ст. 161 УК РФ, как совершения грабежа, то есть открытое хищение чужого имущества, с применением насилия, не опасного для здоровья. [12]

Из анализа судебной практике, следует, что Семенов А.Н при совершении общественно опасно-го, противоправного преступного деяния применил в отношении потерпевшей М, как средство достижения противозаконной цели изъятие имущества М и обращения его в свою пользу, насилие не опасное для жизни здоровья (толкал, тащил за руки), таким образом совершив квалифицированный грабеж.

Преступное деяние грабеж, может вызвать общественно опасные последствия, самыми тяжкими для здоровья потерпевшего, могут быть насильственные действия, не вызывающие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности (ушибы мягких тканей, ссадины, кровоподтеки и иные поверхностные повреждения). Любые насильственные действия виновного причиняющие вред здоровью необходимо квалифицировать, как разбой.

При осуществлении квалификации противоправного деяния необходимо обращать внимание не только на общественно опасные последствия физического насилия, но и на объем, интенсивность, стремительность, средства и орудие преступного посягательства, характер и локализацию причиненного вреда потерпевшему, противоправные действия виновного, влекущие причинения вреда, которые могут не привести к тяжким последствиям, но объективно данные последствия могут наступить, если учитывать характер, общественную опасность, преступных действий виновного лица.

Преступное посягательство, считается разбоем, независимо от наступивших общественно опасных последствий, тяжести причиненного вреда, если было совершено хищение, путём нападения соединенным с насилием, с использованием оружия или предметов применяемых в качестве оружия, так его применение способствует достижения преступной цели, увеличивает уровень угрозы, значительно повышается общественная опасность преступного действия, так как увеличивается риск причинения вреда.

Так при оценке содеянного, преступные действия виновного, необходимо квалифицировать, как разбой, если при совершении насильственных действий, они несли реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

При отграничении состава преступления разбоя и грабежа необходимо обратить внимание, на то, как потерпевший субъективно воспринимает угрозу жизни, здоровью от противоправных, преступных, действий посягающего лица. В случае, когда угроза выражается, словами «убью», «задушу» и т.д. или угроза проявляется, в обещании применить оружие или предмет, использованный в качестве оружия или его демонстрация перед жертвой, воспринимаемая ей, как угроза, то данные действия будут являться психическим насилием, и будут квалифицироваться как разбой.

А. И. Рарог, анализируя судебную практику, пришел к выводу, «при совершении грабежа преступник изначально не планировал и не высказывал намерение применение насилия опасного для жизни здоровья, желая причинить потерпевшему вред, убить его или нанести тяжкие телесные повреждения».[3]

В том случае, когда виновный, совершая преступные действия, использует психическое насилие, которое представляет собой угрозу и проявляется неоднозначно, но потерпевший субъективно воспринимает данные противоправные действия как реальную угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья, при этом, учитывая дальнейшие действия виновного, которые явно демонстрируют то, что он желал применить в отношении потерпевшего насилие, в данном эпизоде действия посягающего лица квалифицируются, как разбой.

Таким образом, при квалификации содеянного, в случае возникновения спорного момента, необходимо тщательно пересмотреть все признаки преступного деяния: как потерпевший субъективно воспринимал угрозу, время и место совершения преступления, число преступников, наличие оружие, предметы, использованные в качестве оружия, которыми угрожал или которые были у виновного в руках, объективный характер действий.[2]

Так Усов З.С. в период времени находясь на лифтовой площадке 2 этажа подъезда ... осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, напал на П.К. и преследуя цель, подавить волю потерпевшего к сопротивлению и завладеть имуществом принадлежащим П.К., достал из

кармана кофты одетой на нем раскладной нож и используя его в качестве оружия, стал высказывать в адрес потерпевшего угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья, угрожая убить, в случае не выполнения его требований о передаче имущества, при этом в подтверждение высказанной угрозы, держа нож в правой руке, демонстративно направил острие указанного предмета в сторону живота потерпевшего П.К., тем самым преодолел волю последнего к сопротивлению, который воспринял указанные действия и высказанную угрозу, как реально исполнимые и опасные для жизни и здоровья. В продолжение своего преступного умысла, подавив волю потерпевшего к сопротивлению, Усов З.С. из кармана джинс, одетых на ...е П.К. похитил две банковские карты ПАО «ВТБ», а также открыто похитил, сняв, с левой руки ...а П.К. и забрав себе, часы «Swatch». Далее реализуя свой преступный умысел Усов З.С. под угрозой применения ножа потребовал от ...а П.К. проследовать до ближайшего банкомата, где осуществить снятие денежных средств с похищенных банковских карт. ...П.К. реально восприняв угрозу для жизни и здоровья со стороны Усова З.С., проследовал за последним на улицу, где находясь возле подъезда ... г. Москвы попытался оказать сопротивление Усову З.С. нанеся два удара кулаком в область головы, не причинив телесных повреждений, однако Усову З.С. в продолжение своего преступного умысла, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, подверг П.К. избиению, нанеся не менее 5 ударов кулаком и не менее 2 ударов ногой в область лица, применив насилие опасное для здоровья, после чего вместе с похищенным имуществом с места преступления скрылся. Действия подсудимого Усова З.С. суд квалифицирует по ч. 2 ст. 162 УК РФ, как совершения разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для здоровья, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов используемых в качестве оружия.[13]

При разграничении составов разбоя и грабежа необходимо обратить внимание на момент окончания преступных посягательств. Разбойное нападение признаётся усеченным составом преступления, считается оконченным с момента нападения и применения насилия опасного для жизни здоровья или угрозы применения такого насилия, при этом не имеет значения, была ли достигнута цель преступного посягательства, завладение и обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц. Преступное деяние грабеж, является материальным составом, преступное посягательство, признаётся оконченным с момента завладения виновным чужим имуществом и появления возможности им распорядиться.

Следующим смежным с разбойным нападением составом является вымогательство, оно частично пересекается в характере и объеме действий.

Определенные трудности при разграничении составов вымогательства и разбоя возникают в связи с наличием в составах одинаковых объектов. Основным объектом и в вымогательстве и в разбое, являются общественные отношения, по распределению и перераспределению материальных благ, дополнительным объектом преступных посягательств, являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности.

Из этого можно сделать вывод, при совершении разбойно нападения и вымогательства, преступные действия посягающего лица имеют противоправную цель завладение имуществом потерпевшего, под угрозой применения насильственных действий.

Оба состава разбой и вымогательство совершаются с прямым умыслом и физическим лицом, вменяемым, достигшим возраста 14 лет.

Следует обратить на характерные отличительные особенности составов разбойного нападения и вымогательства. Как уже упоминалось выше, оба преступных посягательства имеют своей целью завладеть материальной собственностью потерпевшего, но в отличие от разбойного нападения, при совершении преступного деяния вымогательства действия посягающего лица могут быть направлены на завладение правом, на имущество, а также на совершение каких - либо действий имущественного характера потерпевшим.

Л.В.Чернышева справедливо утверждает, что «ещё одним критерием разграничивающим данные составы, является то, что при разбое виновный имеет своей целью завладеть личными вещами потерпевшего, а при совершении вымогательства преступник требует передачи имущества, которого при потерпевшем нет».[4]

При совершении преступления разбоя - нападение, представляет собой способ изъятия чужого имущества здесь и сейчас, а при совершении преступного деяния вымогательства - угроза осуществления насильственных действий, является способом завладения чужим имуществом в будущем.

М. Каипова имеет схожее мнение, считает «одной из главных отличительных особенностей данных смежных составов, признается момент передачи чужого имущества».[5] При разбое изъятие и требование передачи чужого имущества происходит немедленно, в момент нападения или сразу после нападения виновным на потерпевшего. При совершении преступного посягательства вымогательства виновный стремится получить чужое имущество не в момент предъявления требования потерпевшему, а в будущем. «Будущее время»- это время, которое наступает после предъявления требования виновного о передаче имущества потерпевшим или права на это имущество.[6]

Так, из всего выше сказанного вытекает вывод, что средством завладения и обращения чужого имущества, в составе преступления вымогательства является требование, после выдвижения которого, посягающее лицо даёт потерпевшему право выбора, которое проявляется в возможном применении насильственных действий, если жертва не выполнит предъявленное вымогателем требование.

Физическое насилие в вымогательстве представляет собой лишь форму выражения психического насилия, подкрепляя собой угрозу применить физическое насилие либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких в случае, если потерпевший в добровольном порядке не выполняет требований вымогателя. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», указывает, что «при отграничении разбоя от вымогательства, насилие, в разбойном нападении, представляет собой способ завладения чужим имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу».[7]

Необходимо обратить внимание на то, что при совершении разбойного нападения виновный осуществляет изъятие чужого имущества у потерпевшего самостоятельно, в момент нападения или сразу после преступного посягательства, при вымогательстве; потерпевший «по собственному желанию» (под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения позорящих сведений о потерпевшем или об его близких) осуществляет передачу имущества, право на имущество или совершает другие действия имущественного характера, которые насильственно требует вымогатель. В разбойном нападении, как способ изъятия чужого имущества, могут быть принудительные действия, которые выражаются в том, что жертву заставляют передать своё имущество под угрозой применения насильственных действий опасных для жизни и здоровья, но данная ситуация является потенциально одномоментной.

По своей природе преступное деяние вымогательство является скрытой формой преступного посягательства, характеризуется тем, что в механизме, который направлен на причинения ущерба участвует и сама потерпевший, так как осуществляет самостоятельно передачу вымогателю или другим лицам своего имущества или право на имущество.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", указано, что «при хищении виновный стремится безвозмездно самостоятельно изъять чужое имущество, причинив вред собственнику». [2] Вымогательство не является хищением, виновный стремится принудить потерпевшего к передаче ему определенных ценностей.

Е.А. Елец справедливо заметил, что «сущность разбоя выражается в стремлении виновного завладеть чужим имуществом путём нападения с применением насилия над потерпевшим, опасного для жизни и здоровья».[8] Во время совершения преступного посягательства вымогательства над жертвой может быть совершено любое насилие, в том числе и не опасное для жизни здоровья.

Преступление разбой, признается оконченным в момент нападения, при этом не имеет значения, была ли достигнута противоправная цель виновным (завладеть чужим имуществом), был причинен вред жизни, здоровью потерпевшего. Моментом окончания преступного деяния вымогательства, является, предъявление требования вымогателя передать имущество, право на имущество или совершить иные действия имущественного характера.

На основании изложенного можно сделать вывод, не смотря на то, что существует большое количество критериев, благодаря которым можно разграничить данные составы на практике, тем не менее, возникают проблемы представляющие сложность для квалификации не нашедшие однозначного решения у исследователей.

Список источников

1. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / 2-е изд – 1974 С. 360
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" п. 21// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
3. Авдеев, В. А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / Авдеев В. А. , Клепицкий И. А. , Иногамова-Хегай Л. В. , Понятовская Т. Г. , Рарог А. И. , Устинова Т. Д. , Цепелев В. Ф. , Чучаев А. И. - Москва : Проспект, 2016. - 624 с. - ISBN 978-5-392-21098-5. - Текст : электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. - URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392210985.html> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Чернышева Л.В. Проблемы отграничения насильственного грабежа от вымогательства // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России № 1. 2009, С. 256-259
5. Каипов М. Проблемы классификации вымогательства // Законность. 1995. № 9. С. 37
6. Иванов Н. Уголовная ответственность за вымогательство // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 27–28
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" п.10// Консультант-Плюс: справ. правовая система. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
8. Елец Е.А. Уголовно-правовые криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. кандидат юридических наук. – Краснодар. - 2000. - С. 83
9. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя //Законность. 2015 г. N 10/ С.45-50
10. Курбатова А.О. К вопросу о соотношении вымогательства и разбоя // Аллея науки. 2018. № 1 С. 728-733
11. Скворцова О. В., Сильванович В. Р. Вопросы квалификации и разграничение разбоя со смежными составами// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2021. - Т. 7 (73). № 4. - С. 219-226.
12. Приговор Коптевского районного суда от 17.01.2023 по делу 01-0047/2023 (дата обращения 18.11.2022)
13. Приговор Тимирязевского районного суд г. Москвы от 11.06.2021 по делу 01-0040/2021 (дата обращения 21.10.2020)

УДК 343.01

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АРХИПОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА

студент Юридического института
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Тамбовский государственный технический университет»

МЕДВЕДЕВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация: данная работа посвящена анализу роли уголовной ответственности в предупреждении преступлений. В ходе исследования рассматриваются основные принципы и нормы уголовного законодательства, а также их влияние на социальное поведение индивидов и общества в целом. Особое внимание уделяется альтернативам уголовной ответственности, включая программы реабилитации и социальной адаптации осужденных. Работа представляет собой комплексный анализ, который позволяет оценить эффективность применения уголовной ответственности в предупреждении преступлений и предложить пути ее совершенствования в современной правовой системе.

Ключевые слова: уголовное наказание, преступление, предупреждение преступления, закон и порядок.

THE ROLE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN CRIME PREVENTION

**Arkhipova Natalya Igorevna,
Medvedeva Svetlana Valentinovna**

Abstract: This work is devoted to the analysis of the role of criminal liability in crime prevention. The study examines the basic principles and norms of criminal law, as well as their impact on the social behavior of individuals and society as a whole. Particular attention is paid to alternatives to criminal liability, including programs for rehabilitation and social adaptation of convicts. The work is a comprehensive analysis that allows us to assess the effectiveness of the use of criminal liability in crime prevention and suggest ways to improve it in the modern legal system.

Key words: criminal punishment, crime, crime prevention, law and order.

Уголовная ответственность представляет собой ключевой элемент правовой системы, регулирующий поведение граждан и устанавливающий ответственность за совершение преступлений. Она выступает важным инструментом поддержания общественного порядка и защиты прав и свобод граждан [1].

Основная цель уголовной ответственности заключается в установлении справедливости и предотвращении преступлений. Это достигается путем установления наказаний для тех, кто нарушает установленные законы, а также воздействия на общественное мнение, формирования норм и ценностей.

Функции уголовной ответственности включают в себя:

1. Репрессивную функцию, направленную на наказание и изоляцию преступников от общества для предотвращения дальнейших правонарушений.
2. Превентивную функцию, ориентированную на предупреждение совершения преступлений

путем угрозы наказания.

3. Реабилитационную функцию, направленную на восстановление правопорядка и социальной адаптации осужденных.

Путем адекватного применения уголовной ответственности общество стремится обеспечить справедливость, безопасность и стабильность, что является фундаментальной основой функционирования правового государства.

В соответствии с законодательством, предупредительная роль (функция) уголовного наказания – служить инструментом для выполнения стоящих перед обществом задач – охранять общественные отношения и предупреждать совершение преступлений. Рассмотрим их подробнее.

1. Основные нормы уголовного законодательства и их роль в предупреждении преступлений. Основные нормы уголовного законодательства представляют собой правовую базу, на основе которой устанавливаются определенные виды преступлений и наказания за их совершение. Они детально описывают деяния, которые признаются преступлениями, и предусматривают меры наказания для нарушителей. Роль этих норм в предупреждении преступлений заключается в создании четкого и обоснованного правового регулирования, которое предостерегает граждан от совершения противоправных действий.

2. Принципы справедливости и законности в уголовной ответственности. Принцип справедливости подразумевает, что уголовная ответственность должна быть пропорциональной совершенному преступлению. Это означает, что мера наказания должна соответствовать степени общественной опасности преступления и личной вины преступника. Справедливость также включает в себя защиту прав осужденного, обеспечение равенства перед законом и предоставление возможности защитить свои интересы.

3. Принцип законности предполагает, что уголовная ответственность должна применяться только в случаях, когда совершено деяние, предусмотренное законом. Это означает, что осуждение и наказание могут быть применены только на основании существующих законов и в соответствии с установленными процедурами [2]. Применение этих принципов обеспечивает соблюдение законности в уголовной сфере и способствует формированию доверия к правовой системе. Они также служат гарантом справедливости и защиты прав каждого человека перед государством.

4. Роль уголовной ответственности в формировании социальной нормы и предотвращении преступлений. Уголовная ответственность играет существенную роль в формировании социальной нормы, определяя границы допустимого поведения в обществе. Знание того, что совершение определенных деяний может повлечь за собой наказание, служит стимулом для граждан соблюдать правила и нормы поведения. Это способствует укреплению законопослушности и поддержанию общественного порядка.

5. Влияние уголовной ответственности на поведение индивида и общества в целом. Уголовная ответственность оказывает значительное воздействие на поведение как отдельного индивида, так и на общество в целом. Знание возможных негативных последствий за совершение преступлений может остановить потенциальных преступников, действуя как дисциплинирующий механизм. Кроме того, применение уголовной ответственности способствует обеспечению безопасности и правопорядка, что создает благоприятные условия для развития общества [2]. В целом, уголовная ответственность выступает важным инструментом предупреждения преступлений, формируя социальные нормы и оказывая влияние на поведение индивида и общества в целом в направлении соблюдения законов и правил поведения.

Уголовная ответственность является фактором, способствующим укреплению доверия граждан к правовой системе. Когда люди видят, что преступники несут ответственность за свои действия, это создает чувство справедливости и обеспечивает защиту их прав и интересов.

Кроме того, уголовная ответственность служит средством предупреждения рецидива преступлений. Зная о возможности наказания, индивидуумы, осужденные за совершение преступлений, могут быть мотивированы избегать повторных нарушений закона.

Статистические исследования также показывают, что эффективное применение уголовной ответственности может оказать положительное воздействие на общество в целом, снижая уровень преступности и создавая условия для устойчивого развития.

Рассмотрим альтернативы уголовной ответственности. Возможности альтернативного разрешения конфликтов и наказания в уголовном праве представляют собой разнообразные методы разрешения конфликтов и воздействия на нарушителей, не связанные с традиционным наказанием в виде лишения свободы. Они могут включать в себя альтернативные меры наказания, такие как обязательные работы, штрафы, условный срок, медиацию и прочие подходы. Эти методы направлены на восстановление справедливости, восстановление убытков и реинтеграцию нарушителей в общество [3,4].

Программы реабилитации и социальной адаптации осужденных предоставляют осужденным возможность переосмыслить свои поступки, развить навыки и знания, необходимые для успешной реинтеграции в общество. Они могут включать в себя образовательные, трудовые и психологические программы, а также содействие в получении профессионального образования и трудоустройстве.

Эти альтернативы уголовной ответственности способствуют более эффективному решению проблемы преступности, обеспечивая сбалансированный подход к воздействию на нарушителей и обеспечивая им возможность вернуться к полноценной жизни в обществе.

Исследование роли уголовной ответственности в предупреждении преступлений представляет собой важный аналитический аспект в области правовой науки. В ходе данного анализа были рассмотрены ключевые аспекты уголовной ответственности, включая ее определение, цели, функции, а также принципы и нормы, лежащие в основе этого института права [4].

Выявлена значимая роль уголовной ответственности в формировании социальной нормы и предотвращении преступлений. Особое внимание уделено воздействию этого института на поведение как индивида, так и общества в целом. Доказано, что эффективное применение уголовной ответственности способствует поддержанию законопослушности, созданию безопасного окружения и защите прав и свобод граждан. Постановка перед наказанием цели предупреждения преступлений понимается как формирование боязни совершения преступлений и предполагает, что угроза неотвратимости наказания пройдет через сознание склонного к совершению преступления лица и окажет позитивное влияние на уровень его криминальной активности.

Таким образом, в совокупности, уголовная ответственность с ее альтернативными методами представляет собой комплексный механизм, способствующий соблюдению законов и норм, обеспечивая тем самым стабильность, безопасность и справедливость в обществе. Этот аспект правовой системы играет непреодолимую роль в развитии правопорядка и правовой культуры общества в целом.

Список источников

1. Карпец И.И. Наказание. Социально, правовые и криминологические проблемы. - М.: «Юрид. лит.», 1973. - 228 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Ермакова, О. В. Эффективность уголовно-правового запрета как средство предупреждения преступлений (на примере преступлений против здоровья населения) / О. В. Ермакова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, Минск, 28 января 2022 года. – Минск: Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2022. – С. 146-147.
4. Басова Т. Б. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учеб. пособие / Т. Б. Басова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

© Н.И. Архипова, С.В. Медведева, 2023

УДК 343.9

ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

ЦХВИТАРИЯ ГЕОРГИЙ РОМАНОВИЧслушатель заочного факультета юриспруденции
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»*Научный руководитель: Пасынков Вячеслав Владимирович*
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии
СПБУ МВД РФ «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы формирования понятийного аппарата антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в рамках развития правоприменительной практики и законодательства. Освещены различные подходы в формировании данного понятийного аппарата. Поскольку определение антикоррупционной экспертизы отсутствует в законодательстве, равно как определение нормативных правовых актов, в теории существуют разные формы их представления. Логическим завершением проделанного исследования предлагается унифицировать понятийный аппарат внесением изменений в Федеральный закон от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Ключевые слова: нормативный правовой акт, антикоррупционная экспертиза нормативного правового акта, коррупциогенный фактор, правовая экспертиза, субъект, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы.

THE CONCEPT OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS

Tskhvitariia Georgii Romanovich*Scientific adviser: Pasyнков Vyacheslav Vladimirovich*

Abstract: the article considers the issues of formation of the conceptual apparatus of anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts in the framework of the development of law enforcement practice and legislation. Various approaches in the formation of this conceptual apparatus are highlighted. Since the definition of anti-corruption expertise is absent in the legislation, as well as the definition of regulatory legal acts, in theory there are different forms of their presentation. The logical conclusion of the research is proposed to unify the conceptual apparatus by making changes to Federal Law No. 172 of 17.07.2009 "On Anti-corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts".

Keywords: regulatory legal act, anti-corruption expertise of a regulatory legal act, corruption factor, legal expertise, subject authorized to conduct anti-corruption expertise.

Правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации впервые были сформированы после принятия Федерального закона от 17.07.2009 № 172 «Об антикор-

рупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». При этом понятийный аппарат действующее законодательство никак не описывало, равно как и другие правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

Единственная норма, которая раскрывала сущность антикоррупционной экспертизы, содержалась в ч.1 ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», согласно которой антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится *«в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения»*. Таким образом, следует вывод, что антикоррупционная экспертиза позволяет выявлять нормы, элементы и положения, отраженные в нормативных актах, которые влекут под собой возможность появления коррупционных явлений и (или) условий для коррупционных правонарушений, после выявления которых следует их устранение или улучшение.

В пояснительной записке к законопроекту об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, антикоррупционная экспертиза рассматривалась только в узком значении, как *«элемент осуществления прокурорами своих полномочий, в частности по надзору за соблюдением законов, а также как элемент правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов и государственной регистрации нормативных правовых актов»* [1]. Можно сделать вывод, что такое определение антикоррупционной экспертизы ограничено в своей сфере применения и не учитывает весь спектр, в котором антикоррупционная экспертиза может быть использована, не говоря уже о субъектах, уполномоченных на ее проведение, перечень которых не ограничен одной прокуратурой Российской Федерации.

Следовательно, если сложить два понятия, получается, что антикоррупционная экспертиза является видом, либо разновидностью правовой экспертизы, проводимой уполномоченными субъектами для проведения таковой деятельности, в целях выявления коррупциогенных факторов в правовых актах и их проектах и их последующего устранения.

Единственная попытка законодателя дать определение антикоррупционной экспертизы была предпринята только в 2001 г. при внесении на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта № 216592-3 Федерального закона «Об основах антикоррупционной политики», как *«деятельность специалистов по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов»*. [2]

В Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» были освещены схожие принципы рассмотрения данного вопроса, в то же время какие-либо дополнения и уточнения не были внесены в понятие антикоррупционной экспертизы. [3]

Также не было дано определения антикоррупционной экспертизы и в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции». В данном правовом акте антикоррупционная экспертиза определялась лишь как мера по профилактике правонарушений и каких-либо других упоминаний этого термина больше не содержала. Примечательным является и то, что данные правовые акты даже не содержат определения нормативных правовых актов, за исключением их классификации в иерархии источников права по юридической силе. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» к нормативным правовым актам Российской Федерации относятся:

- федеральные нормативные правовые акты (федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов);
- законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- муниципальные правовые акты.

Аналогичным образом рассматривается классификация нормативных правовых актов по их положению в иерархии источников права по юридической силе в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных право-

вых актов». Официальное разъяснение нормативного правового акта представлено на официальном интернет-портале Государственной Думы Российской Федерации. Определение сформулировано следующим образом: «*Официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме творческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм*». [4]

При внесении в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта о нормативных правовых актах Российской Федерации была предложена формулировка следующего характера «*письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной настоящим Федеральным законом форме, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение*». [5] Однако законопроект не был принят во втором чтении и снят с рассмотрения.

Поскольку определение антикоррупционной экспертизы отсутствует в законодательстве, равно как определение нормативных правовых актов, в теории существуют разные формы их представления.

В методических рекомендациях, разработанных

Генеральная Прокуратура Российской Федерации в своих методических рекомендациях «О порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» трактует определение антикоррупционной экспертизы, как «*Оценка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения*». [6, с. 4] Данное определение не цитирует определение антикоррупционной экспертизы, закрепленное в законопроекте № 216592-3 Федерального закона «Об основах антикоррупционной политики». При этом какого-либо нового подхода к определению антикоррупционной экспертизы в методических рекомендациях не содержится. Данное в методических рекомендациях определение антикоррупционной экспертизы, ничто иное, как компиляция двух положений, содержащихся в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Рассмотрев содержание данного правового акта, мы обнаружим все составные элементы, из которого сложено определение антикоррупционной экспертизы, скопированы из него.

Во-первых, цель антикоррупционной экспертизы, которая предлагается в методических рекомендациях полностью совпадает с целью, которая установлена законодателем в нормах законодательства.

Во-вторых, антикоррупционная экспертиза – это оценка нормативных правовых актов, следует из содержания ст.2 Федерального закона от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», согласно которой «*оценка нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами*», является основополагающим принципом организации антикоррупционной экспертизы.

Схожего мнения придерживается О.В. Корнейцов, считая, что «*антикоррупционная экспертиза нормативно-правового акта, по своей сути, является специфической разновидностью правовой экспертизы*». [7, с. 187] Другими словами, правовая экспертиза, как специфическая область экспертной деятельности, оценивает соответствие нормативных актов законодательству, правоприменительной практике и конституционным нормам. В результате проведения антикоррупционной экспертизы также оценивают нормативные правовые акты, но акцент делается на выявлении коррупционных рисков и факторов, то есть предмет ее исследования ограничен.

Другой точки зрения придерживается Ю.М. Ланцевич, раскрывая сущность антикоррупционной экспертизы через призму судебной экспертизы, согласно которой первичную роль имеет форма использования специальных познаний, в следствии использования, которых проведение любой экспертизы предусматривает проведение исследований экспертом (любым другим уполномоченным лицом) и дачу им заключения по вопросам, требующим специальных знаний в рассматриваемой области. [8, с. 143] В данном случае нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Ланцевича, хотя оно и не описывает юридическую сторону антикоррупционной экспертизы, поскольку антикоррупционная экспертиза – это дей-

ствительно сложный и специализированный процесс, направленный на выявление и анализ коррупционных аспектов в законодательстве с использованием специальных знаний и методов.

По мнению других исследователей антикоррупционная экспертиза имеет криминологическое значение, так как *«в отличие от актов индивидуального действия, нормативно-правовые акты действуют, как правило, постоянно и в отношении неограниченного количества лиц. Из вышеизложенного следует, что принятие коррупциогенной нормы в НПА приводит к длительным негативным последствиям для российской правовой системы и общественных»*. [9, с. 134] Следовательно, как криминологический институт, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов — это процесс анализа и оценки нормативных правовых актов, включающих в себя: законы, постановления, распоряжения и иные нормативные правовые акты, ставящий перед собой задачу выявления и устранения потенциальных коррупционных рисков, а также обеспечения их соблюдения согласно нормам противодействия коррупции.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов включает в себя оценку этих актов с целью выявления, аналитического обзора обнаруженных коррупционных рисков и факторов, и дальнейшей разработки рекомендаций по устранению или ограничению их действия. При этом оценивая изданные законодательные акты, отсутствие универсального понятия антикоррупционной экспертизы в законодательстве Российской Федерации создает пространство для разнообразных интерпретаций и подходов к определению этого понятия со стороны исследователей.

По этой причине, предлагается внесение в Федеральный закон от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» формулировки следующего содержания: *«Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов - это процедура, целью которой является систематический анализ и оценка предлагаемых законодательных актов и нормативных правовых инициатив на предмет их способности создавать условия, благоприятные для проявления коррупционных явлений»*.

Список источников

1. Пояснительная записка к законопроекту № 204033-5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Интернет портал «Система обеспечения законодательной деятельности» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/204033-5> (дата обращения: 09.09.2023).
2. Законопроект № 216592-3 об основах антикоррупционной политики // URL:https://kubsu.ru/sites/default/files/insert/page/_fz_osnovy_zakonodatelstva_ob_antikorruptcionnoy_politike.pdf (дата обращения: 09.09.2023).
3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2004, № 33.
4. Что такое нормативный правовой акт. Интернет портал «Государственная Дума Российской Федерации» // URL: <http://duma.gov.ru/news/51913/> (дата обращения: 09.09.2023).
5. Законопроект № 96700088-2 о нормативных правовых актах Российской Федерации. Интернет портал «Система обеспечения законодательной деятельности» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 09.09.2023).
6. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2019 г.
7. Корнейцов О.В. Правовое регулирование проведения антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов субъектов федерации: правовое регулирование и тенденции развития / О.В. Корнейцов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 8(42).
8. Ланцевич Ю.М. Специфические черты правового института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Ю. М. Ланцевич // Право и образование. – 2011. – № 11.

9. Ключовская И.Н. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / И.Н. Ключовская, Р.К. Мелекаев // Общество и право. – 2011. – № 5(37).

© Г.Р. Цхвитария, 2023

УДК 34

ВЛИЯНИЕ РЕЦИДИВА НА НАКАЗАНИЕ ЗА ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

ШОГЕНОВ КАНТЕМИР МУХАМЕДОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Пономаренко Елена Валерьевна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Рассмотрены вопросы назначения наказания при наличии рецидива в приготовлении к преступлению, а именно коэффициенты, влияющие на размер назначаемого наказания с учетом положений ст. 65, 68 и других статей УК РФ, определены максимальные и минимальные пределы наказаний за приготовление при наличии рецидива.

Ключевые слова: приготовление к преступлению, рецидив, лишение свободы.

THE EFFECT OF RECIDIVISM ON PUNISHMENT FOR PREPARING FOR A CRIME

Shogenov Kantemir Mukhamedovich*Scientific adviser: Ponomarenko Elena Valeryevna*

Abstract: The issues of sentencing in the presence of recidivism in the preparation for a crime are considered, namely, the coefficients affecting the size of the punishment imposed, taking into account the provisions of Articles 65, 68 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation, the maximum and minimum limits of punishments for preparation in the presence of recidivism are determined.

Key words: preparation for a crime, recidivism, imprisonment.

Одной из самых опасных форм множественности преступлений является рецидив преступлений, под которым, согласно действующему законодательству, понимают только умышленную преступную деятельность лица.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством. Исходя из того, что наличие рецидива является отягчающим обстоятельством, при отсутствии смягчающих обстоятельств, ч. 2 ст. 68 УК РФ обязывает суд вне зависимости от вида рецидива назначать наказание за совершенное лицом преступление не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Наказания за приготовление к преступлению при наличии рецидива регламентируется ст. 66 УК РФ. Данная статья исключает возможность назначения пожизненного лишения свободы, предусматривает обязательное снижение ровно на половину (1/2) верхнего предела возможного наказания по отношению к самой строгой санкции, предусмотренной за оконченное преступление. Также следует отметить, если имело место приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести, то такое деяние не признается преступлением, преступлением вообще не является [1].

Разъяснения по применению норм ст. 66, 68 УК РФ даны в ПП ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [2] и п. 14 ПП ВС РФ от 05.12.2006 № 60

«О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [3].

Если при приготовлении к преступлению имеет место рецидив, положения ч. 2 ст. 68 УК РФ, применяются с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ, то есть не к максимальному сроку наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции статьи, а к тому размеру наказания, который может быть назначен с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ (не более половины). Это свидетельствует о том, что на законодательном и правоприменительном уровне неоконченное преступление рассматривается как самостоятельное преступление со своим наказанием, пусть и более мягким по сравнению с окончательным. Следует отметить, что первоначально применяется статья 66 УК РФ, а затем с учётом того максимума, который был получен в результате первого действия, применяются положения ст. 68 УК РФ. В данном случае максимальная санкция составит половину, а минимальная одну треть от половины, максимального размера наиболее строго наказания, предусмотренного в санкции, то есть одну шестую.

При наличии смягчающих обстоятельств, как предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, так и не предусмотренных, но признанных таковыми судом, положения ч. 2 ст. 68 УК РФ могут не применяться судом [2].

Уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжким или особо тяжким преступлениям. Наиболее строгим наказанием за приготовление к таким преступлениям может быть назначено лишь лишение свободы.

За неоконченное преступление при наличии рецидива срок наказания может быть ниже низшего предела, то есть минимальная граница санкции по факту не применяется. В качестве минимальной санкции для лишения свободы будет предусмотренный в законе минимум – 2 месяца.

При этом, когда максимальная санкция за неоконченное преступление оказывается меньше минимального размера наказания, предусмотренного статьей, то наказание может быть больше такого максимума. И наоборот, суд может уменьшить размер наказания, который больше максимума наказания за приготовление к преступлению, когда имеются смягчающие обстоятельства.

Примеры таких случаев имеются и в судебной практике. Так гражданин М. за приготовление к совершению взрыва в целях дестабилизации деятельности органов власти был приговорен к 5 годам лишения свободы. Санкция ст. 205 УК РФ устанавливает максимум лишения свободы до пятнадцати лет, отсюда следует, что за приготовление срок до семи лет и шести месяцев. Суд учел смягчающие обстоятельства и назначил максимальное наказание [4].

Если в приготовлении имеет место еще и рецидив, то минимальное наказание не может составить менее 1/6 от максимального наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи по преступлению, доведенному до конца. Наказание за умышленные тяжкие преступления всегда больше либо равен 6 годам. Наличие рецидива в случае приготовления будет означать, что при максимуме в 6 лет минимум составит не менее 1 года (1/6), что явно будет больше двух месяцев, установленных как минимальный срок. При этом чем больше будет максимальный размер санкции в статье Особенной части УК РФ, тем больше будет разница от минимума в 2 месяца. Согласно действующему законодательству, максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, то есть за приготовление к нему максимальное наказание составит 10 лет. Если имеет место еще и рецидив, то минимальный размер будет равен 1/6 от 20 лет, то есть 3 годам и 4 месяцам.

Сложившаяся на настоящий момент судебная практика дает понять, что если санкцией статьи предусмотрено пожизненное лишение свободы, то при назначении наказания за основу берется такой вид наказания, как лишение свободы и ее максимальный размер [5]. Получается, что для применения положения ч. 2 ст. 68 УК РФ всегда выступает самое строгое исчисляемое наказание, что представляется логичным.

Из содержания УК РФ [6] видно, что в нем содержится 23 статьи с пожизненным лишением свободы, а у наказаний в виде лишения свободы практически во всех санкциях максимальный срок составляет 20 лет (кроме ч. 1.1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 281.1 УК РФ), а минимум не менее 8 лет.

То есть положения ч. 2 ст. 68 УК РФ при приготовлении к вышеуказанным преступлениям не будут влиять на срок минимального наказания, так как он не может быть меньше 8 лет, а суд может назначать наказание ниже минимальной границы санкции только в предусмотренных законом случаях.

Наличие рецидива значительно меняет ситуацию и минимальное наказание составит 3 года и 4

месяцев (1/6 от 20), в случае ч. 1.1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, минимум будет равен 2 годам и 6 месяцам (1/6 от 15).

Касательно положений ст.ст. 62 и 65 УК РФ отмечу следующее. Во-первых, применение положений ч. 1, 2, 5 ст. 62 УК РФ становится невозможным при наличии рецидива. Во-вторых, применение ст. 68 УК РФ исключается положениями ст. 65 УК РФ, так как при вердикте присяжных о снисхождении, отягчающие обстоятельства, в данном случае рецидив является отягчающим обстоятельством, не учитываются.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ [2], в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, отягчающие обстоятельства (в данном случае рецидив) не являются основанием не применять положения касательно уменьшения наказания на 1/3 от максимального срока лишения свободы. Из этого можно сделать вывод, что санкция в вышеописанном случае будет от трех лет и четырех месяцев до шести лет и восьми месяцев (1/3 от 20).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что когда в приготовлении к преступлению имеет место рецидив, это приводит к увеличению наказания, в основном за счет необходимости назначения именно лишения свободы. Также рецидив в рассматриваемом случае увеличивает минимальный 2-месячный срок до 3 лет 4 месяцев (2 лет 6 месяцев для ч. 1.1 ст. 205.1 и ч. 1 ст. 281.1 УК РФ), если в санкции соответствующей статьи в качестве самого строгого наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы.

Список источников

1. Благов Е.В. Неоконченное преступление и уголовная ответственность. М., 2022. 216 с.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018).
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. См. напр.: Приговор Ставропольского краевого суда от 08.02.2019 № 2–11/2019 (2–28/2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 586–ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© К.М. Шогенов, 2023

УДК 343

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

СКОРОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

магистрант

Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)**Научный руководитель: Кабакова Наталья Владимировна***декан факультета высшего образования, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)*

Аннотация: на первой стадии уголовного судопроизводства возможен отказ в возбуждении дела. Принять соответствующее решение могут исключительно компетентные органы и лишь после осуществления соответствующей проверки полученного сообщения о совершенном, либо о готовящемся преступлении. В статье даются обоснования для того, чтобы отказать в возбуждении дела, и кратко раскрывается их содержание. Основания для отказа в том, чтобы возбудить дело, содержатся в действующем уголовном законодательстве РФ. В данной статье к каждому из существующих сейчас оснований приводятся статьи УК РФ.

Ключевые слова: уголовное дело, стадия, основания, преступление.

GROUNDINGS FOR REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

Skorova Ekaterina Viktorovna*Scientific adviser: Kabakova Natalia Vladimirovna*

Abstract: refusal to initiate criminal proceedings is the initial stage of criminal proceedings. The decision to refuse to initiate criminal proceedings may be taken only by the competent authority and only after checking the report of a crime already committed or just being prepared. The article presents the grounds for refusal to initiate a criminal case, and also reveals their brief content. The grounds for refusal to initiate criminal proceedings are fixed in the criminal legislation. The article cited articles of the criminal code for each ground.

Keywords: criminal case, stage, grounds, crime.

Рассматривать вопрос, касающийся оснований для отказа в возбуждении дела требуется с учетом действующего сейчас Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основания по которым правоохранительные органы могут отказать в возбуждении уголовного дела регламентированы статьей 24 УПК РФ и представлены на рисунке 1.

Разберем каждый отдельно:

1. Отсутствие события преступления – это отсутствие непосредственного опасного деяния, самым очевидным примером является естественная смерть гражданина\гражданки.
2. Отсутствие состава преступления предполагает отсутствие одного или нескольких из составных частей преступного деяния. В настоящее время в сфере теории уголовного права принято выделять четыре разных составляющих преступления. А именно: это объект, субъект, а также объектив-

ная и субъективная стороны.

3. Истечение установленных сроков давности преступления предполагает наличие определенного промежутка времени, который проходит между совершением того или иного деяния и возбуждением по этому факту дела в отношении преступника. Принято выделять несколько разных видов преступлений, в зависимости от их степени тяжести, см. рис. 2.

4. Смерть обвиняемого или подозреваемого, кроме ряда случаев, если производство по делу требуется с целью реабилитации умершего. В качестве примера можно привести ДТП, где есть погибшие и виновник. После того, как появилось подтверждение о виновности погибшего, правоохранительные органы сразу выносят отказ в том, чтобы возбудить дело.

5. Отсутствие заявления со стороны потерпевшего, если дело можно возбудить по его заявлению, кроме ряда случаев, которые предусматриваются на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Это оказывается связано с тем, что в сфере уголовно-процессуального права РФ существует публичное обвинение, а также частное, частно-публичное. Что касается случаев публичного обвинения, то следует отметить, что дело может возбудить дознаватель, следователь, либо прокурор. А чтобы можно было возбудить частное и частно-публичное обвинение, требуется наличие соответствующего заявления потерпевшего лица. Основные примеры отражены в действующей статье 20 УПК РФ.

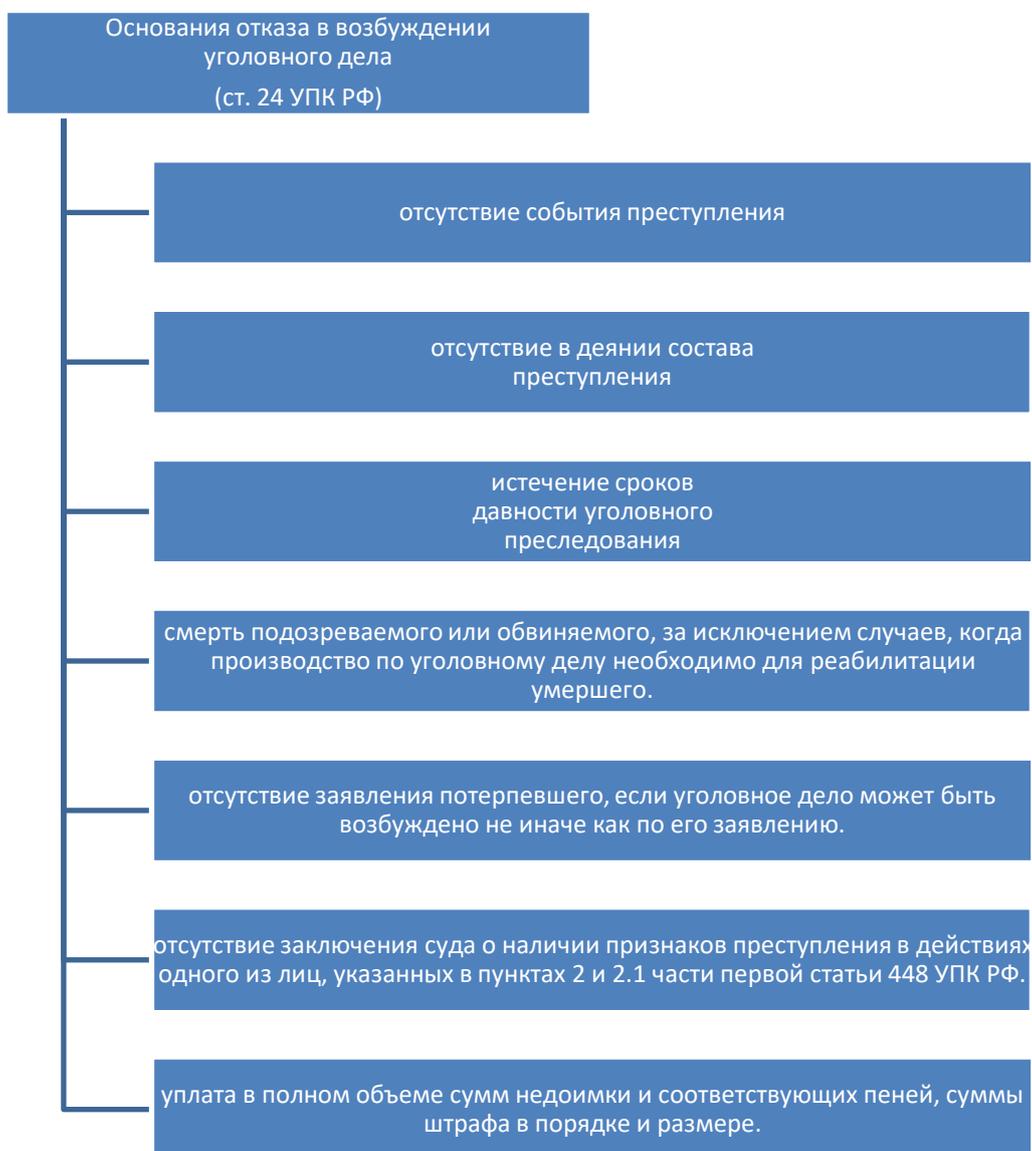

Рис. 1. Основания для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ)

Следует отметить, что нередко на практике встречается отказ в возбуждении дела является. Причина заключается в наличии очень большого количества поданных в правоохранительные органы заявлений. В результате очень трудно успеть выполнить их полную проверку. В результате на этом основании может быть вынесен отказ в возбуждении дела по окончании срока проверки, на основании заявления потерпевшего лица.

Возбуждение дела - важная стадия в рамках уголовного судопроизводства. Она обладает своими характерными особенностями. На данной стадии запускаются все необходимые механизмы, включая определение имеющихся обстоятельств, важных для дела, до момента обеспечения правосоставительных санкций.

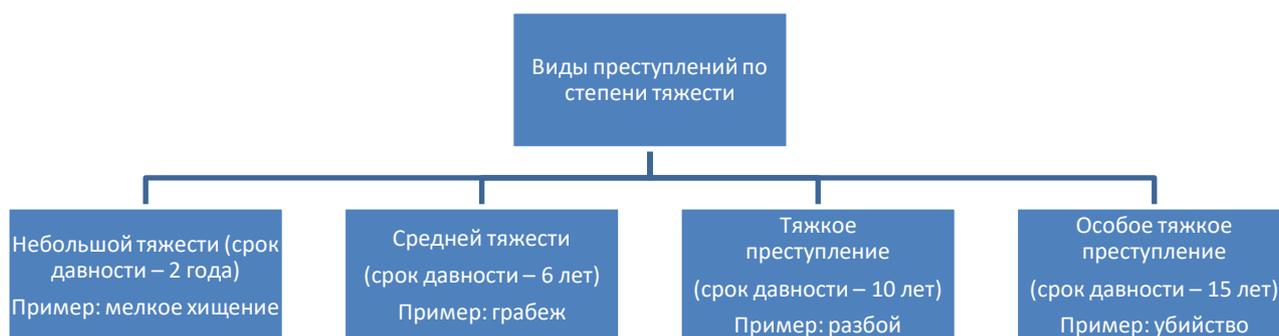

Рис. 2. Виды преступлений по степени тяжести

За 2022 год прокуратурой было зафиксировано 11,5 тысяч неправомерных отказов и не регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях. Каждый год в РФ регистрируются порядка 30 млн. разнообразных сообщений по поводу совершения преступных деяний. При этом из них порядка 11 млн. попадают на проверку в правоохранительные органы. А что касается возбуждения дел по ним, то таких случаев еще значительно меньше, а именно порядка 2,5 млн. различных дел.

Отмечается уменьшение (на 0,4 %) общего числа рассмотренных заявлений, либо сообщений, поданных гражданами по поводу совершения преступлений (7784, АППГ - 7816). При этом из них 44 % оказывается в дальнейшем рассмотрено в сокращенный срок, менее 3 суток. Порядка 38 % рассматриваются в сроки менее 10 дней. И, наконец, 16 % всех сообщений рассматриваются в срок 10 - 30 дней.

К рассмотренным заявлениям и сообщениям по поводу преступлений 37 % - это решения по поводу отказа в возбуждении дела, а 32 % - решения по поводу необходимости возбуждения дела.

Рис. 3. Причины отказов в возбуждении уголовных дел

Поскольку общее число отказов в возбуждении дел сейчас очень большое, то чрезвычайно важно попытаться разобрать основные причины, представлены на рисунке 3.

Чтобы устранить по возможности появление необоснованных отказов в возбуждении дел, стадия возбуждения дел нуждается в изменении. Для этого необходимо:

1. Увеличить полномочия правоохранительных органов, в рамках увеличения прав сотрудников при проверке сообщений посредством реализации на практике различных оперативно-розыскных мероприятий, и дальнейших следственных действий. Их итогом становятся доказательства по делу.
2. Необходимо разграничить права и обязанности сотрудников в каждой из стадий, это позволит упорядочить процесс расследования сообщений о преступлениях.
3. Урегулировать обязанности сотрудников, отмечать причину отказа в возбуждении дела.
4. Ужесточить наступление дисциплинарной ответственности за случаи допущения неправомерного отказа в том, чтобы возбудить дело.

Согласно ст. 148 УПК РФ, когда отсутствуют веские основания для возбуждения дела, необходимо вынести постановление об отказе в его возбуждении. Обязательно информирование об этом заявителя, а также прокурора в срок 24 часа.

Если происходит отказ в возбуждении дела, то он подразделяется на 3 разных этапа:

1. Анализ прокурором представленных доказательств и принятия решения о возможности возбуждения уголовного дела.
2. Второй этап является продолжением первого, на котором происходит предварительное расследование, тут уже следователь изучает материалы и принимает решение.

На данном этапе совершаются такие действия, как анализ полученных доказательств, изучение показаний свидетелей. Следователь оценивает достаточность и достоверность доказательств. И уже потом принимает решение об отказе.

3. Обжалование прокурору отказа. Решение всегда есть возможность при необходимости обжаловать. Обжалование возможно в суд, либо к вышестоящему прокурору. Для подачи обжалования необходимо соблюдать порядок, который был определен для применения в уголовном судопроизводстве.

Чтобы подать жалобу по поводу решения об отказе, требуется ее подача в письменной форме. При этом обязательно указываются те причины, на действующем сейчас закону.

Итак, на основании действующей сейчас ч. 1 ст. 148 УПК РФ, в случае отсутствия основания к возбуждению дела, руководство следственного органа, а также дознаватели, следователи, выносят постановление, касающееся отказа в возбуждении дела. Решение, которое принимают по поводу отказа в возбуждении дела, может принять следователь. Он выносит соответствующее постановление. Это определено в п. 25 ст. 5 действующего УПК РФ, касающегося процессуальной формы принятия решений обвинением на досудебной стадии.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. –2022. – №52. – Ст. 4921.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021.
3. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.] ; под общей редакцией В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / Т. Ю. Вилкова [и др.] ; ответственный редактор Г. М. Резник. М. : Издательство Юрайт, 2022.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / под общей редакцией Г. М. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020.
6. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.] ; под общей редакцией В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ

ИШУТИНА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

студент

Алтайский филиал РАНХиГС г. Барнаул

Аннотация: в статье рассматриваются особенности и проблемы международного сотрудничества в сфере исполнительного производства, а также проблемы принудительного исполнения юрисдикционных актов, в том числе решений Европейского суда по правам человека. Так как международное сотрудничество в сфере принудительного исполнения является важным аспектом глобализации в юридической сфере. Данное сотрудничество помогает обеспечить более эффективное исполнение судебных актов и других юридических документов в международном масштабе. Однако, существуют и проблемы, связанные с различиями в правовых системах и практикой принудительного исполнения в разных странах. Для решения этих проблем необходимо продолжать работу по гармонизации законодательства и практики принудительного исполнения судебных актов в международном масштабе.

Ключевые слова: исполнительное производство, международное сотрудничество, принудительное исполнение, государство, Федеральная служба судебных приставов (ФССП РФ).

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS

Ishutina Elena Olegovna

Abstract: the article discusses the features and problems of international cooperation in the field of enforcement proceedings, as well as the problems of enforcement of jurisdictional acts, including decisions of the European Court of Human Rights. Since international cooperation in the field of enforcement is an important aspect of globalization in the legal field. This cooperation helps to ensure more effective enforcement of judicial acts and other legal documents on an international scale. However, there are also problems associated with differences in legal systems and enforcement practices in different countries. To solve these problems, it is necessary to continue work on the harmonization of legislation and the practice of enforcement of judicial acts on an international scale.

Key words: enforcement proceedings, international cooperation, enforcement, state, Federal Bailiff Service (FSSP of the Russian Federation).

В современном мире глобализация становится все более важным фактором, влияющим на различные сферы жизни, включая юридическую. Этот процесс приводит к тому, что граждане и организации все чаще становятся участниками судебных процессов в других странах. Это вызывает определенные сложности, связанные с исполнением судебных актов и иных исполнительных документов, выдаваемых уполномоченными органами РФ. Тем не менее, глобализация также открывает новые возможности для международного сотрудничества, например, в сфере принудительного исполнения судебных актов.

Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП РФ) активно участвует в таком сотрудничестве, обменивается опытом с коллегами из других стран и разрабатывает стандарты и нормы в этой области.

В целом, международное сотрудничество в сфере исполнения судебных актов можно разделить

на два основных вида: общее сотрудничество и сотрудничество в области принудительного исполнения [3, с. 31].

К первому виду международного сотрудничества относится участие России, как и других стран, в международных организациях, конвенциях и соглашениях. Примером такого сотрудничества может служить Международный союз судебных исполнителей (далее – МССИ), который играет важную роль в разработке общих мер по международному сотрудничеству. МССИ объединяет судебных исполнителей разных стран, независимо от их правовой системы. Например, в МССИ входят Шотландия (англосаксонская правовая система) и Германия (романо-германская правовая система).

Многие страны сталкиваются с проблемами исполнения судебных актов на территории других государств. Поэтому количество стран-членов МССИ постоянно растет. Например, ФССП России стала полноправным членом этой организации на основании распоряжения правительства РФ от 2015 года от 17.10.2015 «О вступлении ФССП России в Международный союз судебных исполнителей» [2]. Россия активно участвует в работе МССИ. Например, в 2019 году директором ФССП России Д.В. Аристовым был избран в бюро МССИ, в представительный и исполнительный орган этой организации. Это позволяет России обмениваться опытом в области принудительного исполнения с целью его улучшения как внутри страны, так и за ее пределами.

В свою очередь международные организации, в которых состоят страны с разными правовыми системами, позволяют России узнавать и перенимать опыт для его последующего использования на национальном уровне, а также заключать соглашения о взаимодействии отдельных стран в решении проблем исполнения судебных актов [4, с. 132].

Для решения проблем принудительного исполнения на международном уровне проводятся различные мероприятия, в которых участвует множество стран. В качестве примеров международного сотрудничества в области принудительного исполнения судебных актов, на которых обсуждаются актуальные вопросы по этой теме, можно привести следующие:

- участие России в международных организациях, таких как Международный союз судебных исполнителей, которое позволяет обмениваться опытом с другими странами и заключать соглашения о сотрудничестве;
- проведение международных мероприятий, таких как юридические форумы и семинары, на которых обсуждаются вопросы принудительного исполнения и представляются различные модели принудительного исполнения. В частности, в 2021 году Россия приняла участие во Втором Африканском семинаре по принудительному исполнению;
- организация международных конференций на территории России, которые собирают представителей различных стран и на которых подписываются соглашения о сотрудничестве с иностранными государствами.

Стоит отметить, что на территории Российской Федерации также проводятся международные мероприятия по данной теме. Так в 2019 году в Москве прошла X Международная конференция по принудительному исполнению на тему «Принудительное исполнение: современное состояние и векторы развития» [8]. Данная международная конференция по принудительному исполнению была организована ФССП России и проведена при поддержке Международного союза судебных исполнителей. Участие в конференции приняли представители большого количества государств, и она стала крупнейшей из всех проведенных ранее. В ходе конференции были подписаны соглашения о сотрудничестве между ФССП и несколькими иностранными государствами, включая Иран, Королевство Таиланд и Финляндскую Республику.

А с 22 по 25 ноября 2022 года в г. Дубай (ОАЭ) состоялся XXIV Всемирный конгресс Международного союза судебных исполнителей (МССИ) на тему «Кибер-юстиция: новые возможности для судебных исполнителей». Выбор темы конгресса не был случаен, он определялся возросшим уровнем проникновения информационных технологий в сферу исполнительного производства. Президентом МССИ был переизбран Марк Шмитц, судебный исполнитель из Бельгии. Важно отметить, что директор ФССП Д.В. Аристов был вновь избран в качестве члена постоянного бюро МССИ – его руководящего органа. На конгрессе был презентован в качестве источника мягкого права Всемирный кодекс цифрового исполне-

ния, который может стать источником развития и совершенствования национальных законодательств в данной сфере. С согласия МССИ на кафедре гражданского процесса УрГЮУ готовится перевод кодекса на русский язык, что позволит использовать его для развития российского исполнительного законодательства в целом и исполнению судебных актов в зарубежных государствах, в частности [8].

Ко второму виду международного сотрудничества относятся вопросы, связанные с принудительным исполнением судебных актов за пределами страны, в которой находится судебный орган, вынесший данный акт. Сложно не согласиться с мнением Х. Шака о том, что «государство, пытающееся защитить своих граждан, не признавая иностранные судебные решения, лишь осложняет доверие к ним за границей» [7, с. 365].

Существует известная практика, согласно опыту которой государствам следует признавать и приводить в исполнение на своей территории решения иностранных судов. Данный процесс позволяет унифицировать порядок решения спорных вопросов, а также сокращает количество прецедентов в каждой отдельно взятой стране.

В соответствии с частью 15 статьи 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1], исполнительные действия на территории иностранных государств осуществляются в соответствии с международными договорами. Проанализировав информацию на официальном сайте ФССП РФ, можно отметить активную работу по международному сотрудничеству в данной сфере. Каждый год заключаются и ратифицируются новые международные договоры и соглашения. Одним из недавних примеров международного сотрудничества в области исполнительного производства является Конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 2015 года о порядке взаимного исполнения решений о взыскании алиментов. Согласно этому документу, «судебные акты одной страны не требуют специальной процедуры признания и должны исполняться на территории другой страны. Но наличие соглашения между странами не является обязательным. Как показывает практика, некоторые государства предоставляют информацию, необходимую для принудительного исполнения, на основе международных принципов взаимности и вежливости» [8].

Например, в российской правовой системе существуют два основных закона, регулирующих рассмотрение гражданских дел судами: Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ. Оба кодекса предусматривают признание и исполнение в России решений иностранных государственных судов, решений международных коммерческих арбитражей и решений третейских судов, если это предусмотрено. Для принудительного исполнения решения иностранного суда на территории РФ необходимо подать ходатайство в соответствующий суд. Ходатайство подается по месту жительства должника, по месту нахождения его имущества или по месту его последнего известного нахождения [3, с. 32].

Говоря о важности сотрудничества Российской Федерации с мировым сообществом в сфере исполнения судебных актов также следует отметить. ФССП должна играть весомую роль в этом вопросе, поскольку на приставов возложены обязательства по исполнению решений национальных и иностранных судов. ФССП возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного судом. Согласно данным, взятым из открытых источников [9], Российская Федерация является лидером по неисполнению решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Причин этому несколько: например, как показывает статистика, большинство жалоб в ЕСПЧ подается именно из России. По мнению большинства юристов, это связано с тем, что после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году, исполнение международных актов ушло на второй план. Например, постановления Европейского суда по правам человека исполняются, только если не противоречат Конституции нашей страны [5]. Тем не менее, и до 2020 года Российская Федерация не исполняла некоторые решения ЕСПЧ в связи с этим основанием. Так, Конституционный Суд РФ отказался от исполнения решений ЕСПЧ по делам «Анчугов и Гладков против России» [10] и «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» [11], ссылаясь на противоречие положениям Конституции РФ.

Однако принимая во внимание последние мировые события, неизвестно, как будет развиваться ситуация с международными организациями и соглашениями в дальнейшем. Как известно, на сегодняшний день, Российская Федерация уже вышла из Совета Европы, граждане нашей страны не могут

обращаться в Европейский суд по правам человека, одновременно с прекращением членства в Совете Европы Россия перестает быть участником конвенции.

Некоторые ученые считают, что России необходимо вернуться к правилам международного сотрудничества в сфере прав человека, изложенным в Хельсинкском заключительном акте по безопасности и сотрудничеству в Европе. По их мнению, членство в Совете Европы подрывает российскую государственность [6, с. 53]. Однако, по нашему мнению, вышеуказанная мировая ситуация возможно и временно, но затронет сферу исполнительного производства, в том числе и сферу международного сотрудничества.

В заключении можно сделать вывод, что международная юридическая система предусматривает процедуру исполнения судебных актов иностранных судов. Данная процедура является важной в контексте развития международных отношений и обеспечения правопорядка. Исполнение судебных актов стало неотъемлемой частью международной правовой системы, поскольку обеспечивает справедливость и защиту прав всех сторон в судебных процессах. Основными способами исполнения решений иностранных судов являются взаимное признание и взаимное исполнение решений. Взаимное признание и взаимное исполнение решений осуществляются на основе договоров и соглашений между государствами. В рамках таких договоров устанавливаются процедуры и условия, которые должны быть соблюдены для признания и исполнения решений иностранных судов.

Таким образом, международные соглашения о исполнении судебных актов на международном уровне являются важным инструментом для обеспечения эффективного и безопасного исполнения иностранных решений. Они способствуют развитию международного судопроизводства и укреплению международного сотрудничества в области исполнительного производства.

Список источников

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
2. О вступлении ФССП России в Международный союз судебных исполнителей: распоряжение Правительства РФ от 17.10.2015 № 2077-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 43. – Ст. 6007.
3. Бородина, Ю.Л. международного сотрудничества в сфере исполнительного производства / Ю.Л. Бородина // Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве. – 2022. – № 5 (167). – С. 31 – 34.
4. Гуреев, В.А. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений: российское законодательство и европейский опыт / В.А. Гуреев // Современное право. – 2010. – № 4. – С. 132 – 140.
5. Лакеева, Е. За что критикуют ЕСПЧ в разных странах Европы / Е. Лакеева // Право.Ru. – 2014. – 14 января.
6. Новосельцев, А.Ю. О проблемах, возникающих из членства России в Совете Европы и обязательств по исполнению решений ЕСПЧ / А.Ю. Новосельцев, К.В. Степанюгин // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 69 – 72.
7. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: перевод с немецкого / Х. Шак. – М.: БЕК. 2001. – 765 с.
8. Официальный сайт федеральной службы судебных приставов URL: fssprus.ru (Дата обращения: 03.11.2023)
9. Адвокатская газета: официальный сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru> (Дата обращения: 03.11.2023)
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 351.74

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ГРЫЗУНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧмагистрант 3 курса
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)**Научный руководитель: Яшин Василий Николаевич**кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью на примере экономических преступлений, а также на примере принципа морали. Выделены основные факторы проблем среди преступлений в экономической сфере, а также основные факторы проблем среди преступлений с точки зрения принципа морали.

Ключевые слова: Основные проблемы правоохранительной деятельности, борьба с преступностью, экономические преступления, коррупция, моральные качества.

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF COMBATING CRIME

Gryzunov Alexander Alexeevich*Scientific adviser: Yashin Vasilii Nikolaevich*

Abstract: The article discusses the problems of law enforcement in the field of combating crime are considered on the example of economic crimes, as well as on the example of the principle of morality. The main factors of problems among crimes in the economic sphere are highlighted, as well as the main factors of problems among crimes from the point of view of the principle of morality.

Key words: The main problems of law enforcement, the fight against crime, economic crimes, corruption, moral qualities.

В настоящее время в разнообразных средствах массовой информации ежедневно можно услышать о совершенных преступлениях.

Преступные деяния совершаются в разнообразных областях общественной жизни и соответственно разнообразными субъектами. Так, для нормального функционирования жизни и деятельности общества, государственного аппарата страны необходимо пресекать совершение преступлений.

Борьба с преступностью – это одна из основных задач Российской Федерации, как демократического государства. Указанная задача обусловлена конституционным принципом защитой прав и свобод человека и гражданина.

Лицо, совершившее преступное действие, обязано претерпеть меры принудительного воздействия, которые проявляются в форме каких-либо личностных лишений преступника. В уголовном законодательстве такие лишения образуют наказание.

Наказание, по своей сущности, мера государственного принуждения. Своими целями оно имеет восстановления социальной справедливости, исправление осужденного субъекта, а также и предотвращения новых преступлений.

Однако, в Российской Федерации не только посредством наказания воспроизводится борьба с преступностью. Последнее также включает в себя предупреждение преступности, контроль и др.

Все перечисленное осуществляется через уполномоченные государственные органы Российской Федерации, в некоторых случаях через органы контроля Муниципальных образований.

Тот факт, что до настоящего времени в стране совершаются преступления свидетельствует о проблемах правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Соответственно, рассмотрение проблем правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью в Российской Федерации является очень актуальным вопросом.

В рамках данной статьи будут анализированы два типа актуальных проблем борьбы с преступностью в Российской Федерации:

- проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью экономического характера;
- проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, основанные на принципе морали.

Проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью экономического характера признается актуальным во все времена.

В Российской Федерации борьба с преступностью выполняется всеми ветвями власти: судебной, законодательной и исполнительной.

Это сказано для того, что в действительности основная проблема борьбы с преступностью в стране кроется среди осуществления обязанностей органами вышеуказанных ветвей власти. Говоря об этом, прежде всего подразумевается борьба с коррупцией.

Органы государственной власти, как показывает анализ практики¹, порой используют свое должностное положение, какие-либо властные полномочия, для оказания помощи субъекту за определенную плату.

Коррупция является одним из основных препятствий, которое ставит преграду государственным органам исполнительной власти, государственным органам законодательной власти и государственным органам правосудия выполнять должным образом свои служебные обязанности.

Коррупция всегда была актуальной проблемой борьбы с преступностью в Российской Федерации.

Государство, воспринимает преступное деяния – коррупция, как достаточно системное явление, в связи с чем, оно создает целый ряд мер по противодействию таковой, после чего государство занимается реализацией указных мер².

Так вот, в подтверждение этого охватим прошедший период времени. С 2008 года в Российской Федерации был образован Совет при Президенте по противодействию коррупции, разработаны и утверждены Национальные планы по противодействию коррупции, пакет антикоррупционных законов, ряд указов Президента Российской Федерации, расширяющих контроль над деятельностью государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных корпораций. Федеральный закон «О противодействии коррупции»³ установил основные принципы и основы борьбы с коррупцией.

Вместе с тем, в настоящее время, в Федеральных законах Российской Федерации, регулирующих какие-либо определенные сферы деятельности, деятельность определенных органов власти, внесены статьи, закрепляющие положения о коррупции (Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др.).

Важную роль в борьбе с коррупцией играют конкретные меры, способные уменьшить коррупционные проявления в государстве и обществе, выявить и наказать лиц, замешанных в коррупции. Про-

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 мая 2018 г. по делу № 22К-3316/2018

² Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2017 – Ч. 1 – [С. 43]

³ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О противодействии коррупции" // Российская газета, N 266, 30.12.2008

стой и достаточно эффективной мерой является обязательная ежегодная отчетность должностных лиц органов исполнительной власти и депутатов соответствующих уровней о доходах и имущественном положении. Декларации о доходах указанных лиц (а также их детей и супругов) находятся в открытом доступе в сети Интернет, освещаются в официальных средствах массовой информации, проверяются контрольными и надзорными органами.

Указанные декларации, в настоящее время подаются совершенно всеми государственными служащими, а также и муниципальными.

В большинстве органов исполнительной власти созданы службы собственной безопасности, целью деятельности которых является пресечение коррупционной деятельности служащих внутри органов исполнительной власти и их территориальных органах в субъектах Российской Федерации.

Как ни активна роль государства в принятии мер по противодействию коррупции, оно не сможет обойтись без помощи простых граждан в этой борьбе.

Каждый гражданин россиянин должен и обязан жить и работать, руководствуясь законом. Во избежание коррупционных явлений необходимо твердо знать свои права, уметь защищать их, иметь твердую моральную позицию, отрицающую использование коррупционных методов в частной, общественной и профессиональной жизни⁴.

Куда сложнее с проблемами коррупционных преступлений в системе правосудия.

Органам правосудия также необходимо соблюдать принцип легитимности. То есть, неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, прописанные указы, а мировые судьи – еще Устав субъекта, его законы.

Судьи обязаны избегать личной заинтересованности разрешаемых дел, а если подобный интерес возник, то нужно сразу предупредить, поскольку акт правосудия не будет объективным. Это сказано к тому, что коррупционные преступления имеют корыстную цель, то есть личную заинтересованность.

Сложность в привлечении к уголовной ответственности заключается именно в том, что уголовное процессуальное законодательство в России закрепляет процедуру возникновения уголовных последствий для членов судейского сообщества. Судьи относятся к группе персон, касательно которых предусмотрен особый регламент производства по преступным делам (ст. 447 УПК РФ).

Хотя особый порядок привлечения к ответственности предусмотрен не только в отношении судей, но на наш взгляд судей сложнее привлечь к уголовной ответственности.

В коррупционных преступлениях всегда участвуют, как минимум, два субъекта: взяткодатель и взяткополучатель.

Борьба с коррупцией в первую очередь должна выражаться в нежелании граждан участвовать в каких-либо коррупционных отношениях.

Однако, раз проблема борьбы с коррупционными преступлениями актуальна до настоящего времени, необходимо принятие иных дополнительных мер.

Здесь возможно, например ужесточить ответственность взяткодателя. Потому что, согласно уголовному законодательству, при определенных условиях (явка с повинной, содействие следствию и др.) взяткодатель освобождается от уголовной ответственности. Ее роль в таком уголовном деле переqualифицируется на свидетеля.

Так как в коррупционных преступлениях всегда выступают, как минимум, два субъекта: тот, кто дает взятку и тот, кто ее берет, в решение данной проблемы попробовать пойти с иной стороны. Здесь подразумеваем следующее «не будет взяткодателей – не будет и взяткополучателей».

Также к причинам коррупционных преступлений является низкий уровень материального обеспечения. Законодатель их пытается решать. Однако в настоящее время в Российской Федерации достаточный уровень материального положения всех ветвей власти остается проблемой.

На другую проблему правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью в Российской Федерации можно посмотреть с точки зрения моральных качеств.

Здесь можно говорить о воспитании, об информации, публикуемой в средствах массовой информации, о потерях уважения к органам законодательной, исполнительной и судебной властей и о другом.

⁴ Азарова И.М. Предупреждение и актуальные проблемы борьбы с преступностью // Общество и право. 2012. № 4. [С. 186-189]

Нравственное воспитание начинается с рождения человека, и продолжается всю жизнь в ходе повседневных отношений. Иначе говоря, нравственное воспитание образует систему воздействий на человека, направленную на формирование моральных принципов, качеств, а также поведения, которое общество именуется «нравственным».

Наиболее воспитанный человек менее проявляет интерес к преступным посягательствам.

Средства массовой информации не редко публикуют сведения не являющиеся действительными⁵. Такая информация может содержать сведения о деятельности государственных органов. Как говорится: журналист услышал и что-то из такового раздул. Это свидетельствует о том, что не надо относиться пассивно на то, когда средства массовой информации публикуют недостоверные сведения. При пресечении такового, в будущем недостоверных публикаций станет, как никак, меньше.

Если размещенные в средствах массовой информации публикации содержат в себе сведения о проступках должностных лиц, о не совсем правильно выполненных заданиях, то они влияют на доверие граждан.

Общество в тесной связи с изложенным перестает доверять структурам власти.

Как уже было выше сказано, что нравственно человек воспитывается всю жизнь, то потеря уважения государственным структурам и должностным лицам, есть причины упадка морали в Российской Федерации.

Вместе с тем население обращает внимание на поведение должностных лиц, их моральные качества и поведения, что также влияет на формирование интереса к аморальным поступкам или же наоборот.

Так вот, должностные лица всех ветвей власти в Российской Федерации должны быть примером для всего общества. В таком случае моральные проблемы борьбы с преступностью в Российской Федерации спадут на «нет».

Завершая анализ актуальных проблем правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, можно включить в себя достаточно большое количество аспектов, часть и которых была рассмотрена в рамках данной статьи. Однозначно, все таковые аспекты тесно связаны между собой.

Решая какую-либо определенную проблему правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, эффективным такое деяние не будет. Все проблемы, актуальные на сегодняшний день в рассмотренной области необходимо решать в совокупности. И только тогда эта работа будет приносить плоды.

В данной статье были рассмотрены два направления проблем:

- проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью экономического характера;
- проблемы правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, основанные на принципе морали.

Подводя итог, можно отметить, что коррупция никогда среди общества не может появиться в одночасье. Сущность таковой имеет место в тех социальных явлениях, с которыми коррупция тесно взаимосвязана.

Так вот, если говорить точнее, коррупция проявляется в правовом нигилизме, а также там, где наблюдается недостаточная правовая грамотность граждан. Также рассматриваемое явление может выделяться в низкой гражданской позиции граждан.

Наиболее эффективное решение проблемы борьбы с коррупцией это есть нежелание граждан участвовать в коррупционных правоотношениях.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее: лица в органах государственной власти, осуществляющие борьбу с преступностью, в первую очередь должны быть примером подражания для всех граждан. Указанное, действительно снизит преступность в Российской Федерации.

⁵ Решение Арбитражного суда города Москва от 23 сентября 2015 г. по делу № А40-41652/2015]

Список источников

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 мая 2018 г. по делу № 22К-3316/2018
2. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017 – Ч. 1;
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) "О противодействии коррупции" // Российская газета, N 266, 30.12.2008;
4. Азарова И.М. Предупреждение и актуальные проблемы борьбы с преступностью // Общество и право. 2012. № 4.;
5. Решение Арбитражного суда города Москва от 23 сентября 2015 г. по делу № А40-41652/2015;

УДК 347.9

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

НАХАТАКЯН ВАЛЕРИЙ ТИГРАНОВИЧ

курсант 4 курса 1 учебной группы 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Научный руководитель: Крылов Максим Владимирович

*к.п.н., федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: В статье рассматривается понятие и значение судебного усмотрения в уголовном и гражданском судопроизводстве. Проводится анализ, как судебное усмотрение позволяет судьям принимать решения в ситуациях применения этого инструмента в судебной практике. Автором отмечается важность соблюдения баланса между законом и справедливостью, а также необходимость предотвращения произвола и неопределенности в правоприменении.

Ключевые слова: Судебное усмотрение, судебная практика, законность, профессиональный опыт судьи, юридический дискурс, принцип равенства перед законом.

THE CONCEPT OF JUDICIAL DISCRETION IN LEGAL DOCTRINE AND PECULIARITIES OF ITS APPLICATION IN JUDICIAL PRACTICE

Nakhatakyan Valery Tigranovich

Scientific adviser: Krylov Maxim Vladimirovich

Abstract: The article examines the concept and meaning of judicial discretion in criminal and civil proceedings. The article analyses how judicial discretion allows judges to make decisions in situations where the law does not provide clear rules and discusses the main aspects of the application of this tool in judicial practice. The author notes the importance of balancing law and justice, as well as the need to prevent arbitrariness and uncertainty in law enforcement.

Keywords: Judicial discretion, judicial practice, legality, professional experience of a judge, legal discourse, principle of equality before the law.

Понятие судебного усмотрения, являющееся одним из ключевых элементов современных правовых систем, стоит в центре внимания как правовой доктрины, так и судебной практики [1, с. 10].

Судебное усмотрение представляет собой неотъемлемый инструмент, позволяющий судьям и судебным органам принимать решения, когда текст закона не обеспечивает однозначного ответа на конкретные вопросы.

Это понятие обрело особую актуальность в современном правовом контексте, где законы и нормы становятся все более сложными и обширными, и где требуется учет множества переменных и об-

стоятельств в процессе правоприменения [1, с. 32].

В данной работе мы рассмотрим понятие судебного усмотрения в правовой доктрине, проанализируем его ключевые аспекты и особенности, а также исследуем его применение в судебной практике. Будут рассмотрены различные точки зрения из правовой доктрины, которые сформировались в течение времени, а также конкретные примеры из судебной практики, иллюстрирующие, как судебное усмотрение может влиять на правоприменительный процесс.

В свете постоянно меняющейся социальной, экономической и политической обстановки, понимание судебного усмотрения и его роль в правовой системе становятся важными вопросами как для юристов и судей, так и для общества в целом. Разбираясь в сущности судебного усмотрения и его особенностях применения, мы сможем лучше понять, как обеспечивается справедливость в судебных решениях и какова его роль в обеспечении законности в современном мире [1, с. 10].

Судебное усмотрение, как инструмент, позволяющий судьям и судебным органам принимать решения, когда закон не предоставляет четкого решения, имеет значительные особенности в своем применении. Эти особенности включают в себя принципы и стандарты, регулирующие судебное усмотрение, сферы права, где оно чаще всего используется, и конкретные примеры из судебной практики [4, с. 411].

Принципы и стандарты, регулирующие судебное усмотрение, могут различаться в разных юрисдикциях. В общем, суды должны руководствоваться целями справедливости и обеспечения законности. Принцип справедливости включает в себя учет обстоятельств конкретного случая, а также учитывает интересы общества. Важно, чтобы решения судов, основанные на судебном усмотрении, были мотивированы и обоснованы в соответствии с законом.

Судебное усмотрение чаще всего используется в сферах права, где нормы закона могут быть неоднозначными или где ситуации требуют индивидуального подхода.

Например, в гражданском праве, судьи могут использовать судебное усмотрение для урегулирования споров между сторонами, учитывая особенности каждого случая.

В уголовном праве, суды могут применять судебное усмотрение при определении наказания, учитывая обстоятельства преступления и личность осужденного. В административном праве, суды также могут использовать судебное усмотрение для разрешения споров между гражданами и государством [2, с. 205].

Например, в одном из случаев, судья может решить, что штраф за нарушение дорожных правил следует смягчить, учитывая финансовое положение нарушителя. В другом случае, судья может применить судебное усмотрение для признания договора недействительным из-за нечестности одной из сторон, несмотря на отсутствие явных нарушений закона.

Несмотря на положительные стороны судебного усмотрения, такие как гибкость и способность учесть особенности каждого случая, оно также подвержено критике.

Оппоненты считают, что судебное усмотрение может привести к произволу и неопределенности в правоприменении. Поэтому, даже при всей его важности, необходим баланс между свободой судей и обеспечением законности.

Таким образом, судебное усмотрение играет важную роль в судебной практике, позволяя судам принимать справедливые решения в сложных ситуациях. Несмотря на критику, его основные принципы и стандарты направлены на обеспечение справедливости и законности. Этот инструмент будет продолжать играть ключевую роль в судебных решениях и обеспечении правосудия в современных правовых системах.

Преимущества использования судебного усмотрения явно видны в контексте сложных юридических ситуаций, где законы могут быть недостаточно конкретными. Судебное усмотрение позволяет судьям принимать решения, учитывая все обстоятельства дела и индивидуальные интересы сторон. Это способствует более справедливому и гибкому правосудию, которое может адаптироваться к меняющимся социальным, экономическим и технологическим условиям.

Судебное усмотрение также способствует развитию права, поскольку оно помогает законодателям заполнять юридические пустоты и совершенствовать законы, основываясь на опыте судов.

Однако, судебное усмотрение не лишено недостатков и критики. Главным аргументом против не-

го является потенциальный произвол и неопределенность в правоприменении.

Судьи могут иметь разные взгляды на одни и те же юридические вопросы, что может привести к неравномерности судебных решений. Кроме того, судебное усмотрение может быть подвержено влиянию предвзятости и субъективным предпочтениям судьи. В результате, это может нарушить принцип равенства перед законом [3, с. 163].

Несмотря на эти недостатки, судебное усмотрение остается неотъемлемой частью современных правовых систем. Однако, его развитие и будущее обсуждаются в контексте изменяющихся обстоятельств и вызовов. В будущем, можно ожидать, что суды будут более активно использовать технологии и аналитику данных для поддержки принятия решений. Это может помочь снизить степень произвола и повысить прозрачность судебного усмотрения.

Кроме того, правительства и законодатели будут работать над улучшением законодательства, чтобы уменьшить неопределенность в законодательстве и сделать судебное усмотрение менее необходимым.

Таким образом, судебное усмотрение имеет как свои плюсы, так и минусы. Его использование может способствовать справедливости и развитию права, но оно также может создать потенциал для неопределенности и произвола. В будущем, судебное усмотрение будет продолжать эволюционировать и адаптироваться к меняющимся условиям, чтобы обеспечить справедливость и законность в судебных решениях.

В целом, судебное усмотрение играет ключевую роль в судебных решениях и обеспечении правосудия. Его значение для правовой системы несомненно, но требует постоянного внимания и усовершенствования. Путем балансирования гибкости с прозрачностью и обоснованностью решений, судебное усмотрение может продолжать служить основой справедливого правосудия в современном мире. Дальнейшие исследования и улучшения в этой области представляют важную задачу для юридического сообщества и законодателей, чтобы обеспечить более совершенную и справедливую правовую систему.

Список источников

1. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. Монография. – Издательство Проспект, 2022. – С. 10-32.
2. Глобенко О. А. Допустимость судебного усмотрения: *pro et contra* // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 205-212.
3. Грибкова К. В. Правовые позиции и положения судебной практики: понятие, особенности, значение // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 163-168.
4. Шапран Н. В. К вопросу о понятии судебной доктрины // Енисейские политико-правовые чтения. – 2022. – С. 411-415.

УДК 4414

КЛАССИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

АНТОНЕНКОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА

магистрант

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»**Научный руководитель: Шагиева Розалина Васильевна**

профессор кафедры, док-р. юрид. наук

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Аннотация: Судебная защита прав и законных интересов предпринимателей играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития предпринимательства в стране, правовой характер судебной защиты оказывает влияние на развитие экономики государства. Правосудие осуществляется исключительно судами и является методом реализации правоохранительной функции государства. Разноуровневое построение судебной системы значимый элемент построения правового экономического порядка, а независимость судей при вынесении решения говорит об универсальности судебной формы защиты прав.

Ключевые слова: Судебная защита, право, предпринимательская деятельность, защита прав, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

JUDICIAL PROTECTION OF TAXPAYER RIGHTS

Antonenkova Polina Yurievna*Scientific adviser: Shagieva Rozalina Vasilievna*

Abstract: Judicial protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs plays a key role in ensuring the stability and development of entrepreneurship in the country, the legal nature of judicial protection has an impact on the development of the state economy. Justice is carried out exclusively by courts and is a method of realization of law enforcement function of the state. Multilevel construction of the judicial system is a significant element in the construction of the legal economic order, and the independence of judges in making a decision speaks of the universality of the judicial form of protection of rights.

Keywords: Judicial protection, law, entrepreneurial activity, protection of rights, administrative proceedings, civil proceedings, arbitration proceedings.

Существующие способы защиты прав и интересов предпринимателей являются важной частью правового режима предпринимательской деятельности, гарантированного Конституцией РФ. Одной из самых важных составляющих современного механизма защиты прав предпринимателей выступает судебная форма защиты права, с помощью которой предпринимателями урегулируются споры, возникаю-

щие в процессе хозяйственной деятельности, и реализуется право на восстановление нарушенных прав.

Защита прав предпринимателей направлена на сохранение баланса интересов, и при возникновении ситуаций, в которых права и законные интересы предпринимателей нарушаются или иным образом ущемляются. Именно институт защиты прав предпринимателей берет на себя решающую роль в урегулировании правового конфликта. Применяя определенные способы и формы защиты прав предпринимателей, последние получают возможность отстоять свои права и законные интересы, восстановить исходное положение дел и двигаться дальше по пути развития собственного дела[1].

Судебная защита прав и законных интересов предпринимателей играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития предпринимательства в стране, правовой характер судебной защиты оказывает влияние на развитие экономики государства. Правосудие осуществляется исключительно судами и является методом реализации правоохранительной функции государства. Разноуровневое построение судебной системы значимый элемент построения правового экономического порядка, а независимость судей при вынесении решения говорит об универсальности судебной формы защиты прав.

Порядок осуществления судебной защиты и правовая основа судебной защиты закреплены в п.1 ст. 11 ГК РФ [2], согласно которой защиту нарушенных или оспариваемых прав предпринимателей, как и других субъектов права, осуществляют в соответствии с установленной процессуальным законодательством подведомственностью судов, арбитражные суды, а также третейские суды.

Предпринимателям доступно административное судопроизводство, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, право обратиться в Конституционный суд Российской Федерации для оспаривания неконституционных актов государственной и муниципальной власти.

Административное судопроизводство является одной из основных форм защиты прав и законных интересов предпринимателей. Оно включает в себя рассмотрение дел об обжаловании решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц и иных субъектов, наделенных публичными полномочиями.

Гражданское судопроизводство также является важной формой защиты прав и законных интересов предпринимателей. В рамках гражданского судопроизводства рассматриваются споры, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и других правоотношений, в том числе связанные с нарушением прав и законных интересов предпринимателей.

Арбитражные суды рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также дела о защите деловой репутации и другие споры, возникающие в сфере предпринимательской деятельности. Именно арбитраж решает все споры между предпринимателями, юридическими лицами и государством, а также корпоративные споры. Для рассмотрения дела арбитражным судом важно, чтобы спорные отношения вытекали именно из предпринимательской деятельности. Споры с участием, гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя также подсудны арбитражному суду при условии, что они связаны именно с предпринимательской деятельностью, которую он осуществляет.

В пределах каждого вида судопроизводства рассматриваются споры, вытекающие из различных правовых отношений. Для выполнения основной задачи, которая стоит перед арбитражным судом – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов определенной рамками компетенции арбитражного суда лиц, он обязан выполнить более узкую задачу регулирования определенных отношений.

Самая частая и распространенная форма судебного производства – исковое производство, началом которой служит подача искового заявления в суд. В пределах каждого вида судопроизводства рассматриваются споры, вытекающие из различных правовых отношений. [3]

Суд первой инстанции рассматривает дело путем проведения нескольких судебных заседаний, на которые должны явиться стороны спора, после чего выносится обоснованное решение.

Суды общей юрисдикции также рассматривают дела, связанные с предпринимательской деятельностью, такие как жалобы предпринимателя на неправомерные действия административных органов или должностных лиц рассматривают споры, возникающие между гражданами и организациями.

Согласимся с мнением, что злоупотребление гражданским правом представляет собой осуществ-

ление управомоченным лицом принадлежащего ему субъективного права в противоречии с заложенным в нем интересом. [4] Однако, при рассмотрении дел о защите прав потребителей суды крайне редко делают выводы о наличии в поведении потребителя признаков злоупотребления правом. [5]

Распространенной проблемой использования судебной формы защиты права выступает нежелание самих предпринимателей обращаться за судебной защитой ввиду несоразмерности затрат времени и ресурсов на рассмотрение дела по сравнению, к примеру, с наложенным штрафом. Порой, предприниматель вынуждено соглашается и оплачивает необоснованно наложенный штраф, ввиду того, что затраты на адвоката или юриста в разы превышают суммы наложенного штрафа. Но необходимость защиты прав и законных интересов предпринимателей продиктована не только целью отстаивания собственного интереса, но и необходимостью развития и совершенствования механизма защиты прав в целом. Большая часть предпринимателей отказывается от судебного порядка реализации своих прав, поскольку это занимает значительный промежуток времени и видится им малоэффективным. Данное положение дел обусловлено правовой безграмотностью предпринимателей, чьи права нарушены. [6]

Судебная практика, как правоприменительная деятельность оказывает большое влияние на развитие предпринимательской деятельности, поскольку положения, излагаемые судом в решениях, могут быть использованы для устранения ошибок в деятельности предпринимателя, использованы для устранения неточностей в договорах и иных документах, относящихся к деятельности предпринимателя. Но тем не менее, судебная практика не является источником предпринимательского права.

Таким образом, судебная форма защиты прав предпринимателей может быть реализована посредством обращения в судебные органы: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Конституционный Суд РФ. При осуществлении предпринимательской деятельности в судах общей юрисдикции разрешаются дела по существу, если хотя бы одна из сторон судебного спора является физическим лицом. Если все участвующие в деле стороны являются юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями, то спор должен решаться в арбитражном суде согласно подсудности. Для совершенствования деятельности по судебной защите прав предпринимателей необходимо принятие специального нормативного акта, который бы объединил в себе разрозненные нормы предпринимательского права, изложенные в различных нормативных актах, а также в судебной практике Верховного Суда РФ.

Список источников

1. Васьков П.А. Роль института защиты прав предпринимателей в современной России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021 №1. С. 93.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Григорьева Т.А. Об особенностях судебной защиты прав предпринимателей в современной России // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 4. С. 46.
4. Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9..
5. Григорьева О.А. Злоупотребление правами потребителя в сфере жилищного строительства // БИЗНЕС, МЕНЕДЖМЕНТ И ПРАВО 2023. №1. С. 46.
6. Иванова Е. Л. Проблемы судебной защиты прав предпринимателей, нарушенных недействующими нормативными правовыми актами (на примере актов по тарифному регулированию) // Пролог: журнал о праве. 2017. № 2. С. 34.

УДК 34

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

ИГНАТОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

курсант 4 курса факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации г. Москва

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович

*к.ю.н., доцент, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье исследуются особенности и проблемы реализации надзора и ведомственного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения в Российской Федерации. Обосновываются основные направления совершенствования законодательства в обозначенном направлении.

Ключевые слова: надзор, ведомственный контроль, органы принудительного исполнения, прокурор, судебный пристав.

CHARACTERISTIC FEATURES OF IMPLEMENTATION OF SUPERVISION AND DEPARTMENTAL CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF ENFORCEMENT BODIES

Ignatov Anton Sergeevich

Abstract: The article examines the peculiarities and problems of the implementation of supervision and departmental control over the activities of law enforcement bodies in the Russian Federation. The main directions of improving the legislation in the specified direction are substantiated.

Keywords: supervision, departmental control, enforcement agencies, prosecutor, bailiff.

Ведомственный контроль и надзор в исполнительном производстве направлен на обеспечение исполнения и соблюдения законов судебными приставами-исполнителями и другими участниками исполнительного производства, выявления нарушений прав и законных интересов лиц, участвующих в исполнительном производстве, принятие мер по восстановлению нарушенных прав субъектов исполнительного производства и привлечению виновных к ответственности. Различными органами и различными средствами правового реагирования в различных процессуальных формах осуществляется контроль и надзор в исполнительном производстве.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 91 Федерального закона Российской Федерации от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ [3] за деятельностью органов принудительного исполнения осуществляется прокурорский надзор.

Следует заметить то, что на сегодняшний день вопросы реализации прокурорского надзора ре-

гламентируются как в Конституции Российской Федерации, так и в Федеральном законе Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-1) [2] и других актах законодательства. Но, ни в одном нормативном правовом акте, не раскрывается дефиниция термина «прокурорский надзор». В связи с этим, для выяснения сущности исследуемого термина, необходимо обратиться к правовой доктрине. Однако, в последней также не имеется единой точки зрения, относительно трактовки определения «прокурорский надзор».

Р.А. Адельханян, в своей научной работе, отмечает, что под дефиницией прокурорского надзора понимается деятельность органов прокуратуры, осуществляемая от имени государства и выражающаяся в проверке точности соблюдения актов законодательства, которые действуют в рамках данного государства. [5, с. 90]

В.И. Басков отмечает, что прокурорский надзор является обособленным видом деятельности государства, который осуществляется только органами прокуратуры, с целью реализации принципа законности, который закрепляется в Конституции. Данный вид деятельности не может быть осуществлен никакими иными государственными, общественными и другими органами [6, с. 33].

Ю.В. Винокуров, в своей научной работе отмечает, что одной из форм деятельности органов прокуратуры является прокурорский надзор. Данная деятельность целенаправленна на реализацию важнейшего принципа – законности, посредством выявления, пресечения и предупреждения нарушения законодательства. Прокурорский надзор, по своей сущности, выступает как функция власти органа, который, в свою очередь, не относится ни во одной стране к трем ветвям власти. Данная власть выражается во вневедомственном надзоре за исполнением требования законодательства страны, а также в применении соответствующих мер прокурорского реагирования [7, с. 21].

Таким образом, на основе вышеотмеченных трактовок определения «прокурорский надзор», нами может быть сделано утверждение, что:

- реализуется прокурорский надзор особой системой государственных органов, которая обладает централизованным характером, т.е. данная деятельность не может осуществляться никакими иными государственными и не государственными органами, должностными и физическими лицами;
- прокурорский надзор выступает в качестве разновидности государственной деятельности;
- особенность прокурорского надзора, как государственной деятельности, выражается в производстве прокурорских проверок выполнения законов, методики их производства, применения прокурорами актов реагирования на нарушения положений законов;
- прокурорский надзор является деятельностью, осуществляемой от имени государства;
- система органов прокуратуры надзирает за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением актов законодательства, которые действуют в Российской Федерации;
- прокурорский надзор можно назвать «высшим надзором», поскольку надзор осуществляется в отношении многих субъектов государственной власти.

Следовательно, можно сформулировать следующее авторское определение термина «прокурорский надзор» – это осуществляемая от имени Российской Федерации самостоятельная, официальная, надведомственная, властно-публичная деятельность особой системой государственных органов, которая обладает централизованным характером, основное содержание которой состоит в надзоре за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением актов законодательства, которые действуют в Российской Федерации.

По нашему мнению, прокурорский надзор выступает как специфическая разновидность деятельности государства, является специфической и обособленной, т.к. не сопряжена ни с одной из ветвей власти. Отличие надзорной деятельности прокуратуры от контрольно-надзорной деятельности многочисленных органов федерального, регионального и муниципального уровней, которые представляют собой преимущественно исполнительную ветвь власти, состоит в том, что, обладая, как и последние административными полномочиями, т.е. правом требовать устранения выявленных нарушений законов и совершать иные обязательные действия, прокурор оперирует только ему присущими, предусмотренными федеральным законом правовыми средствами. Один из пределов прокурорского надзора это то, что прокурорские работники не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных

органов и оценивают деятельность субъектов и объектов прокурорского надзора только с позиций ее соответствия закону, поскольку на прокуроров возложены обязанности охраны единой законности.

Выступая в качестве обособленной государственной деятельности, прокурорский надзор обладает собственным предметом, объектом, субъектом, целями, функциями и задачами, которыми определяются пределы осуществления прокурорского надзора.

В качестве объекта прокурорского надзора выступает любое предприятие, учреждение, организация и иные юридические лица, в которых осуществляется реализация прокурорских проверок исполнения актов законодательства.

В качестве предмета прокурорского надзора выступает область общественных отношений, на регламентацию которой целенаправленна деятельность прокурора, т.е. на регламентацию общественных отношений, которые сопряжены с соблюдением актов законодательства юридическими и физическими лицами.

В качестве субъекта прокурорского надзора выступают непосредственные участники прокурорского надзора (прокурор и поднадзорное лицо).

Цель, которая преследуется в процессе реализации прокурорского надзора, заключается в результате, на достижение которого целенаправленна деятельность прокурора в целом. Основные цели прокуратуры выражаются в: обеспечении верховенства закона; обеспечении единства и укрепления законности; обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечении защиты охраняемых законом интересов общества и государства. Именно на достижение вышеотмеченных целей, целенаправленна вся деятельность прокурора, а в качестве основного средства достижения данных целей выступает прокурорский надзор, т.к. именно в нем заключается главная функция прокуратуры.

По справедливому замечанию Б.В. Коробейникова: «полномочия прокурора по реализации надзора за исполнением законов выступают в качестве целостной совокупности правовых средств, которые предоставлены прокурору законодательством, посредством которых он обладает правом и обязан выявлять, устранять и предупреждать нарушения актов законодательства» [10, с.29]. Наравне с этим, С.И. Коряченцова убеждена в том, что: «в силу устоявшихся в правовой доктрине о прокурорской деятельности подходов под полномочиями прокурора, как правило, понимают совокупность (объем) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для реализации возложенных на органы прокуратуры функций» [11, с. 101].

Таким образом, можно отметить следующее: полномочия прокурора за исполнением законов являются достаточно объемным правовым институтом, т.к. предусматривают их определенный объем, определенный в законодательстве; полномочия прокурора включают как права, так и обязанности, т.е. обладают двойственной правовой природой; полномочия прокурора ограничиваются только актами действующего законодательства; полномочия прокурора реализуются для осуществления функций, которые возложены на органы прокуратуры, а так же для выявления, устранения и предупреждения нарушений действующего законодательства; выявлять, устранять и предупреждать нарушения актов законодательства

Полномочия прокурора обладают обязательной силой, т.к. они определены и устанавливаются исключительно в законодательстве либо другом нормативном правовом акте, который обладает общеобязательной силой.

На сегодняшний день большая часть полномочий прокурора в сфере осуществления надзора за исполнением законов закреплены законодателем в ст. 22 Федерального закона № 2202-1, но также полномочия прокурора раскрываются в приказах и указаниях Генерального Прокурора Российской Федерации. При этом всем, данный перечень полномочий по существу является закрытым.

Следует заметить то, что в ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 2202-1 законодателем не делается оговорка относительно информации, которая составляет государственные секреты, т.е., по существу, исходя из содержания указанной правовой нормы, прокурор может получить доступ к любым документам и материалам. Однако, в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» [4] и иных актах законодательства, предусматриваются отдельные ограничения на получение информации, которая содержит государственную тайну, которые распространяются и на прокурора в процессе осуществления надзора за исполнением законов.

Таким образом, представляется целесообразным п. 1 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 2202-1 дополнить следующим содержанием: «допуск прокурора к сведениям, которые составляют государственную тайну, осуществляется в соответствии с актами законодательства».

Вторую группу полномочий прокурора, предусмотренных в ст. 22 Федерального закона № 2202-1, составляют указанные ниже полномочия прокурора по устранению и предупреждению выявленных правонарушений.

Контроль за соблюдением законодательства в исполнительном производстве внутри Федеральной службы судебных приставов осуществляется вышестоящими должностными лицами. Они изучают данные учета и отчетов работы судебных приставов, проводят проверки и ревизии деятельности подразделений, анализируют полученную информацию и реагируют на результаты анализа. В целях обеспечения контроля за исполнением законодательства, существует централизованная система соподчинения должностных лиц службы судебных приставов, наделенных определенными полномочиями. Главный судебный пристав Российской Федерации руководит деятельностью службы судебных приставов, издает приказы и указания, рассматривает жалобы на действия судебных приставов. Если исполнительные документы предъявлены в нескольких подразделениях Федеральной службы судебных приставов, то главный судебный пристав Российской Федерации или его заместитель осуществляют контроль за ведением сводного исполнительного производства. Главный судебный пристав субъекта Российской Федерации имеет полномочия по контролю за исполнением законодательства в исполнительном производстве, включая формирование подразделений судебных приставов, координацию и контроль их деятельности, их назначение, перемещение, профессиональную подготовку и аттестацию, поощрение и наказание, а также рассмотрение жалоб на их действия. Он также несет ответственность за выполнение задач, возложенных на службу судебных приставов [9, с. 116].

Главный судебный пристав субъекта Российской Федерации определяет подразделение судебных приставов, где возбуждается (ведется) сводное исполнительное производство, если исполнительные документы в отношении одного или нескольких должников по солидарному взысканию предъявлены в разные подразделения территориального органа Федеральной службы судебных приставов. Он также осуществляет контроль над ведением этого исполнительного производства или делегирует эту ответственность одному из своих заместителей или старшему судебному приставу, который ведет сводное исполнительное производство [9, с. 116].

Старший судебный пристав, возглавляющий подразделение судебных приставов, организует и контролирует работу подчиненных судебных приставов, согласовывает их действия, утверждает некоторые постановления судебного пристава-исполнителя (например, постановление о государственной регистрации права собственности на имущество или имущественные права должника, постановление о временном запрете на выезд из Российской Федерации, постановление о розыске должника и т. д.), дает письменное разрешение на осуществление исполнительных действий и применение принудительных мер в нерабочие дни и с 22 часов до 6 часов в рабочие дни, а также решает вопросы об отводе судебного пристава-исполнителя.

Ведомственный контроль также осуществляют стороны исполнительного производства, их представители, органы государственного управления и местного самоуправления. Они имеют право подавать жалобы на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, а также подавать иски по различным обстоятельствам, возникающим в связи с принудительным исполнением.

Надзор за исполнением законодательства в исполнительном производстве осуществляется внешними органами, не связанными со службой судебных приставов. В юридической литературе выделяются две формы надзора в исполнительном производстве [8, с. 22]:

1. Судебный контроль (надзор) в исполнительном производстве подразумевает, что судебный пристав-исполнитель может совершать определенные процессуальные действия только с санкции соответствующего суда. Например, отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта может быть осуществлена судебным приставом-исполнителем только при наличии решения суда. Право восстановить пропущенный срок предъявления исполнительного листа принадлежит только суду. Замена выбывшей

стороны исполнительного производства ее правопреемником может быть произведена судебным приставом-исполнителем только на основании судебного акта. Прекращение исполнительного производства по основаниям, предусмотренным законодательством, осуществляется судебным приставом-исполнителем только на основании соответствующего судебного акта.

2. Судебный контроль в исполнительном производстве также проявляется в обязанности суда рассматривать жалобы на постановления должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействие), а также рассматривать иски в случаях нарушения требований законодательства об исполнительном производстве.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что в качестве важной гарантии полного и всестороннего соблюдения действующих актов законодательства со стороны должностных лиц органов принудительного исполнения является ведомственный контроль и надзор. Однако, в правовой регламентации данных правовых институтов имеются отдельные пробелы и коллизии, которые требуют обязательного устранения, для повышения эффективности и рациональности ведомственного контроля и надзора.

Список источников

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.01.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 // Российская газета. – 2020. – № 39.
3. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федерального закона Российской Федерации от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 91.
4. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 // Российская газета. – 2020. – № 71.
5. Адельханян, Р. А. Прокурорский надзор / Р.А. Адельханян. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 215 с.
6. Басков, В.И. Курс прокурорского надзора / В.И. Басков. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. – 512 с.
7. Винокуров, Ю.Е. Прокурорский надзор / Ю.Е. Винокуров. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 127 с.
8. Головин, В.В. О содержании деятельности и правовом статусе Федеральной службы судебных приставов России / В.В. Головин // Полицейское право. – 2005. – № 4. – С. 22-25.
9. Ишеков, К.А. Органы принудительного исполнения в российской системе государственной власти: эволюция, состояние, перспективы развития / К.А. Ишеков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №4. – С. 116-125.
10. Коробейников, Б.В. Полномочия прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов и законностью правовых актов / Б.В. Коробейников // Рос. Следователь. – 2021. – № 2. – С. 29-33.
11. Коряченцова, С.И. Особенности полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности / С.И. Коряченцова // Вестник БГУ. – 2021. – № 9 (1). – С. 101-109.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34.06

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ПОДСУДНЫХ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

КАТРАЕВ АРТЁМ ВИТАЛЬЕВИЧ

студент 3 курса факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Направление подготовки 40.04.01
«Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)
направленность (магистерская программа)

Научный руководитель: Попов Алексей Михайлович

декан факультета подготовки следователей, кандидат юридических наук, доцент
ФГКУ «Московская академия Следственного комитета РФ»

Аннотация: актуальность данной работы определяется правовой значимостью вербальных методов ведения дел. Особенно важно это в процессе расследования тяжких преступлений, в том числе убийств. Автор обращает внимание на необходимость гуманного отношения к потерпевшим, находившимся в особом эмоциональном состоянии. В работе также обращается внимание на ведение вербальных методов опроса свидетелей правонарушения. Важным необходимо признать обоснованность применения не только умственно-логических методов допроса, но и обращения внимания эмоциональный компонент.

Ключевые слова: Право, преступление, потерпевший, свидетель, подозреваемый,

**FORENSICAL FEATURES OF VERBAL METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE LIFE
OF TRIALS WITH THE PARTICIPATION OF JURIES**

Katraev Artyom Vitalievich*Scientific adviser: Popov Alexey*

Abstract: The relevance of this work is determined by the legal significance of verbal methods of conducting business. This is especially important in the process of investigating serious crimes, including murders. The author draws attention to the need for a humane attitude towards victims who were in a special emotional state. The work also draws attention to the use of verbal methods of interviewing witnesses to an offense. It is important to recognize the validity of using not only mental-logical interrogation methods, but also paying attention to the emotional component.

Keywords. Law, crime, victim, witness, suspect.

Несмотря на рост значения невербальных методов и средств доказательства правонарушений, живое слово следователя по-прежнему играет принципиальную роль. Важным при расследовании убийств, возбужденных по факту обнаружения неопознанного трупа, подсудных суду при участии коллегии присяжных заседателей является и производство таких следственных действий как допрос потерпевших (родственников убитых), допрос подозреваемого (обвиняемого), допрос свидетелей, тактика проведения каждого из которых подробным образом будет рассмотрена нами подробным образом ниже [6, с. 7]. При этом надо понимать, что вербальность следственных действий предполагает личное взаимодействие следователя, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело, и допрашиваемого участника уголовного судопроизводства, в связи с чем особое значение для качественного и эффективного расследования того или иного преступления против жизни, подсудного суду при участии коллегии присяжных заседателей, приобретает именно установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом, ведь только при его наличии последний будет готов открыто и честно сообщить следственным органам всю известную ему информацию об обстоятельствах совершенного преступного деяния. Рассмотрим особенности тактики проведения каждого из обозначенных выше следственных действий ниже в содержании текущего подраздела настоящего диссертационного исследования.

1 Допрос потерпевшего (родственников, близких лиц погибшего).

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что при расследовании преступлений против жизни, подсудных суду при участии коллегии присяжных заседателей, потерпевшим является не тот, чьей жизни был причинен непоправимый вред (смерть, соответственно), а его родственники и близкие лица, которые в результате гибели последнего испытывают, как правило, сильные нравственные страдания, находятся в состоянии длительного стресса, сопряженного с утратой близкого человека. В случае расследования убийства неопознанного изначально трупа такое состояние потерпевших отягощается также и тем, что достаточно длительный период времени последние уже испытывали стресс, не владея информацией о местонахождении своего близкого родственника (к примеру, при расследовании заказных убийств такое предшествующее стрессовое состояние у потерпевших в силу внезапности смерти близкого человека отсутствует) [2, с.186]. Отсюда следует, что следователь, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело, при допросе потерпевших должен быть предельно деликатным и тактичным, дабы не ранить чувства последних: так, он должен подбирать корректные слова и формулировки, избегать грубого и холодного тона, выразить свое сочувствие в утрате близкого человека, предложить воды, дать возможность выйти и подышать, прервав допрос, быть готовым обеспечить вызов медицинского работника в случае ухудшения состояния здоровья потерпевших (например, при истерике, обмороке последних) [1, с.99].

Кроме того, в целях того, чтобы допрос прошел максимально комфортно и эффективно, следователь должен постараться подобрать такое время для его производства, которое было бы максимально удобно и комфортно для потерпевшего, иначе в противном случае последний будет испытывать дополнительный дискомфорт, который будет явно лишним в его и без того стрессовом состоянии. Место допроса, как правило, дислоцируется рабочим местом следователя, то есть, кабинетом на базе конкретного следственного отдела Следственного комитета РФ, однако, в том случае, если потерпевшему комфортнее дать показания по месту своего жительства или же по месту своего лечения (к примеру, в тех случаях, когда потерпевший, узнав о смерти близкого человека, получил инсульт, и находится на лечении в отделении сердечно-сосудистой хирургии в больнице).

Учитывая то, что показания потерпевшего будут озвучены в рамках судебного заседания при рассмотрении судом и коллегией присяжных заседателей соответствующего уголовного дела, то следователь должен постараться передать в содержании протокола их эмоциональную составляющую, ибо это позволит психологически влиять на присяжных заседателей. Так, например, следователю следует задавать вопросы о том, как потерпевшие могут охарактеризовать погибшего родственника, его жизнь, и фиксировать в протоколе допроса, в частности, при наличии таковой возможности, разумеется, информацию о том, что погибший был хорошим, добрым человеком, занимался благотворительностью, любил и работал с детьми, и тому подобные факты, которые бы позволили присяжным заседателям убедиться, что погиб добропорядочный, прекрасный человек, который бы мог, живя, принести пользу этому миру.

Кроме того, следователю следует также и задавать вопросы о том, в каком состоянии сейчас пребывает и сам родственник погибшего, то есть потерпевший, дабы установить факт причинения морального вреда последнему. Нравственные страдания, переживания потерпевшего следует описывать в содержании протокола его допроса достаточно подробно, делая на этом акцент, так как показания в этой части также будут исследования судом при участии коллегии присяжных заседателей. Более того, как продемонстрировали результаты проведенного научного анализа сформированной практики следственных отделов Следственного комитета РФ, зачастую следователь проводит также и видеосъемку допроса потерпевшего (родственника погибшего), которая приобщается к материалам соответствующего уголовного дела и после также демонстрируется в судебном заседании членам коллегии присяжных заседателей. Слезы, всхлипывания допрашиваемых лиц, а, возможно, напротив, их равнодушно-отсутствующий и болезненный тон, безусловно, оказывает огромное психологическое воздействие на коллегию присяжных заседателей, убеждая их, что преступник не просто убил человека, но и разрушил жизнь целой семьи, его близких родственников [3, с.94].

2 Допрос свидетелей.

Перед допросом свидетелей произошедшего убийства следователь должен на подготовительном этапе определиться, какой именно информацией о совершенном преступном деянии владеет свидетель: например, свидетель мог непосредственно присутствовать при убийстве человека, либо же владеть информацией о том, кто мог его совершить и по каким причинам (например, о предшествующем конфликте между убитым и убийцей, апогеем которого и стало убийство).

В первом случае следователю при допросе свидетеля следует уделять внимание выяснению деталей произошедшего убийства, подробно и детально в содержании протокола соответствующего следственного действия, описывая их, допуская ярко выраженный эмоциональный окрас, например, о том, с какой жестокостью наносились удары ножом погибшему человеку, или как сильно он кричал, насколько обильно было кровотечение. Такие показания свидетелей, которые в последующем будут также озвучены в рамках судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу при участии коллегии присяжных заседателей, также окажут определенное психологическое воздействие на последних, позволит убедить их в виновности преступника-убийцы[5].

Во втором случае следователю надлежит задать вопросы свидетелю о том, что ему известно об обстоятельствах, предшествующих убийству, что могло стать причиной произошедшего, при этом, также в протоколе его допроса, отразив эмоциональную составляющую свидетельских показаний (например, подробно описав суть и причины конфликта между убитым и убийцей, или же, к примеру, детально изложив то, как убийца готовился к совершению преступления). Аналогичным образом такие детальные, эмоциональные показания, изложенные в содержании протокола допроса свидетеля, и озвученные в рамках судебного заседания, соответственно, окажут необходимое для следствия психологическое воздействие на коллегию присяжных заседателей[5].

Результаты проведенного научного анализа сформированной практики следственных отделов Следственного комитета РФ, зачастую следователь проводит также и видеосъемку допроса свидетеля, которая приобщается к материалам соответствующего уголовного дела и после также демонстрируется в судебном заседании членам коллегии присяжных заседателей. Особенно актуально демонстрирование таких видеоматериалов в тех случаях, когда свидетель эмоционально дает показания, и присяжные заседатели могут наглядно увидеть его слезы, переживания по поводу того, что он стал очевидцем произошедшей трагедии, а также из первых уст услышать то, как было совершено преступление. При этом, следователь не должен допускать в процессе видеосъемки задавания каких-либо наводящих или подталкивающих вопросов свидетелям, поскольку это не только запрещено положениями действующего российского уголовно-процессуального законодательства, но и вызовет сомнения в правдивости данных свидетельских показаний у коллегии присяжных заседателей, и, соответственно заставит последних усомниться и в виновности подсудимого.

3 Допрос подозреваемого (обвиняемого).

К допросу подозреваемого (обвиняемого), совершившего убийство, следователь должен готовиться тщательным образом, предварительно собрав данные о его личности, в частности, о том, где и

как рос, кем воспитывался, где учился, где работал, где и с кем жил последние годы, а также сведения о том, как характеризуется по месту обучения, работы, жительства. Кроме того, необходимо также установить был ли подозреваемый (обвиняемый) ранее судим, привлекался ли к административной ответственности за совершение различных административных правонарушений, состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, в наркологическом диспансере[4].

После этого следователь будет в состоянии определить тактику установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) для того, чтобы допрос прошел максимально эффективно и откровенно. Однако, именно на данном этапе, как демонстрируют результаты проведенного научного анализа сформированной практики следственных органов Следственного комитета РФ, молодые и неопытные следователи чаще всего допускают ошибки, в установлении психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), выбирая тактику запугивания, что снижает эффективность производства его допроса. В целях нивелирования подобного рода ошибок представляется необходимым и целесообразным проводить дополнительное профессиональное обучение молодых и неопытных следователей Следственного комитета РФ в области коммуникативной юридической психологии, дабы получить необходимые знания по установлению психологического контакта с допрашиваемыми лицами.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) необходимо полно, точно и достаточно эмоционально описывать те его признательные показания, которые демонстрируют жестокость совершенного им преступления (например, в части того с какой жестокостью, как много было нанесено ударов ножом погибшему, какие причины его побудили совершить данное преступление (к примеру, неконтролируемое сексуальное влечение), о том, пытался ли он оказать первую медицинскую помощь погибшему, пока тот был еще жив, о том, пытался ли он скрыть следы совершенного преступного деяния, о том, совершил ли он расчленение трупа, а также многое другое. При этом, видеосъемка его допроса, как и видеосъемка проверки его показаний на месте, также способна достаточно эмоционально из первых уст самого убийцы продемонстрировать присяжным заседателям обстоятельства совершенного преступного деяния, убедив последних в его виновности (например, за счет того, что на видеосъемке его допроса будет видно, что показания подозреваемый (обвиняемый) дает сам, незаученно, без какого-либо физического и психологического воздействия со стороны следователя или же иных лиц, например, оперативных сотрудников). Кроме того, именно видеосъемка может показать, что подсудимый не раскаялся в совершенном преступлении (например, человека не плачет, говорит с некоторой усмешкой), что также, безусловно, убедит коллегию присяжных заседателей в его виновности и в том, что он не заслуживает снисхождения.

Список источников

1. Дяблова Ю. Л. Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 99.
2. Исютин-Федотков Д. В. Понятие и сущность криминалистического изучения личности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 186.
3. Кушхов Р. Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 94-96.
4. Уголовное дело № 076453, возбужденное 02.02.2012 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ // Архив следственного отдела по Первомайскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю. 2012. Т. 1. Л. Д. 118.
5. Уголовное дело № 117242, возбужденное 15.03.2015 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ // Архив следственного отдела по Первомайскому району г. Владивостока Следственного управления Следственного комитета РФ по Приморскому краю. 2015. Т. 1. Л. Д. 99.
6. Ярков К. В. Допрос родственников убитых в качестве потерпевших: тактические особенности // Следователь-криминалист. 2023. № 1. С. 7.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

**ЗЮЗИНА ИРИНА ОЛЕГОВНА,
СУЛИМ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

студенты
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

*Научный руководитель: Романова Ирина Викторовна
старший преподаватель кафедры криминологии*

Аннотация: В настоящей статье автором поднимается во многом спорный и многогранный вопрос относительно уголовной ответственности за совершение в отношении потерпевшего лица эвтаназии, который на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Автор соглашается с тем, что эвтаназия – это крайне многоаспектное явление, сочетающее в себе нормы и принципы права, морали, этики и медицины, и, следовательно, каждый случай совершения такого преступления должен быть рассмотрен индивидуально с различных объективных обстоятельств и аргументированных позиций. В случае, когда преступление действительно совершается из чувств сострадания и вызвано желанием избавить потерпевшего от неизбежных физических и моральных страданий, имеет место снижение степени общественной опасности деяния, и, как следствие, целесообразно смягчение уголовного наказания.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовная ответственность, общественная опасность, убийство, причинение смерти, привилегированный состав преступления.

В актуальных социально-политических и правовых условиях существует достаточно большое число проблемных вопросов, выходящих за рамки какой-то конкретной сферы общественной жизнедеятельности. Одним из наиболее противоречивых из них выступает вопрос допустимости и легитимности эвтаназии в Российской Федерации. Это обусловлено, прежде всего, тем, что данное явление крайне сложное и многоаспектное, охватывающее такие многогранные категории, как «ценность человеческой жизни», «свобода выбора» и «личная ответственность». Следовательно, исследование вопроса о допустимости эвтаназии неразрывно связано с раскрытием ее отдельных аспектов с точки зрения философии, культурологии, социологии, этики, медицины и права.

Разумеется, подобная многоаспектность, свойственная институту эвтаназии, приводит к тому, что среди исследователей и правоведов нет единой позиции относительно ее легализации, правового регулирования и возможности применения на практике. Если мыслить максимально глобально, то можно выделить две основных точки зрения на исследуемую проблему. Так, в рамках первой из них отметим, что такое явление, как эвтаназия, резко и категорически рассматривается как неприемлемое для современного российского общества и государства. А возможная легализация данного спорного явления не только не решит вопрос расширения прав и свобод личности в современных условиях, но еще и породит обширную совокупность трудноразрешимых проблемных моментов и негативных явлений в жизни общества [1, с. 25].

В первую очередь, к таким проблемам следует отнести спорные аспекты, затрагивающие медико-биологическую составляющую эвтаназии как явления. В частности, это вопросы относительно:

1. Определения возникновения права на жизнь;
2. Определения непосредственного момента смерти;
3. Определения момента, в который человек утрачивает свои личностные качества и не имеет

возможности самостоятельно функционировать в общественной среде как физически, так и морально-психологически;

4. Расплывчатой и многогранной формулировки понятия «неизлечимость» в медицинской и правовой науке;

5. Использования всех возможных средств и способов лечения и т.д.

С другой стороны, налицо и проблемы социального характера, к числу которых целесообразно отнести, например [2, с. 89]:

1. Повсеместное распространение коммерциализации отечественной и зарубежной медицины;

2. Влияние на решение вопроса о прекращении лечения граждан, у которых развились тяжелые и неизлечимые заболевания, совокупности факторов экономического плана;

3. Определенная недостаточность правовых гарантий, реализация которых обеспечивает в современных условиях право каждой отдельной личности на жизнь и т.д.

Наконец, третья группа потенциально возможных проблем, возникающих в случае легализации эвтаназии, носит характер морально-этических. В первую очередь, это проблема неоднозначной трактовки таких понятий, как «легитимное убийство» и «убийство из милосердия» ввиду особой сложности и многогранности представленных понятий, а также отсутствия их законодательного определения в нормативно-правовых актах.

Действующая система отечественного законодательства, в целом, опирается именно на эту позицию, отмечая, что даже в том случае, если исходить исключительно из актуальной для Российской Федерации правовой ситуации, не беря в особое внимание религиозные, этические и нравственные аспекты, возможность придания легитимного значения институту эвтаназии породит в обществе волну негативных явлений, которые, безусловно, отразятся на стабильном развитии всего государства. Следовательно, на сегодняшний день эвтаназия, законодательно определенная как «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента», официально запрещена и уголовно наказуема.

Вторая точка зрения кардинально противоположна первой и состоит в том, что законодатель, строго отвергая саму возможность и потенциал права на смерть, буквально «обрекает» человека с неизлечимым заболеванием на страдания как физические, так и нравственные (от осознания собственной беспомощности и осложнения жизни близкому окружению в связи с этим).

Следовательно, в рамках данной позиции бескомпромиссный отказ от эвтаназии приравнивается к пыткам, унижающим достоинство личности. Кроме этого, действующая на сегодняшний день норма ст. 105 Уголовного кодекса РФ, относящая эвтаназию (как убийство по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания) к убийству, противоречит нормам и положениям ст. 6 Уголовного кодекса РФ, закрепляющая обязательность соответствия всей совокупности уголовно-правовых норм принципу справедливости. Как итог, существующая законодательная норма не учитывает множество специфических особенностей, присущих эвтаназии как правовому явлению. В частности, можно выделить как минимум два обстоятельства, неучтенных законодателем при отнесении эвтаназии к убийству [3, с. 660]:

1. Эвтаназия ввиду своей сущности и правовой природы не относится к преступлениям насильственного характера, как иные виды убийства;

2. Мотивы лица, согласившегося осуществить процедуру эвтаназии, а также цели, которыми оно руководствовалось в момент ее осуществления, не могут быть расценены в качестве низменных и антиобщественных, поскольку действия такого лица продиктованы состраданием и, в некоторой степени, принципами гуманности.

Следовательно, нам представляется, что можно в полной мере согласиться с наличием совокупности оснований как социально-политического, так и уголовно-криминологического характера для того, чтобы при квалификации такого деяния, как эвтаназия, учитывать факт существования «позитивных мотивов», которые существенным образом снижают степень общественной опасности как самого лица, ее совершившего, так и осуществленных им действий. В результате этого можно говорить о необходимости выделения в уголовном законе эвтаназии как привилегированный состав преступлений против личности.

Говоря о необходимости на законодательном уровне признать необходимость и целесообразность планомерного смягчения уголовной ответственности за убийство, совершенное лицом из сострадания и принципов гуманности, можно выделить две укрупненные модели разрешения представленного вопроса.

Так, в случае, если будет принято законодательное решение о легализации института эвтаназии в Российской Федерации, в уголовном законе целесообразно, помимо состава причинения смерти по просьбе потерпевшего, введение отдельного специального состава преступления, связанного с нарушением также законодательно установленных правил совершения эвтаназии.

Для этого, как видим, необходима комплексная разработка правил совершения эвтаназии. Предполагается, что в данной ситуации необходим отдельный федеральный закон «Об эвтаназии в Российской Федерации», в котором бы закреплялись все ключевые положения относительно допустимости и целесообразности ее осуществления, условий, необходимых для проведения эвтаназии, а также правила ее совершения и механизмы ответственности за нарушение норм закона.

В случае отказа от законодательной легализации эвтаназии, что наиболее вероятно в современных условиях общественно-государственного развития, целесообразно смягчение уголовной ответственности за ее совершение. Для этого представляется необходимым признать данное явление частным случаем убийства, совершенного лицом по просьбе потерпевшего. Для этого необходимо конструирование единого состава преступления. Разумеется, каждый конкретный случай совершения такого уголовно наказуемого деяния, как эвтаназия, требует отдельного рассмотрения и выявления всех обстоятельств и условий его совершения [2, с. 92].

В тех ситуациях, когда причинение смерти действительно продиктовано единственной возможностью прекратить физические страдания и морально-психологические мучения потерпевшего из чувства сострадания, целесообразно, на наш взгляд, смягчение уголовной ответственности. Разумеется, важно аргументированно убедиться, что совокупность упомянутых страданий и мучений потерпевшего не были вызваны поведением и действиями лица, согласившегося совершить эвтаназию.

В соответствии с вышесказанным, мы можем согласиться с необходимостью криминализации эвтаназии как состава преступления со смягчающими обстоятельствами лишения жизни по просьбе потерпевшего. Данный состав по своей правовой природе и логике изложения вполне может включать в себя как непосредственно активную эвтаназию, так и иные случаи, состоящие в причинении смерти лицу на основе мотивов сострадания.

Список источников

1. Бородусова А.М., Горлов Р.М. Эвтаназия: за и против // Форум молодых ученых. 2023. №3 (79). С. 22-28.
2. Мотин А.В. Проблема уголовной ответственности за эвтаназию // THEORIA. 2021. №1 (2). С. 88-95.
3. Чегодаев К.А., Погодина О.С., Лепешкина А.Д., Панов А.В. Уголовно-правовой аспект регламентации эвтаназии // E-Scio. 2023. №6 (81). С. 652-664.

УДК 340

СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИНУЖДЕНИЯ К БРАКУ

ЯРОВОЙ МАКАРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистр
Высшей школы юриспруденции и администрирования
НИУ ВШЭ**ПРОСКУРИНА АЛИНА СЕРГЕЕВНА**

помощник адвоката

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы недействительности брака в связи с принуждением по российскому законодательству и законодательству государств-участников ООН.

Ключевые слова: брак, признание недействительным, правоприменение, зарубежный опыт, международное право.

Abstract: The article considers the main problems of invalidity of marriage due to coercion under the Russian legislation and the legislation of the UN member states.

Keywords: marriage, invalidation, law enforcement, foreign experience, international law.

Семья является динамической системой, которая отображает изменения общества. Прогрессивная динамика современной семьи сопровождается рядом объективных и субъективных трудностей, на фоне которых актуальна потребность в социально-психологическом изучении брака и семьи. Выделение закономерностей их развития способствует оказанию квалифицированной помощи уже существующим семьям, а также оптимизации процесса их создания молодыми людьми. Эта задача призвана решать семейная психология, которая является весомой отраслью знаний в пределах научного изучения вопроса брачно-семейных взаимоотношений. Добровольность брака, как его конститутивный признак, впервые была сформирована в Древнем Риме и отражала решение жениха и невесты соединить свои жизни и обязанность уважать друг друга.

На территории России на протяжении длительного времени основной формой заключения брака была договоренность родителей жениха и невесты, однако, согласие детей также имело большое значение. Считалось, что при отсутствии согласия брачующихся, родители не имели права принуждать их к браку, ведь, уважая права родителей, следует ценить и права детей на брак. Принуждение женихов к браку лишает их возможности самостоятельно осуществлять свой жизненный выбор без дискриминации и других нарушений прав человека. По данным Парламентской ассамблеи Совета Европы, для девушек и женщин принуждение к браку может сопровождаться изоляцией от семьи, лишением права на образование, проблемами в сфере репродуктивного здоровья, нежелательной беременностью, рабством и домашним насилием в различных формах [1, с. 89].

Таким образом, в случае принуждения к браку нарушается не только принцип добровольности брака, но и целый комплекс базовых прав человека, в частности право на семью, материнство, свободу и личную неприкосновенность, уважение к своей индивидуальности, получение образования. Сегодня принцип добровольности брака закреплен во многих международных нормативно-правовых актах. Например, в части 2 статьи 16 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 года определено, что брак может заключаться только в случае свободного и полного согласия сторон, вступающих в брак [2, с. 112].

В пункте 7 статьи 1 Дополнительной конвенции ООН об отмене рабства, работорговли, институтов и обычаев, подобных рабству 1956 года, признается обещание родителей, опекунов, семьи или

другого лица выдать замуж дочь или заключение женщиной брака за денежное или материальное вознаграждение, одним из условий получения которого является лишение ее права на отказ от регистрации брака [3, с. 321].

Несмотря на это, во многих странах сейчас продолжается практика заключения браков по договоренности (*arranged marriage*), инициаторами которых являются не женихи, а члены их семей. Более полная характеристика добровольности, как необходимого условия заключения брака, содержится в статье 1 Конвенции ООН о согласии на создание брака, брачного возраста и регистрации брака 1962 года. Согласно этой статье, не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон. Согласие на брак должно быть выражено брачующимися лично, в соответствии с законом, после надлежащего объявления, в присутствии представителя власти, имеющего право на регистрацию брака, а также в присутствии свидетелей [4, с. 83].

Таким образом, полное и свободное согласие жениха и невесты на брак подтверждается как уполномоченным государством лицом, так и свидетелями церемонии. Согласно статье 2 этой Конвенции, не допускается регистрация брака с лицом, не достигшим брачного возраста, кроме случаев, когда компетентный орган в интересах сторон, которые заключающих брак, разрешает регистрацию такого брака, как исключение, при наличии уважительных причин. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, определяет нарушение права женщины на добровольность брака как форму дискриминации. В связи с этим, в статье 16 этой Конвенции закреплена обязанность государств-участников гарантировать право женщин на вступление в брак только по своему согласию [5, с. 35].

С целью предупреждения заключения и сохранения принудительных браков с миграционных мотивов или вопросов гражданства, в статье 9 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин закреплён принцип равенства прав мужчин и женщин в сфере гражданства. В частности, изменение мужчиной гражданства или брак с иностранцем не может быть основанием для автоматического изменения гражданства жены. Женщину нельзя принуждать принять гражданство другого государства в связи с регистрацией брака, лишиться ее гражданства или закреплять за ней статус лица без гражданства в случае, если она отказывается от изменения или принятия гражданства другого государства [3].

Специальные правовые механизмы предупреждения, защиты и преодоления последствий различных форм дискриминации женщин, в частности в сфере брачно-семейных правоотношений, закреплены в Стамбульской конвенции 2011 года. Такими мерами являются криминализация принуждения к браку и обеспечение государством права лиц, пострадавших от принудительных браков, на аннулирование, расторжение или прекращение такого брака. Исследуя определение принуждения к браку и его содержание в приведенных выше международных актах, следует обратить внимание на то, что добровольность брака определяется, как правило, двумя критериями, а именно свободным и полным согласием на брак.

Зато в статье 72 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Семейного кодекса РФ закреплено, что брак основывается на свободном согласии женщины и мужчины. Таким образом, в национальном законодательстве используется только термин "свободное согласие", а международные акты, кроме свободного согласия, содержат также требования относительно полного согласия на брак [5, с. 32].

В юридической доктрине взаимность рассматривается как согласие каждого из супругов на заключение брака, а добровольность означает отсутствие постороннего влияния, в частности в виде насилия, на волеизъявление мужчины и женщины относительно вступления в брак.

Принудительный брак обычно определяют как брак, в котором одна или обе стороны лично не предоставили свое полное и свободное согласие на его заключение. Детский или ранний брак - это брак, в котором хотя бы один из супругов не достиг 18 лет. По данным ЮНИСЕФ, ежегодно около 15 миллионов девушек в мире выходят замуж, не достигнув совершеннолетия. Количество детских браков ежегодно растет и по прогнозам может достичь 150 миллионов человек в 2030 году. Первое место на данный момент в мире по количеству детских браков занимает страна Бангладеш, где 52% девушек выходят замуж в 15 лет.

Детский брак традиционно рассматривают как разновидность принудительного брака. Такая концепция поддерживается Великобританией и объясняется тем, что лицо, не достигшее совершеннолетия, не может предоставить полное и свободное согласие на заключение брака, ведь из-за своего возраста еще не может в полной мере осознать правовые последствия брака.

Итак, принуждение к браку проявляется в отсутствии согласия лица на заключение брака, что может быть обусловлено экономическими, миграционными, этническими, социальными или другими критериями и может касаться как взрослого, так и лица, не достигшего совершеннолетия. Поэтому отсутствие полного и свободного согласия на брак является единственным однозначным критерием определения брака как принудительного.

Принуждение к браку является формой насилия, посягающего на добровольность как конститутивный признак брака и сопровождается нарушением целого комплекса прав человека, в частности права на образование, личную неприкосновенность, свободный выбор места жительства.

Список источников

1. Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 126.
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. II. — М., 2006. С. 526.
3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2010. С.226.
4. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: сравнительно-правовой анализ. — М., 1988. С. 26.
5. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. СПб., 2001.
6. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. — М., 2001. С. 73.

УДК 340

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

студент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Восточно-Сибирский Филиал «Российский государственный университет правосудия» г. Иркутск

Аннотация: в статье проанализированы основные проблемы связанные возмещением вреда деловой репутации, а также проведен анализ признаков деловой репутации для субъекта предпринимательства. Также, автор уделил внимание зарубежному законодательству и зарубежной практике, относительно возмещения вреда связанного с деловой репутацией, определен характер деловой репутации и ее сопоставление с имущественными отношениями.

Ключевые слова: деловая репутация, моральный вред, правоотношения, практика судов, недобросовестная конкуренция.

Развитие общественных отношений происходит постоянно, что нельзя отрицать, именно по этой причине рассмотрение деловой репутации как категории относимой к предпринимательской деятельности актуально уже столько лет. Деловая и бытовая жизнь неразрывно связано, как и общество с экономическими отношениями, такое положение требует от законодателя поступательных действий и реформирования в рамках современного развития всех сфер общества и государства. В связи с чем, отметим, что правовые механизмы и юридические конструкции постоянно видоизменяются. Обсуждение актуальных вопросов в области деловой репутации субъектов предпринимательства происходит, по сей день, так как практика активно пополняется, а это значит, теория относительно рассматриваемой категории также изменяется.

Для того, чтобы гражданско-правовые отношения были стабильными и предсказуемыми, необходимо изучать каждый институт согласно современным тенденциям, и институт деловой репутации не исключение. Также, такое изучение позволит своевременно блокировать конфликты, либо разрешать их с более адекватной стороны.

Многие авторы, соглашались с мнением О.Ю. Виничук, который считает, что деловая репутация есть не что иное, как мнение о профессиональных качествах юридического лица [4, С. 19-26]. Но такое мнение обуславливает субъективный состав участников правоотношений вокруг деловой репутации, исключая субъекты предпринимательской деятельности, то есть индивидуальных предпринимателей, которые являются физическими лицами, осуществляющими экономическую деятельность. Но все-таки, отметим, что с таким суждением следует согласиться, так как деловая репутация – это карточка или лицо юридического лица, при помощи которых строятся конкурентные правоотношения.

Деловая репутация состоит из множества ключевых факторов, например таких как:

- отзывы в сети «Интернет»;
- отзывы и предложения в «Книге жалоб и предложений» и иных инструментов, которые позволяют дать характеристику деловой репутации.

Нельзя не брать во внимание то, что отзывы в сети интернет имеют огромное влияние на общественное мнение о репутации предпринимателя или юридического лица. Но важно отметить, что злоупотребление такими инструментами, со стороны юридического лица, может повлечь за собой убытки потребителя. Речь идет о ситуации, когда отзывы в сети интернет опубликованы самим лицом с «фейковых» страниц, либо лицом конкурентом.

Публикация «фейковых» отзывов о репутации предприятия в Российской Федерации не инфици-

руется в полной мере в рамках оценки качественных отзывов, как например, это сделано в Китае. В Китае на законодательном уровне прописаны все составляющие преступлений, связанных с накруткой, антирекламы в СМИ, а также такие пункты включены в систему определения недобросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция наиболее опасный вид в рамках рыночных отношений, так как именно такой вид снижает рейтинг предприятия на цифровых источниках. Недобросовестная конкуренция влияет как на экономику страны, на экономические отношения, так и на количество судебных обращений граждан, которые обратились в предприятие где например отзывы были недостоверны, либо же сами предприниматели обращаются в суд с иском о недостоверной информации размещенной в сети интернет об их компании.

Норма о возмещении вреда прописана во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), п.11 ст.152 [3]. До 2014 года к юридическим лицам применялись правила о возмещении морального вреда.

Ранее, до 2014 года ГК РФ в п.7 ст.152 указывал на то, что нормы указанной статьи применялись относительно защиты чести и достоинства гражданина, но на сегодняшний день новая редакция ГК РФ указывает на то, что подход изменился в кардинально противоположную сторону. На сегодняшний день правила взыскания морального вреда могут применяться исключительно к физическим лицам.

В связи с новыми введениями стала меняться практика судов, так например, в определении Конституционного суда от 2003 года № 508-0, было указано, что в законе отсутствует упоминание о способе защиты деловой репутации юридических лиц, но такое положение не влияет на их право защитить свою деловую репутацию [6].

Также, указано, что юридические лица имеют право требовать возместить убытки нематериального вреда, которое имеет свое собственное содержание, что отличает его от морального вреда. Такое право вытекает из нарушений нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Верховный суд Российской Федерации в свою очередь выразил мнение, по поводу вышеуказанной коллизии, и указал, что ст.152 ГК РФ исключает возможность компенсации юридическому лицу морального вреда в той ситуации, когда иск касается умаления его деловой репутации, но это все равно не лишает его права заявлять о таком требовании. В свою очередь, ВС РФ дал определение вреда деловой репутации – это всякое умаление деловой репутации. А также ВС РФ определил ряд наличия специфических черт, такие как: убытки юридического лица из-за такого умаления; неблагоприятные последствия, которые напрямую связаны с таким умалением и другое.

Таким образом, мы делаем вывод, что ВС РФ обобщил и подытожил, что раз вред деловой репутации присутствует в правовой категории, значит требование о его возмещении – правомерное требование.

Дефиниция вреда деловой репутации указывает на то, что, несмотря на сам факт распространения недостоверной информации о фирме юридического лица, автоматически не признается вредом, который нанесен деловой репутации.

Кратко рассмотрим условия, по которым можно доказать вред причиненный деловой репутации:

1. репутация должна быть сформирована лично;
2. для юридического лица должны наступить неблагоприятные последствия, в результате опубликования сведений;
3. следует доказать факт утраты доверия или его снижения.

Доказательствами подобного нарушения могут служить:

1. Наличие определенной репутации.
2. Факт умаления репутации.

Для того, чтобы доказать умаление деловой репутации юридическому лицу необходимо собрать достаточное количество доказательств, а также приложить всю документацию [5, С.385 – 389]. Таким образом, как мы видим, доказать наличие вреда достаточно тяжело, но возможно исходя из наличия практики по данным делам такой категории.

Наличие инвентарного объекта в деловой репутации позволяет сделать нам вывод, что все-таки деловая репутация имеет и материальные признаки.

Обратимся к зарубежному опыту, так например, Европейский суд (далее – ЕСПЧ), ссылаясь на

п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека [1] определил, о возможности присуждения морального вреда коммерческой организации, ведь национальное законодательство некоторых стран участниц не предусматривает такой возможности. В данном случае ЕСПЧ воспользовался прецедентным правом и утвердил требования.

Конечно, вышеприведенное, не может быть полностью применено в систему Российской Федерации, но стоит отметить, что и Российская практика достаточно обширна и позволяет наделить материальными признаками деловую репутацию, но законодательно такого не отражается, а это значит, что вопрос остается открытым.

Таким образом, осмелимся предположить, что целесообразнее было бы отнести деловую репутацию к смешанной категории, ведь она имеет как нематериальные признаки, так и материальные. Ввиду наличия у деловой репутации множества материальных признаков, законодатель поступил опрометчиво, поместив данное материальное благо в ст. 150 ГК РФ, полностью игнорируя тем самым имущественную природу деловой репутации. Игнорировать сложившееся, устойчивое положение вещей - невозможно. Представляется целесообразным пересмотр концепции отнесения деловой репутации к нематериальным благам.

Список источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №20. – Ст.2143.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 144-ФКЗ) // Собрание законодательства. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Виничук О. Ю. Влияние оценки уровней удовлетворенности и лояльности клиентов на разработку сценариев развития компании на рынке B2B / О.Ю. Виничук // Практический маркетинг. – 2020. – №7 (281). – С. 19-26.
5. Чернецов Н.Д. Возмещение вреда деловой репутации: проблемы и перспективы / Н.Д. Чернецов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №3. – С.385 – 389.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-508-o-ob/> (дата обращения: 30.10.2023)

УДК 34

СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

АХМАДУЛЛИНА ИРИНА АХСАНОВНА

к.пед.н., доцент

ТАШЕВА ГУЛАЛЕК БАЙРАМДУРДЫЕВНА,
ДАВЫДОВ ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ

студенты

Набережночелнинский институт КФУ (г. Набережные Челны)

Аннотация: в современных реалиях, на момент конца 2023 года, нельзя отрицать напряжённую международную обстановку. Условия вооружённого конфликта, наряду с санкциями, повлекшими трудное экономическое положение внутри страны, создают почву для совершения противоправных действий, начиная с административно- и заканчивая уголовно наказуемыми. Это может быть незаконная контрабанда как обычных товаров, которая в циклическом порядке может нанести существенный удар по государственному бюджету, так и психотропных, наркотических веществ, наносящие удар непосредственно по социальной структуре общества.

Ключевые слова: Таможенные органы, функции, задачи, обязанности, статистика, товар, служащий, преступления, правонарушения, товары, транспортные средства, безопасность.

STATISTICS OF CRIMES AND OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS

Abstract: In modern realities, at the time of the end of 2023, it is impossible to deny the tense international situation. The conditions of the armed conflict, along with sanctions that have led to a difficult economic situation inside the country, create the ground for committing illegal actions, starting with administrative and ending with criminal ones. This can be illegal smuggling of both ordinary goods, which in a cyclical manner can cause a significant blow to the state budget, and psychotropic, narcotic substances that directly affect the social structure of society.

Keywords: Customs authorities, functions, tasks, duties, statistics, goods, employee, crimes, offenses, goods, vehicles, security.

Статистические данные смогут дать ясную картину о количестве и частоте преступлений и правонарушений в области таможенного дела. Это в свою очередь позволит сделать выводы касательно деятельности таможенных органов, а также влияющих на них внешних (сложная международная обстановка, терроризм, санкции, локальные конфликты и т.д.) и внутренних факторов (коррупция, ужесточение контроля в сфере таможенного дела и т.д.). Опираясь на полученные данные – можно будет предположить возможные действия по улучшению эффективности в работе таможенных служащих и определить причины преступлений и правонарушений в отношении таможенного дела.

Согласно результатам правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 1 квартал 2023 года: «по состоянию на 30.03.2023 на основании оперативных материалов таможенных органов возбуждено 490 уголовных дел. Из них 220 уголовных дел возбуждено по статье 226.1

УК РФ [7] (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов).

По статье 194 Уголовного Кодекса Российской Федерации [7] (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц) возбуждено 80 уголовных дел.

По статье 173.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации [7] (незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица возбуждено 50 уголовных дел.

По статье 193.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [7] (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов) возбуждено 42 уголовных дела.

По фактам совершения иных преступлений, производство неотложных следственных действий и дознание по которым отнесено к компетенции таможенных органов, на основании оперативных материалов таможенных органов возбуждено 98 уголовных дел.

По материалам оперативных подразделений таможенных органов по результатам таможенного контроля после выпуска товаров и иным основаниям доначислено денежных средств на сумму более 2,1 млрд рублей, взыскано в федеральный бюджет более 1,9 млрд рублей» [3].

Задачи сотрудников таможенных органов состоят в недопущении несанкционированной переправки через границу, вокзалы или аэропорты незаконных или неоплаченных, согласно государственной пошлине товаров; проверка документов; обеспечение безопасности в информационной сфере и технической защиты информации; эксплуатация и содержание в надлежащем виде вверенных ФТС территории, служебных зданий и сооружений; приём, ведение учёта и хранение на складах таможенных товаров, транспортных средств и документов, изъятых в результате осуществления таможенными органами правоохранительной деятельности; ведение отчёта о происшествиях на таможне и т.д.

Обязанности рядового служащего таможенных органов заключаются в:

1. Контроле досмотра физических и юридических лиц, а также товаров и грузов на пропускных пунктах таможенных постов.
2. Оформлении таможенной документации
3. Взимания сборов и пошлин.
4. Выявлении контрабанды, запрещённых грузов.
5. Ведении учёта конфискованных товаров и транспортных средств, находящихся на хранении.
6. Расследовании правонарушений, находящихся в компетенции таможенного права.

Основная часть.

Как говорится в доктрине Директора ЦРУ Алана Даллеса по развалу СССР: «Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них космополитов» [1].

В условиях СВО нельзя также забывать и про террористическую угрозу, незаконную переправку оружия или взрывчатых веществ.

Согласно статье из газеты «Комсомольская правда»: «Сотрудники ФСБ России задержали в столичном регионе 50-летнего гражданина Украины, который по заданию СБУ в оборудованном в автомобиле тайнике доставил в Россию из Киева транзитом через территорию Эстонии переносные зенитные ракетные комплексы «Игла» для подготовки террористических актов. Террористы опять арендовали помещение в каком-то гаражном комплексе» [2].

В этих условиях актуальность профессионализма таможенных органов играет как роль национальной, так и экономической безопасности России. В ходе написания статьи будут выявлены статистики и причины совершения преступлений, в том числе в рядах таможенных органов, а также предложены пути решения этих проблем.

В графике 1 указаны результаты правоохранительной деятельности подразделений ФТС большая часть преступлений в сфере таможенной деятельности происходят именно по статье 226.1 УК РФ [4].

Рис. 1. Результаты правоохранительной деятельности подразделений ФТС по преступлениям в сфере таможенной деятельности (ст. 226.1 УК РФ)

Данные преступления зачастую связаны с контрабандой ядовитых, токсичных, психотропных веществ, а также, несанкционированным транзитом других товаров. Идя на подобные действия, злоумышленники зачастую надеются на:

- Отсутствие бдительной работы служащих при досмотре.
- Коррупционированность таможенных служащих

С началом же СВО на территории соседнего государства - участились попытки террористических актов на территории РФ с применением взрывчатых средств или боевое вооружения.

Помимо этого, таможенному инспектору приходится отвечать, как за свои, та и за чужие действия, что впоследствии становится причиной эмоционального выгорания, что в свою очередь ведёт за собой: депрессию, высокий уровень тревоги, злоупотребление кофеином и табачными изделиями, чувство безразличия, изнеможение, личная отстранённость, снижение самооценки, снижение удовлетворённости.

Все вышеперечисленные факторы способствуют снижению эффективности таможенной работы и впоследствии могут повлечь несанкционированный провоз продукции.

Но всё же случаются и случаи коррупции среди таможенных служащих. Главную роль при этом играет тот факт, что ФТС является решающим средством в пополнении государственного бюджета.

При этом стоит отметить, что национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным 16 августа 2021 года [5] показал относительную успешность до начала СВО. Согласно выше приведённой статистике, мы можем видеть, что уровень преступлений снизился в 2021, но вырос в 2022-м. Это является следствием не только начала СВО и введений новых санкций, но и ужесточения таможенного контроля на ряду с введением Указа Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [5].

Однако, помимо положительных тенденций, есть и обратная сторона медали. Выше уже описывались последствия эмоционального «выгорания» таможенных служащих. Так, в 2022-2023 годах были зафиксированы случаи превышения должностных полномочий со стороны таможенных служащих.

Вследствие этого, можно предположить, что чрезмерное давление государства на структуры исполнительной власти посредством антикоррупционных мер может повлечь ещё большую коррупцию. Решающую роль в этом случае сыграет человеческий фактор. Данный аспект может способствовать несанкционированному провозу товара ввиду коррумпированности или утомлённости служащего таможенных органов, что в свою очередь приведёт к ошибкам в заполнении таможенной декларации, проверки грузов и безответственному отношению к пропускному режиму и оформлению декларантов - подобные действия вновь отражаются на падении эффективности таможенных органов, в следствие чего по экономике России наносится существенный удар.

На основании вышесказанного, можно сделать заключение о продолжении антикоррупционной борьбы РФ, посредством принятия законопроектов. Однако сложная международная и внутренняя обстановка накладывают свои поправки на эффективность этих мер. Необходимо соблюдать баланс между жёсткостью в принятии определённых законопроектов и их необходимостью. Слишком жёсткий или слишком слабый подход только поспособствуют росту коррупции внутри страны. Жёсткий подход рождает чувство неоплаченного труда, способствует развитию человеческого фактора, желанию получить, якобы, заслуженные деньги преступным путём. Слишком мягкий подход рождает безответственность по отношению к выполняемым функциям, чувство безнаказанности в случае возможного преступления. При этом стабильная экономическая, социальная и политическая обстановка преимущественно внутри страны оказывают благоприятное влияние в антикоррупционной борьбе.

Список источников

1. Интернет газета «LiveInternet» / Цитата из известной доктрины директора ЦРУ Алана Даллеса по развалу СССР. Дата обращения: (17.09.23) <https://www.liveinternet.ru/users/4430467/post324692263>
2. Интернет Газета «Комсомольская правда» статья от 12 октября 2022 года / ФСБ обезвредило украинского диверсанта с «Иглой». Дата обращения: (17.09.23) <https://www.kp.ru/daily/27457/4660808/>
3. ФТС Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за I квартал 2023 года. Дата обращения: (17.09.23) <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/391296>
4. ФТС Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы. Дата обращения: (17.09.23) <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/160076>
5. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» Дата обращения: (17.09.23) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/
6. Информационно-правовой квартал «Гарант. Ру» / Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным 16 августа 2021 года. Дата обращения: (17.09.23) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/>
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

АРХИПОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА

студент Юридического института
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Тамбовский государственный технический университет»

МЕДВЕДЕВА СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА

к.ю.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Тамбовский государственный технический университет»
кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»

Аннотация: Данная статья анализирует проблемы применения принципа справедливости в уголовном праве, выявляя основные аспекты, которые требуют внимания и решения. Обсуждаются вопросы интерпретации и применения норм, сбалансированности наказания, эффективности и прозрачности судопроизводства, а также предлагаются пути решения системных проблем через реформы в сфере уголовной юстиции.

Ключевые слова: уголовное право, справедливость, наказание, судопроизводство, сбалансированность, прокурорский надзор.

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CRIMINAL LAW

Arkhipova Natalya Igorevna,
Medvedeva Svetlana Valentinovna

Abstract: This article analyzes the problems of applying the principle of justice in criminal law, identifying the main aspects that require attention and solutions. The issues of interpretation and application of norms, balance of punishment, efficiency and transparency of judicial proceedings are discussed, as well as ways to solve systemic problems through reforms in the field of criminal justice are proposed.

Key words: criminal law, justice, punishment, judicial proceedings, balance, prosecutorial supervision.

В современном обществе справедливость является краеугольным камнем правовой системы, особенно в контексте уголовного права. Однако, несмотря на стремление к неприкосновенности прав и законов, проблемы в применении принципа справедливости остаются значительными и требуют особого внимания. Одной из ключевых областей, где эти проблемы проявляются наиболее ярко, является интерпретация и применение норм уголовного законодательства [1].

В данной статье мы приступим к разбору двух основных аспектов этой проблематики: двусмысленности и неоднозначности уголовных законов, а также трудностей, связанных с разъяснением и толкованием нормативных текстов. Рассмотрим примеры судебных решений, анализируя как нечеткость формулировок может повлиять на конечный результат правосудия.

Цель работы - выявить и проанализировать проблемы, возникающие в контексте применения принципа справедливости в уголовном праве, и предложить пути их решения для достижения более справедливой и эффективной юридической системы.

Рассмотрим более подробно основные принципы в уголовном праве:

1. Интерпретация и применение норм -двусмысленность и неоднозначность уголовных законов: В контексте уголовного права, двусмысленные формулировки и неоднозначности в законах могут привести к разночтениям и разногласиям в процессе правосудия. Примером может служить термин "необходимая оборона", который может трактоваться по-разному в зависимости от ситуации и интерпретации суда. Это создает неопределенность в применении законов и может привести к несправедливым решениям [2].

2. Проблемы, связанные с разъяснением и толкованием нормативных текстов -уголовные законы часто представляют собой сложные тексты, требующие грамотного толкования и разъяснения. В некоторых случаях, отсутствие четких указаний по применению норм в конкретных ситуациях может оставлять пространство для различных интерпретаций. Кроме того, с быстрыми изменениями социокультурной обстановки и технологического прогресса, возникают новые аспекты, которые могут требовать обновления и дополнительного толкования законов.

Пример: рассмотрим случай, когда уголовный кодекс использует термин "применение силы". В зависимости от контекста, это может означать как законную самозащиту, так и применение насилия без должного основания. Такая двусмысленность может создать путаницу в судебных решениях.

3. Проблемы сбалансированности наказания. Соответствие наказания тяжести преступления - вопрос сбалансированности наказания занимает центральное место в уголовной юстиции. Однако, часто возникают ситуации, когда наказание не всегда строго соответствует тяжести преступления. Например, в некоторых случаях наказание может казаться чрезмерно суровым, в то время как в других - недостаточно строгим.

4. Влияние социальных и экономических факторов на размер наказания. Социальное и экономическое положение осужденного может существенно влиять на размер наказания, что создает проблемы в обеспечении справедливости. Например, для лиц с низким доходом штраф или длительный срок заключения могут иметь катастрофические последствия для семьи и общественной реабилитации.

Пример: рассмотрим ситуацию, когда лицо, совершившее мелкое правонарушение, получает значительный срок заключения в условиях переполненной тюрьмы. Это может привести к неразумному и несправедливому распределению наказания.

5. Эффективность и прозрачность судопроизводства -длительность судебных разбирательств и уровень доступности правосудия. Эффективность судопроизводства играет критическую роль в обеспечении справедливости. Длительные судебные разбирательства могут привести к замедлению процесса вынесения решения, что в свою очередь может оказать негативное воздействие на права и интересы сторон, а также доверие к судебной системе в целом. Кроме того, доступность правосудия для всех слоев общества, независимо от социального статуса или финансового положения, является фундаментальным аспектом справедливого судопроизводства.

Пример: Задержка судебного разбирательства может осложнить обеспечение свидетельств и доказательств, что может привести к искажению реальной картины событий и в конечном итоге к несправедливому решению.

6. Роль прокурорского надзора в обеспечении справедливости.

Прокурорский надзор является важным механизмом контроля за судебными процессами. Он обеспечивает соблюдение законов в процессе судебного разбирательства и преследования правонарушений. Кроме того, прокурор имеет возможность вносить апелляции в случаях, когда решение суда, по его мнению, не соответствует закону. Таким образом, прокурорский надзор является дополнительным гарантом соблюдения принципов справедливости.

Пример: Прокурорский надзор может быть ключевым в предотвращении ошибок или злоупотреблений в судебных процессах, а также в обеспечении равенства всех сторон перед законом.

7. Системные проблемы и реформы "в контексте уголовной юстиции. Недостатки уголовной юстиции и механизмы их устранения -уголовная юстиция может сталкиваться с рядом недостатков, которые замедляют эффективность и справедливость судопроизводства. Например, к ним можно отнести недостаточное финансирование судов, нехватку квалифицированных судей, а также проблемы судебной инфраструктуры.

Для устранения этих недостатков требуется комплексный подход в юриспруденции, включающий в себя как изменение законодательства, так и административные реформы:

А) Недостаток квалифицированных кадров. Решение данной проблемы может включать в себя систематическую подготовку и повышение квалификации судей и прокуроров, а также меры по привлечению опытных специалистов в уголовную юстицию.

Б) Финансирование судебной системы. Обеспечение адекватного финансирования позволит судам функционировать более эффективно. Это включает в себя выделение средств на обновление технической базы, поддержание адекватного штата судей и персонала.

В) Обновление законодательства. Регулярная рецензия и адаптация уголовного кодекса к изменяющимся социальным и экономическим условиям позволяют избежать устаревания норм и дать ответы на новые вызовы и проблемы.

Пример: Внедрение программы повышения квалификации для судей и судебного персонала может помочь в улучшении качества рассмотрения уголовных дел [3].

8. Внедрение современных технологий в уголовное судопроизводство:

Использование современных технологий в уголовном судопроизводстве может значительно повысить эффективность и прозрачность процесса. Электронные архивы, системы электронной подачи документов, видеоконференции для судебных заседаний все это может существенно ускорить процесс рассмотрения дел и снизить нагрузку на суды. Однако, внедрение новых технологий также требует грамотной подготовки судебных работников и обеспечения безопасности данных [4].

А) Электронные системы документооборота. Внедрение средств электронного документооборота может существенно ускорить и упростить процедуры подачи, обработки и анализа документов.

Б) Видеоконференцсвязь. Использование современных технологий для проведения судебных заседаний онлайн может существенно сократить временные затраты и повысить доступность судебной юстиции.

В) Электронные базы данных. Внедрение современных систем хранения и обработки данных позволяет обеспечить эффективную работу с архивами и материалами уголовных дел.

Пример: Использование электронных систем для обмена документами между сторонами дела может существенно сократить временные затраты на подготовку и рассмотрение материалов.

В современном обществе вопросы справедливости и эффективности уголовной юстиции являются неотъемлемой частью обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. В ходе анализа проблем применения принципа справедливости в уголовном праве были выявлены ключевые аспекты, требующие внимания и разрешения.

Интерпретация и применение норм уголовного законодательства выявляют сложности, связанные с двусмысленностью и неоднозначностью законов, а также с разъяснением нормативных текстов. Проблемы сбалансированности наказания касаются соответствия наказания тяжести совершенного преступления и влияния социальных и экономических факторов на размер наказания.

Эффективность и прозрачность судопроизводства представляют собой критически важные аспекты в обеспечении справедливого судопроизводства. Длительность судебных разбирательств и доступность правосудия напрямую влияют на уровень доверия к судебной системе. Роль прокурорского надзора играет существенную роль в обеспечении соблюдения законности в судебных процессах [4].

Системные проблемы и реформы охватывают недостатки уголовной юстиции и возможные механизмы их устранения, а также внедрение современных технологий в уголовное судопроизводство. Регулярное обновление и совершенствование правовой базы являются неотъемлемой частью обеспечения справедливости.

Таким образом, только комплексный подход к решению данных проблем, основанный на диалоге между юристами, законодателями, общественностью и представителями судебной системы, может обеспечить эффективное и справедливое функционирование уголовной юстиции. Осуществление таких мер позволит создать более справедливое правовое пространство, где права и интересы каждого члена общества будут защищены на должном уровне.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ]: Рос. газ., 21.01.2009.
2. Боронбеков С. Место и роль социальной справедливости в Российском уголовном праве // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики: межвуз. сб.. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД. -1997. -С. 48–59.
3. Мальцев В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве // Уголовное право. - 2004. -№2. -С. 143–147.
4. Арендаренко А. В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. - М. : Юнити-Дана: закон и право, 2007. - 349 с.

УДК 34.4

САМЫЕ ЗНАЧИМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДАННЫЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

БУНИК ВИОЛЕТТА ВАДИМОВНАстудент
ВГУЮ (РПА Минюста России) г. Москва*Научный руководитель: Слабоспицкий Анатолий Сергеевич**к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса,
публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов
ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Москва*

Аннотация: мы живем в быстроразвивающемся обществе, в котором каждый день происходят различные изменения. Данное утверждение, безусловно, касается и системы права. В Российской Федерации на данный момент активно развивается процесс исполнительного производства, а следовательно, юристам, лицам, участвующим в подобных правовых действиях, простым гражданам важно знать нормы данной отрасли права, а также следить за последними изменениями, чтобы быть в курсе новшеств и не совершать ошибок в своей профессиональной и общественной жизни. Автор статьи рассмотрел одни из самых значимых изменений в исполнительном производстве за последние 3 года, выявил их причины и последствия.

Ключевые слова: изменения, законодательство, исполнительное производство, причины, последствия, федеральный закон.

THE MOST SIGNIFICANT LEGISLATIVE CHANGES IN THE FRAMEWORK OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS AND THEIR IMPACT ON THIS PROCESS IN MODERN RUSSIA

Bunik Violetta Vadimovna*Scientific adviser: Slabospitsky Anatoly Sergeevich*

Abstract: we live in a rapidly developing society in which various changes occur every day. This statement certainly applies to the legal system. At the moment, the process of enforcement proceedings is actively developing in the Russian Federation, and therefore, it is important for lawyers, persons involved in such legal actions, and ordinary citizens to know the norms of this branch of law, as well as to follow the latest changes in order to be aware of innovations and not make mistakes in their professional and public life. The author of the article considered some of the most significant changes in enforcement proceedings over the past 3 years, identified their causes and consequences.

Keywords: changes, laws, enforcement proceedings, causes, consequences, federal law.

Законодательство Российской Федерации-это постоянно изменяющийся правовой феномен, за которым грамотному юристу нужно следить, чтобы не допустить ошибок в своей практической и учебной деятельности. Одной из важнейших сфер, претерпевающей ежегодные изменения является исполнительное производство. Напомним, что исполнительное производство-это порядок принудительного исполнения судебных актов, актов органов и должностных лиц, по которому лица, уполномоченные на то законом, имеют право возлагать на субъектов права: иностранных государств, физических лиц, юридических лиц, публично-правовых образований в лице своих организаций обязанности по передаче другим субъектам исполнительного производства денежные средства и иное имущество либо совершение в отношении их определенных действий, а также воздержание от их совершения. Законодательно точного определения данному понятию нет и мнения ученых на данный счет разнятся, но мы привели наиболее полное, общее определение, отражающее основные признаки данной отрасли права.

Для понимания того, что чаще всего изменяется в данном процессе, обратимся к главному закону в этой связи-Федеральному закону «Об исполнительном производстве». В данной статье мы рассмотрим одни из наиболее существенных нововведений, дополнений в указанный закон, которые были внесены путем применения положений Федерального закона от 29.06.2021 № 234-ФЗ, Федерального закона от 29.12.2022 № 624-ФЗ, а также Федерального закона 31.07.2023 № 389-ФЗ. Данные нормативные правовые акты наиболее актуальны в рамках настоящего времени и являются новейшими.

Стоит начать с правового документа от 2021 года. Им вносятся изменения в основополагающие начала процесса исполнительного производства.

Законодателем был более широко трактован пункт 4 статьи 4, закрепляющий принципы исполнительного производства [1]. В предыдущей редакции он отражал неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. По своей сути данное положение является выражением демократического начала исполнительного производства, уважения государства к человеку и гражданину, но в то же время, указанная формулировка не раскрывает смысла «минимума имущества». Отсюда могут возникать вопросы: «А что под этим понимается? Как рассчитать необходимый минимум?» Для того, чтобы избежать неточностей законодатель расширил указанный пункт и разъяснил, что сюда относится сохранение ежемесячных доходов должника в соответствии с размером прожиточного минимума, определенного на территории субъекта проживания данного гражданина. В такой трактовке законодатель не просто констатирует факт наличия данного принципа, а гарантирует должнику сохранение его денежных средств для нормального существования в общественной среде.

Еще одним существенным нововведением стало расширение функций электронного взаимодействия между ведомственными структурами. Ранее в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» было прописано, что постановления судебных-приставов исполнителей могут быть направлены лицу, участвующему в процессе, в личный кабинет государственных и муниципальных услуг (далее-госуслуг). Безусловно, это является удобной формой, так как лицо получит документ быстро, качественно и без лишних взаимодействий с бюрократической системой, но данное взаимодействие скорее больше подходит для должников-граждан и взыскателей, как субъектов исполнительного производства. Банки, суды, налоговые службы не имеют в силу своей сущности, организационно-правовой формы, субъективной формы профиля на сайте госуслуг, поэтому законом № 417-ФЗ была официально введена в законодательство единая межведомственная система электронного взаимодействия, которая предусматривает обмен документами между структурами, подключенными к данной сети, фиксацию получения документации или отказа в ее получении. Такой электронный инструмент существенно снижает нагрузку на делопроизводственные аппараты вышеназванных государственных структур, а также ускоряет информационный обмен, необходимый для качественного разрешения дел по исполнительному производству.

Также важно отметить, что с 2021 года решения Федеральной службы судебных приставов (далее-ФССП, служба) могут приниматься автоматически, то есть без участия должностного лица [2]. Это стало возможным благодаря автоматизированной системе, которая использует внесенную в базу квалифицированную электронную подпись судебного пристава-исполнителя, а также его инициалы и

должность. Таким образом, служба может возбудить исполнительное производство, взыскать исполнительный сбор или же наложить арест самостоятельно в электронной форме в виде постановления, которое впоследствии также автоматически будет направлено должнику в личный кабинет Госуслуг.

По-нашему мнению, у данного нововведения есть как плюсы, так и минусы. К плюсам мы, конечно, отнесем цифровизацию документооборота в нашей стране, которая делает российскую систему права более современной и удобной, а с другой стороны, автоматизированная система снижает уровень внимательности судебных приставов-исполнителей к их работе, что создает достаточно прочное основание для появления ошибок в актах исполнительного процесса. Следовательно, если появляются казусы, то производство увеличивается по времени, что снижает уровень производительности службы.

Таким образом, 2021 год оказался годом внедрения цифровых технологий в процесс исполнительного производства, а также защитил права должников посредством сохранения за ними прожиточного минимума. Но какие же изменения были внесены в 2022 году? Как они повлияли на исполнительное производство в России?

Обозначим несколько интересных изменений и дополнений, связанных с нашей темой. В настоящее время, как мы знаем, внешнеполитическая обстановка на международной арене не совсем стабильна, взаимоотношения с отдельными государствами складываются сложно и неоднозначно. В связи с этим Федеральным законом от 29.12.2022 № 624-ФЗ в пункт 7 статьи 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве», который отражает процедуру обращения взыскания на денежные средства должника, было внесено существенное императивное дополнение. Ранее в редакциях 2011 и 2020 годов содержалось предписание о том, что если банк или иная кредитная организация получает исполнительный документ непосредственно от взыскателя, то она перечисляет денежные средства на указанный взыскателем счет. Это значило, что в теории взыскатель мог отразить в своем заявлении иностранный банковский счет и ждать поступления денежных средств на него, что не нарушало бы законодательства Российской Федерации, так как прямого запрета в этом нет. Но в 2022 году норму отредактировали и внесли императив для банков, которые теперь должны перечислять денежные средства на указанный счет взыскателя, открытый в российской кредитной организации или на казначейский счет [3]. Санкция за ненадлежащее исполнение данного правила не уточнена, но мы понимаем, что в настоящее время все банки и иные кредитные организации четко подчиняются данному императиву, что усиливает их роль и сущность на территории нашей страны.

Помимо этого, в ту же статью был добавлен пункт 8.1, расширяющий перечень правовых причин для неисполнения банковским учреждением исполнительного документа. Пункт 8 и тогда, и сейчас содержит три основные причины для такого неисполнения:

- 1) Денежные средства отсутствуют на счету должника;
- 2) На них наложен арест;
- 3) На счетах приостановлены операции.

Но список не является исчерпывающим и говорит об иных причинах, установленных законом. 8.1 же расширил список и внес дополнительно следующую установку:

4) Если у работников банка возникло подозрение о том, что операция в рамках исполнительного производства совершается в целях отмыывания доходов или финансирования терроризма, то выносится решение об отказе в исполнении исполнительного документа. Об этом банк должен проинформировать пристава-исполнителя в течение трех дней. Исключением являются судебный акт и постановление пристава-исполнителя.

Следовательно, данный пункт защищает интересы банков, которые в случае обнаружения спорных моментов могут выразить свой отказ в форме официального документа, а также поддерживает смысл Федерального закона «О противодействии коррупции» [4]. Вероятнее всего данное дополнение было внесено в связи с тем, что Центральный банк в Методических рекомендациях от 12.02.2021 № 1-МР сообщил об увеличении числа попыток по легализации доходов, полученных преступным путем, при помощи исполнительных документов. Соответственно, в связи с этим кредитным организациям было рекомендовано анализировать, какой процент налогов и иных обязательных платежей уплачивается в государственный бюджет со счета, используемого для указанных целей. Если такой процент ни-

же, установленного Центральным банком, то применяются санкции, о которых мы говорили выше, а также сообщается в Росфинмониторинг [5].

Также стоит отметить, что и в 2023 году уже были внесены некоторые изменения в рассматриваемый нами Федеральный закон. Так, в статью 12, посвященную исполнительным документам, Федеральным законом от 31.07.2023 № 389-ФЗ был внесен новый вид- постановление налогового органа о взыскании задолженности с налогоплательщика-юридического лица или индивидуального предпринимателя в бюджет нашей страны за счет его имущества [6]. Внесенное дополнение способствует защите интересов налоговых органов от недобросовестных субъектов налогового права, чьей обязанностью является своевременная и полная уплата обязательных платежей государству.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что последние изменения в законодательстве об исполнительном производстве в России направлены на цифровизацию, автоматизацию и повышение эффективности процесса взыскания долгов. Мы выделили в данной статье, конечно же, не все изменения за последние годы, но одни из самых значимых, которые имеют свои предпосылки и последствия для современной России. Сейчас исполнительное производство, исполнительный процесс-это одна из развивающихся и быстро растущих отраслей права в нашей стране, поэтому важно, чтобы законодательство данной отрасли соответствовало новым тенденциям и технологиям современного общества. В целом, мы можем отметить, что данные изменения направлены на улучшение условий по взысканию долгов, как для лиц, участвующих в исполнительном процессе в качестве основных его сторон, так и для структур, содействующих указанному процессу. Благодаря вышеперечисленным положительным изменениям, их грамотной огласке среди населения, может повыситься уровень доверия к системе исполнительного производства в России.

Список источников

1. О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" Федеральный закон от 29.06.2021 № 234-ФЗ // Рос. газ. 2021. 2 июля. № 144.
2. КонсультантПлюс: Новости: сайт. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/legalnews/17965/> .- Загл. с экрана.
3. О внесении изменений в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 2022. 29 декабря.
4. О противодействии коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Парламентская газета.2008. 31 декабря. № 90.
5. Подозрительные операции клиентов с точки зрения банков: сайт. Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/530970/> .-Загл. с экрана.
6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ // Рос. газ. 2023. 3 августа. №171.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 ноября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.11.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 декабря	VIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1874
5 декабря	XII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1875
5 декабря	V Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1876
5 декабря	XV Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1877
5 декабря	VI Международная научно-практическая конференция ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1878
7 декабря	VIII Международная научно-практическая конференция НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1879
7 декабря	IV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1880
10 декабря	IX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1881
10 декабря	IX Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2023	120 руб. за 1 стр.	МК-1882
12 декабря	VI Всероссийская научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1883
12 декабря	XIII Международная научно-практическая конференция НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1884
15 декабря	X Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1885
15 декабря	LXVIII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1886
15 декабря	VII Международная научно-практическая конференция БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1887
15 декабря	V Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1888
15 декабря	II Международная научно-практическая конференция ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1889
15 декабря	II Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1890
20 декабря	XXXIV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1891

www.naukaip.ru